

Один вечер у Народного поэта Грузии
Георгия Леонидзе

Новый 1960 г. ^{мне} наша семья встретила дома в семейном кругу. В первый день Нового года к нам пришли близкие и друзья, второго января мы пошли к своим друзьям, третьего января, хотя погода была ~~клякххи~~ на редкость хорошая и Тбилиси- мозг и сердце Грузии, - был залит солнцем, утром, мы не выходили из дому. Во второй половине дня, мы с женой Эмилией решили пойти в кино-театр " Колхида " посмотреть картину " Человек в коротких штанишках ". Картина нам очень понравилась, так как она была очень трогательной, мы даже не смогли сдержать слезы. Смысл картины состоит в том, что юноша ищет свою мать по всей Италии и, наконец, находит ее.

Вечером, мы решили проведать родителей зятя. Моя жена, почувствовав себя утомленной, решила остаться дома, а я с дочерью и зятем погели к его родителям. Отец зятя - Виктор Андреевич Самая, в эти дни Нового года чувствовал себя плохо, но нашему приходу очень обрадовался. Нина Васильевна / мать зятя / быстро накрыла стол и, мы немного закусили. Родители зятя очень сожалели, что Эмилия Марковна не пришла с нами, но мы объяснили в чем дело.

Мы были удивлены, когда через некоторое время, в одиннадцатом часу, моя жена вдруг приехала, сказав, что ее разбудил продолжительный звонок. Открыв дверь она увидела нашего знакомого Акакия Гвинчидзе, который спросил - дома-ли я и расстроился узнав, что меня нет дома. Он сказал, что приехал по поручению поэта Георгия Леонидзе, приглашавшего меня к себе домой, так как ему в этот день исполнилось шестидесять лет и он очень хочет, чтобы в этот юбилейный день видеть меня у себя в гостях.

*В тот вечер ему исполнилось 60 лет и в это юбилейное
вечернее время ему хотелось бы видеть меня у себя дома
в уютной обстановке.*

*Создание сценария и режиссура
и сама картина - велика.*

*В то это время находившись в семье моего друга
Григория Санава и итти Кому тубу в / но Боги настрок. /
Георгий в беседе раз Боги 2 выдал. Я сел в /
машину и через 15 минут мы Боги у /*

Жена дала ему адрес, где я находился, но он очень просил поехать ее с ним, т.к. стесняется появиться в незнакомом доме. Эмилия Марковна быстро собралась и спустилась вниз, где ждала машина зата Г. Леонидзе / племянника А. Гвинчидзе /, сам Акакий Гвинчидзе и они поехали.

Я не был настроен ~~тх~~ итти в гости куда-бы то ни было в этот вечер, но моя жена и вся семья Санава сказали, что я должен поехать к Г. Леонидзе. Я сел в машину и через пятнадцать минут мы были дома у Г. Леонидзе.

Георгий Леонидзе радостно приветствовал меня, обнял и поцеловал. Я сердечно поздравил его с юбилеем, пожелав ему новых творческих успехов и крепкого здоровья, добавив, что юбилей такого большого Народного поэта Грузии является праздником всей грузинской литературы и всего грузинского народа, что он заслужил любовь всей нашей нации и, что его творчество неразрывно связано с Грузией, грузинским народом, правильно отражая его чаяния.

Он повел меня в ~~кххххххх~~ гостиную, и мы очень долго с ним беседовали. Главной темой нашей беседы была Грузия, ее прошлое, настоящее и будущее, затем мы говорили о гениальных и выдающихся людей Грузии - Петре Иверие, Иоанне Петрици, бессмертном Шота Руставели, талантливом Николозе Бараташвили и о непосредственных предшественниках Георгия Леонидзе - Илье Чавчавадзе, Акакии Церетели, Важа Пшавела, Александре Казбеги, - об их думках о Родине и об их чаяниях. Коротко, но подробно говорили о каждом из них и особое место в нашей беседе занимал Иосиф Виссарионович Сталин.

В следующей комнате был накрыт стол и нас усиленно приглашала хозяйка, но мы никак не могли закончить нашу беседу, однако после настойчивых приглашений хозяйки и дочери Леонидзе, мы вышли из гостинной.

Прежде чем сесть за стол, Леонидзе провел меня в комнату, в ко-

торой находились подарки, преподнесенные ему в связи с шестидесятилетием. Здесь находилось очень много ценных вещей, но самым ценным из них он считал древнегрузинский музыкальный инструмент, оружие и посуду, свидетельствовавшие о древней и высокой культуру грузинского народа.

Когда осмотр подарков подходил к концу, Леонидзе взял в руки очень красивый, выточенный из дерева бокал, передал его мне и, сказал, что этот бокал принадлежал Илье Чавчавадзе. Я рассмотрел его, действительно, это был оригинальный бокал, я вернул его обратно, но почему-то Леонидзе не поставил его на место, а понес в столовую. Когда мы вошли в столовую, то там находилась жена, дочь поэта, зять и Акакий Гвинчидзе. Мы сели за стол. Г. Леонидзе сказал, что у него есть хорошее вино, присланное ему из Кварели / родины Илии Чавчавадзе / и из патар-дзеули Сагареджинского района / родины юбиляра / , но решил выбрать для стола вино из Кварели.

Он налил вино из графина в бокал, принадлежащий Илье Чавчавадзе и произнес тост за мое здоровье. Я поблагодарил. Второй тост произнес в честь родной Грузии, сделав при этом краткий исторический обзор, пожелав грузинскому народу и Грузии процветания.

Третий тост он произнес за видных деятелей грузинской национальной культуры, и затем, этот бокал, в знак уважения передал мне. До конца ужина бокал находился у меня.

Я провозгласил тост за народного поэта Грузии Георгия Леонидзе, сказав о его таланте, патриотизме, о его произведениях, о том как его любит грузинский народ и каждый грузин, пожелав ему здоровья и новых творческих успехов,

Следующий тост я провозгласил за супругу поэта, охарактеризовав ее как выдающуюся грузинку, способствовавшую творческому росту своего

супруга, как за образованную и культурную женщину.

В заключение за грузинский стол и за грузинские перспективы в честь родной Грузии и Грузии.

Затем я произнес тост за всех близких друзей и товарищей, желающим поэту в этот день всего наилучшего, за всех грузин, которые сегодня, которые повсеместно в районах, селах, городах и на предприятиях так широко и радужно отмечают юбилей нашего народного поэта.

После этих тостов, инициатива опять перешла к Леонидзе, но бокал Ильи Чачавадзе он оставил у меня.

Георгий Леонидзе встал и произнес тост за мою жену, очень тепло говоря о ней. Все встало и выпило за ее здоровье, я поблагодарил и осушил свой бокал.

Следующий тост опять провозгласил юбиляр в честь моей дочери и зятя, пожелав им успехов в учебе, т.к. он знал, что дочь моя Натела учится в Университете, а зять Тенгиз – Коснерватории. Он пожелал им вырастить ~~прекрасных~~ прекрасных детей и т.д.

Затем подняв бокал, и провозгласил тост за своих дочерей и зятя. В скупых, но довольно сильных выражениях он охарактеризовал их и пожелал им, чтобы они преданно служили грузинской культуре и своей стране.

Я также произнес тост за их здоровье, пожелав им в жизни всего наилучшего. Я сказал, что дочери и зять ~~Иванидзе~~ Леонидзе должны, и, конечно будут видными деятелями грузинской культуры, Для этого имеются все основания:– их образование, эрудиция, а молодежь – это завтрашний день Грузии, Пусть будет светлее завтрашний день, чем он есть сегодня, чем он был вчера.

В заключение Г. Леонидзе встал и произнес тост за Сталина сказав, что Сталина и дела Сталина в мире настолько велики, что они бессмертны. Именно поэтому Сталин был и останется во веки темой для всех мастеров художественного слова.

– Дорогой Георгий, – сказал я есть чем гордиться грузинам, не только прошлым, но и настоящим. Если глубоко разобраться, но не только не случайно, но и вполне закономерно, что Грузия дала

и мы оба пришли к выводу что
бессмертного И.В. Сталина и его имя ~~достоинством~~ ^{Сталин} будет значиться в ряду великих людей мира. Кто-то петушится и хочет очернить его имя, но из этого ничего не выйдет. Посадите петуха в золотую клетку и он останется петухом, посади орла в деревянную клетку и он все равно останется орлом.

Затем Г. Леонидзе ~~допросил~~ ^{рассказал} меня, что говорил Иосиф Виссарионович о литературе.

Я считал, что видел Сталина в беседах со Сталиным.
Беседы, которые я имел со Сталиным, его высказывания о литературе, коротко сводятся к следующему, — сказал я. — Ка саясь грузинской литературы Сталин подчеркивал, что из всех шедевров мировой литературы, одно из почетных мест занимает поэма Шота Руставели "Вепхис ткаосани". Это — песнь песней поэзии. На этой поэме воспитывались последние поколения поэтов Грузии, одним из выдающихся ~~представителей~~ ^{представителей} которого является Николоз Бараташвили, а позже Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели. В настоящее время в Грузии также есть видные представители поэзии, например Галактион Табидзе, Георгий Леонидзе и др.

Хорошо развивается в Грузии также и проза. Немного отстает драматургия и сатира.

Далее, как Вам известно, товарищ Сталин критиковал некоторых прозаиков за то, что они не соблюдают чистоту современного грузинского литературного языка, что свои произведения они заполняют архаизмами и местными, провинциальными словами. Вы понимаете о ком идет речь, — добавил я.

Г. Леонидзе вставил слово — Сталин интересовался ~~как как~~ ^{как} конкретно и грузинской литературой, и мы это чувствовали.

Я сказал, что в молодости И.В. Сталин зачитывался "Вепхис ткаосани",

как он сам говорил, и прочел всех классиков грузинской литературы - И. Чавчавадзе, А. Церетели, А. Казбеги, Важа Пшавела и др.

А разве ^Внекоторые в докладах И.В. Сталина Вы не чувствуете влияния того, что он хорошо изучил грузинскую классическую литературу? - спросил я.

Да, это чувствуется - подтвердил Г. Леонидзе.

Далее, Сталин рассказывал, - продолжал я, - что как-то в Москве к нему обратились писатели, у них шел горячий спор о Маяковском. Одни отмечали ^{слабым} его как положительного поэта, а другие поносили его как футуриста и, наконец, они решили обратиться к товарищу Сталину и поставили вопрос Иосифу Виссарионовичу - как он оценивает Маяковского. Сталин ответил, что Маяковский лучший советский поэт. Сейчас эта оценка получила всеобщее ~~признание~~ ^{признание}. Рассказал мне Сталин и о ^{своих} беседах с Максимом Горьким в которых ^{обсуждался} был затронут вопрос; какое место занимает писатель в жизни народа. Мнения Сталина и Горького сошлись - писатель играет ^{главную} исключительно большую роль в формировании взглядов человека, а, конкретно, писатель является инженером человеческих душ.

И.В. Сталин заметил, что в Советском Союзе после смерти великого пролетарского писателя - реалиста Максима Горького, а также Владимира Маяковского и Алексея Толстого пальма первенства в советской литературе принадлежит ^{первенство} Михаилу Шолохову. Он пишет хорошо, его произведения "Тихий Дон" и "Поднятая целина" смело могут быть отнесены к лучшим произведениям двадцатого века.

Вообще, - говорил Сталин, - о наших писателях нужно сказать, что Октябрь их выдвинул ^{по тематике} по тематике и идейности на первое место в мире. По художественному - же мастерству, по изложению, по языку

они отстают. В этом отношении дореволюционные писатели России действительно стояли куда выше. Когда читаешь Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, Чехова или Гоголя и других писателей России, а также грузинских писателей: Николоза Бараташвили, И. Чавчавадзе, А. Церетели, А. Казбеги, В. Шавела и др., то получаешь большое эстетическое наслаждение. Не может не пленять их художественное мастерство. К сожалению, к наших современных писателей этого пока нет. Наши советские писатели на фсе строительства социализма описывали хорошо в смысле тематики и идейного направления, но опять таки, повторяю, художественное мастерство отстают.

Объективности ради, нужно сказать, что некоторым талантливым писателям, а неталантливым при всех условиях мешают некоторые наши ограничения нашей демократии. В.И. Ленин, наш учитель, выработал нынешние нормы партийной и государственной демократии исходя из конкретно сложившейся обстановки, сложившихся условий Советской власти, учитывая в первую очередь капиталистическое окружение, наличие внутренних сил контрреволюции. Партия развила эти нормы дальше по линии демократизации. Это очень хорошо, но это далеко не то, что мы должны сделать. Капиталистическое окружение продолжает оставаться, а острая борьба внутри страны между новым и старым и с остатками разбитых классов также остались, но приняли новые формы. Затем война, которая также потребовала ограничения демократизма. Послевоенный период, как видите, тоже напряженный, но думаю, что через некоторое время соотношение сил на мировой арене заметно изменится в пользу социалистического лагеря и по мере роста и усиления его не только отпадут всякие ограничения, но пойдет дальнейшая смелая широкая демократизация всей жизни нашей страны и всего социалистического лагеря.

В этих условиях советские писатели ничем себя не б удут ограни-
чивать, смело будут вторгаться в жизнь советского общества и смелее
будут критиковать язвы и отрицательные стороны социалистического строя.
Почувствовав всю крепость мировой социалистической системы, они не
будут считаться с тем, что ³¹⁹ их критика ¹⁰⁰ социалистического строя будет во
враждебных целях использована капиталистически ~~мих~~ лагерем, бур-
жуазными разбойниками пера, так как преимущество и перевес мировой
социалистической системы не будет вызывать ни у кого в мире сомнений.
Тогда таланты наших писателей раскроются еще больше.

Сейчас, нужно сказать, что в целом советские писатели справились
со своей почетной задачей и были в первых рядах в строительстве со-
циализма. Строительство же коммунизма, предъявляя им новые задачи создало
им новые условия и можете быть уверенными, что они скажут своей досто-
йное слово, слово писателя - художника.

Вот в этом состоит краткий смысл высказываний Иосифа Виссарионовича
Сталина о литературе.

Г. Леонидзе задал мне вопрос: Акакий Иванович, а все же можно ска-
зать, кого конкретно критиковал товарищ Сталин ~~нах~~ за ~~несоблюдение~~
несоблюдение чистоты общенационального литературного языка?

Я могу сказать, - ответил я, - конечно, в первую очередь имелся в виду
Константин Гамсахурдия. Но эта критика не умаляла достоинств его произ-
ведений. Я , по крайней мере, так понимал товарища Сталина.

Если абстрагироваться от официальной линии и официального положения,
то я должен заявить, раз мы коснулись вопроса нашей литературы, что она
^{Грузинская литература 70-е гг.} может гордиться своими прозаиками. Такие писатели как Константин Гам-
сахурдия, Лео Киачели, Акакий Беллашвили и Константин Лордкипанидзе
и др. являются талантливыми выдающимися представителями грузинской
литературы двадцатого века.

Между прочим, как-то встал вопрос о грузинском писателе Чейшвили.

Товарищ Сталин спросил меня, что он из себя представляет? Я отозвался о нем положительно. Полагаю, что этот вопрос был вызван в связи с книгой Чейшвили "Лело", которая была представлена на соискание лауреатства.

Г. Леонидзе сказал, - Я Вас прошу, запишите все ваши встречи с товарищем Сталиным.

Далее ^{Затем} Г. Леонидзе спросил, - я хочу задать Вам один, очень нескромный вопрос - Сколько Вам было лет когда Вы прочитали " Вепхис такосани"?

Я ответил, - мне было семнадцать лет. Мать моя была грамотной женщиной, ^{но} она умерла рано, а ее подруги мне рассказывали, что она знала почти весь "Верхис такосани" наизусть. Отец ^{же} мой был неграмотным человеком, но отдельные афоризмы из "Верхис такосани" он знал наизусть.

Далее ^{наша беседа касалась} мы перешли к обсуждению национального вопроса, как он трактовался при Сталине, как в последние годы оживились великодержавные шовинисты, что среди русских немало таких шовинистов, которые готовы ликвидировать национальную культуру других народов, но грузинскую культуру и язык никому не удастся уничтожить. Если они выдержали тамерланов и шах-аббасов и им подобных варваров, которые убивали даже беременных женщин - грузинок, то это говорит о том, что ^{знают} грузинскую культуру во второй половине двадцатого века уничтожить ^{никто не сможет} нельзя, да и культуру других народов не уничтожить. Ины нинче времена.

В этой связи был затронут вопрос об Абхазии и абхазам ^{Леонидзе} интересовался моим мнением о том каковы перспективы развития общества в Абхазии, какая-же у них, в конце - концов будет культура.

Я ответил, — по моему, грузинский язык, литература, государственное устройство и нравы всегда были не только близкими, но и родными для абхазов. и такими, они ^{должны} в конце-концов оставаться. Другого пути нет.

Абхазия — это часть Грузии, абхазы — это те же грузины. На сегодня, это ни у кого не должно вызывать сомнений.

Леонидзе сказал: Мне нравилась политика, которая проводилась одно время в Абхазии и по всей Грузии, и не только мне, но и моим братьям по перу.

Народ не будет любить таких людей, которые не служат своему народу, не посвящают себя развитию национальной культуры, развитию национального языка. Мы знаем, что даже в советское время многие руководители приходили и уходили. Одних помнит народ, а других нет. Почему? По моему комментарий делать не следует.

Леонидзе был в недоумении — почему на юбилейном вечере телеграммы, поступившие на имя юбиляра из Лондона, Парижа, Берлина и других городов не зачитали и не разрешили войти в зал на юбилейный вечер пшавам и хевсурам. Он назвал некоторые персоны из своих коллег, явно намекая на одного, претендующего на роль главного дирижера в литературе Грузии, которые всячески мешали проведению юбилея и сказал, что посланные им приглашения на этот вечер не были доставлены адресатам.

В ответ я сказал ему: одно дело юбилей в Большом театре, а другое дело юбилей в народной массе. Я считаю, что второе — важнее. Действительно, народ радостно и торжественно отметил Ваш юбилей. Время работает на Вас, Вы покорили Грузию Вашей поэзией, с ней знакомы почти весь мир. Так, что о некоторых "дирижерах" можно и не говорить, так как они не заслуживают того, чтобы в эти дни упоминать о них.

За все время, проведенное вместе, никто из нас не взглянул на часы. Беседа была такая теплая и дружественная, хозяйка нас все время потчевала, но нам не было ^{не} до еды, нашему разговору не было ^{или беседа была} конца, тем более, что за последние шесть - семь лет я с Г. Леонидзе не встречался. Он очень тепло вспоминал наши встречи в Москве, в юбилей в день его пятидесятилетия в Сухуми, при этом добавил: Тогда Вы были хозяином, а я был гостем, а теперь, Вы у меня в гостях.

Я посмотрел на часы, был пятый час утра. Заметив, что я ²⁷⁰ смотрю на часы Г. Леонидзе спросил: "Вы, наверное устали?"

На это я ²⁷⁰ ответил: Не утомил-ли я Вас?

Он ответил, что чувствует себя так, как будто ^{беседа} мы только ⁹⁵⁶ начали беседу.

Мы еще немного посидели за столом, затем я встал, попрощался со всеми домочадцами, и ^{Георгий} с Леонидзе, но он ^{обязано} велел и вышел проводить меня. Когда мы ^{обязано} вышли на улицу, я сказал: "Светает, это очень хорошо".

Да, да! - воскликнул Леонидзе.

Около машины мы крепко пожали друг другу руки, расцеловались и я поехал к себе домой.

4- 5 января 1960 г.

г. Тбилиси- село Бесниси.

/ подпись /

А. Мгеладзе.

АННА АНТОНОВСКАЯ - АВТОР РОМАНА " ДИДИ МОУРАВИ " В БЕБНИСИ
30 - го МАЯ 1961 ГОДА

75 лет моей семье
30-го мая 1961 года утром я уже был на ногах, и обойдя все агрорайоны совхоза направлялся по центральной аллее в контору. За поворотом аллеи показалась легковая машина. Было десять часов утра. На машину я не обратил внимания, так как за день их приезжало много в совхоз. Но вот машина поровнялась со мной и кто-то оттуда выглянул и улыбнулся. В машине сидели ^{сразу} двое - пожилая женщина и мужчина средних лет. Я, конечно ^и узнал известную писательницу Анну Арнольдовну Антоновскую и ее сына Бориса Константиновича Черного. Мы бросились друг к другу и расцеловались.

Анна Арнольдовна забросала меня вопросами о том, как я живу, как чувствую себя. Она сказала, что только вчера приехала в Тбилиси, нигде еще не была и сегодня, прямо приехала сюда, и что очень рада этой встрече.

Борис Константинович также расспрашивал меня о моем здоровье.

Я поблагодарил их, и в свою очередь осведомился о том, как они ^{живут} чувствуют себя, как их здоровье и сказал, что они меня очень обрадовали своим приездом.

Мы зашли в контору, в мой рабочий кабинет.

- Не так уж плохо у Вас здесь, - сказала Анна Арнольдовна - здесь можно жить и работать. Я думала, что нынешние Крыловские "музыканты" загнали Вас в какую-то пустыню, хотя в цветущей Грузии пустынь нет.

- да, - ответил я, - Грузия красивая страна, а на грузинской земле, я всегда чувствовал и чувствую себя хорошо. Я думаю, что на гостеприимной грузинской земле и Вы всегда чувствовали и чувствуете себя хорошо.

- О, да! - ответила Антоновская, - я приезжаю сюда как к себе на Родину.

- Когда я работал в Москве и бывая в тех местах в Московской области где когда-то жили грузины, где погребены многие выдающиеся грузины и там, на русской земле считал, что нахожусь у себя на Родине, на грузинской земле. Такое у меня было ощущение. Так, что я Вас вполне понимаю.

Наши народы, - продолжал я, - любят друг друга. Передовые люди русской и грузинской интеллигенции не только дружили между собой, но они любили друг друга и многие из них породнились, как например Александр Грибоедов, женившийся на Нино Чавчавадзе. Я хочу Вам сказать, Анна Арнольдовна, что если бы все русские были такими как Вы, то не было бы никакого великодержавного шовинизма, ни местного национализма.

Анна Арнольдовна улыбнулась и сказала многозначительно, - "но и грузины..." больше ничего не сказав.

- Акакий Иванович, - продолжала Анна Арнольдовна - цель нашего приезда в Грузию на сей раз состоит в том, чтобы написать книгу на современную тему. Я помню беседу с Вами в 1952 году в ЦК Компартии Грузии, и так она мне хорошо запомнилась, что я решила Вас не только повидать, но и посоветоваться

К кому обращаетесь и какой работы хотите.

Этому Иванову

с Вами о нашей будущей книге, о наших героях, и том, какие районы нам лучше всего посетить с этой целью.

- Ваша скромность общеизвестна, - сказал я, - разве я могу Вам дать советы, Вам, автору классического произведения "Диди Моурави".

- Нет, нет, Акакий Иванович, давайте перейдем конкретно к делу, - сказала Анна Арнольдовна, - Вот, например, если мы хотим показать героев возделывания чайной культуры, показать людей, показать как эта культура развивалась, какого урожая она достигла, героев и героинь чайных плантаций, Вы понимаете, там много вопросов, какие районы Вы посоветовали бы нам посетить.

ну где же!

Вы не знаете

Раз Вы настаиваете, я могу сказать Вам свое мнение - *Если Вас интересует история, то вы должны посетить*
ответил я, - С исторической точки зрения, если учесть то, где *Аджария, где впервые в Грузии в прошлом веке все чайные*
впервые появился в прошлом веке в Грузии чайный куст, то

следует посетить Аджарию. Какого большого уровня развития достигло чайное хозяйство и какие научно-исследовательские, селекционные работы ведутся в области чайной культуры *Вы* всего можно узнать посетив Махарадзевский район, в частности находящийся в этом районе Анасеульский научно-исследовательский институт.

Спасибо

А для того, чтобы полюбоваться красотой чайных плантаций, напоминающих хорошо вытканый восточный ковер на фоне Черного моря, лучше всего побывать в Абхазии. Передовых же людей - героев и героинь во всех этих районах Вы найдете больше чем достаточно. Эти скромные герои лучше всего сами расскажут о чайных плантациях и в немного скупых формах о себе. Но, найдутся

Вам
люди, которые более подробно расскажут Вам о них. Думаю, что поговорить с ними Вы сумеете и без переводчиков, Вы же владеете грузинским языком.

Анна Арнольдовна засмеялась и сказала, - не так уж хорошо.

- Но Вы владеете им в достаточной мере для того, чтобы понять их, - ответил я.

- А, вот, если мы ~~их~~ хотим показать грузинский рабочий класс, куда бы Вы нам посоветовали поехать? - спросил Анна Арнольдовна.

- Национальный и революционный рабочий класс Грузии - это Чиатурские марганцевые рудники, а в Тбилиси - паровозоремонтный завод. Вы знаете из истории нашей партии, что их организовывал, сплачивал на борьбу с царизмом и капитализмом под знаменем марксизма-~~ленинизма~~ Иосиф Виссарионович Сталин, Михаил Иванович Калинин и другие видные революционеры. Рабочий класс Чиатурского марганцевого бассейна и паровозоремонтного завода - это национальный рабочий класс, хорошо воспитанный и понимающий свой интернациональный долг. Там Вы почувствуете грузинский национальный характер. Там нет элементов космополитизма, но зато убедитесь как гармонически сочетается грузинский патриотизм с пролетарским интернационализмом, - сказал я.

отосл
один
- Акакий Иванович! - Вы наверное слышали, а нам *и в Тбили* рассказывали, что *один* грузин из Гурии со своими товарищами взял в плен Мусолини.

Где и как мы можем его найти?

- Когда Вы будете в Махарадзевском районе, Вы, конечно, посетите первого секретаря райкома партии, он разыщет его и устроит Вам встречу с ним. - *ответил я.*

Мам хотენადვ ხვ

- Мы хотим встретиться с участниками Отечественной войны, с офицерами и генералами. Кого бы Вы порекомендовали?

- Кто Вас персонально интересует? - спросил я.

- Вообще, кого бы Вы порекомендовали, мы с ним и побеседовали бы. Мы хотим поподробнее узнать о генерале Купарадзе.

- Что касается покойного генерала Купарадзе, которого я лично хорошо знал, он действительно был талантливым военачальником и о нем Вам может рассказать его супруга. ^{а так же генерал Силагадзе.} Может также рассказать генерал Силагадзе, хотя взаимоотношения у них были не совсем хорошие, так как на посту командира 392-й дивизии Силагадзе заменил генерала Купарадзе. Но все же, с ним можно будет поговориться. Таким же выдающимся военачальником был покойный генерал-полковник Леселидзе, командовавший 46-й Армией. ~~О нем, я думаю.~~ ^{О нем} Вам может ^{нет} рассказать его начальник штаба генерал-майор Микеладзе.

Вообще, о других генералах и офицерах, по моему, ценный материал Вам ^(предоставить) может дать генерал-майор Таварткиладзе, участник Сталинградской эпопеи. ~~Думаю, что это достаточно.~~ ^{они} В свою очередь, эти товарищи ^{они} Вам могут посоветовать других.

- А насчет грузинской интеллигенции, наверно наши мнения сойдутся, - это, конечно, в Тбилиси? - спросила Антоновская.

- Да, в Тбилиси. Там находится Академия Наук Грузии, во главе с таким маститым ученым как Мухелишвили, ^{там же} живет и трудится такой выдающийся физиолог как Беритавили. Вы же из всех знаете и со всеми знакомы. Интеллигенция у нас славная, сильная, известная во всем мире. Ну, и наконец, Ваши собратья по перу, - сказал я.

- Да, мы так и думали, - ответила Анна Арнольдовна, - Вот, ~~Вам~~ ^{Вам} и помогли, - добавила она. *Анна Арнольдовна.*
сказала

- Ну, помощь эта небольшая. *отвечил я*

Борис Черный обратился ко мне, - Акакий Иванович, теперь у меня к Вам один вопрос: - Какой бы Вы хотели видеть нашу будущую книгу?

- Вы собираетесь писать в содружестве? - спросил я .

- Да, да , - ответил он.

- Я не сомневался в том, что из под пера Анны Антоновской выйдет такая книга, какую хотят я и все грузины. Но, коль скоро Вы меня спрашиваете, то я хотел бы высказать одно скромное пожелание: показать героев и героинь в труде, целеустремленными, чистыми в своих помыслах как ключевая вода, твердыми и волевыми, ломающими все препятствия на пути к цели. Пусть девизом для них будет: труд, мир, искренняя, нежная любовь. И, пожалуйста, безъ этих "канци", многочисленных свадеб и пиршеств, которых так много описывают некоторые писатели и которые не столь характерны для грузинского народа. Правда, грузины любят, и это черта их национального характера - "кейп", " пурмарили", но все это они проводят после длительного, творческого труда и, то, очень редко.

Собственно говоря, - сказал я, - я немножко увлекся. Анна Арнольдовна сама прекрасно знает, какими у нее будут и положительные и отрицательные герои.

Борис Черный добавил, - но для нас писателей очень важно мнение читателей.

- Это верно, читатель лучший ценитель, - подтвердил я.

- Акакий Иванович! - сказала Анна Арнольдовна, - я всегда с большой ответственностью отношусь к каждой новой грузинской теме. Даже, вот и сейчас, берясь за новую грузинскую тему нервноичаю, считая это очень ответственным. Ведь грузинская литература

Вот она наша бесда которую грузинская лит-ра, се и сейчас, добавлю или бессерисао творения. Вот это "В. Гургобадзе".
Здесь, впрочем, как-то сам по себе, именуется роман Анны Арнольдовны

древняя и грузины знают цену и писателям и их продукции.

- Да, да, - сказал я, - мы можем гордиться нашей литературой. Грузинская литература действительно одна из древнейших, достигшая наибольшего расцвета в XIII веке, когда Грузия по тому времени ставшая могущественной феодальной монархией, с высоко развитой экономикой, создала бессмертные сокровища во всех областях духовного творчества, науки и философии, литературы и искусства. Грузинская литература этой эпохи известная как светская, заняла совершенно особое место во всем средневековом мире. Она дала миру великого Шота Руставели, творение которого "Вепхис ткаосани", с полным правом занимает почетное место среди шедевров мировой литературы.

Антоновская заметила, - " Витязь в тигровой шкуре" Шота Руставели и для нас стал близким. Это моя настольная книга.

- Слов ет, этим может гордиться каждый ~~хри~~ грузин. Много ли таких стран, которые могли бы что либо подобное поставить рядом с "Вепхис ткаосани". Есть, но немного, да и по времени, некоторые из них созданы позже.

Антоновская добавила, - Да, это действительно так.

- Заслуга Шота Руставели перед человечеством состоит в том, что он, в мрачную эпоху средневекового рабства и мракобесия первым поднял победоносное знамя гуманизма и с исключительным вдохновением воспел идею торжества света над тьмой, добра над злом, свободы над рабством и тиранией.

- Он действительно был великим гуманистом , - добавила Анна Арнольдовна.

- Творение Шота Руставели, — продолжал я, — является вдохновенным гимном возвышенных человеческих чувств дружбы и любви, мужества и отваги, пламенного патриотизма, воплощенными в неувядаемой художественной форме, остающееся до сих пор образцом поэтического искусства. Руставели и поныне является подлинным учителем для поэтов и писателей нашей Родины. Все талантливое, созданное нашими поэтами и писателями носит печать Руставели.

Вообще, грузинская литература, как Вам известно, всегда развивалась на высоком уровне и пользовалась большой популярностью далеко за пределами нашей Родины и, ныне, несмотря на некоторые недостатки в смысле художественного мастерства, засорения некоторыми писателями грузинского языка архаизмами и провинциальными диалектами, можно с полным основанием сказать, что современная грузинская социалистическая литература растет и имеет большие успехи, а учителем наших поэтов и писателей попрежнему ~~кстати~~ продолжает оставаться бессмертный Шота Руставели.

- Я несколько раз читала "Витязь в тигровой шкуре" и всегда находила новые и новые гениальные мысли. Читаете с наслаждением — сказала Анна Арнольдовна.

- Один нескромный вопрос, — спросил я, — оказала ли грузинская литература влияние на Вас, а следовательно, и на Ваше творчество?

- Большое, — ответила Анна Арнольдовна.

- Мы грузины считаем Вас и своей писательницей и всегда будем Вас называть в числе грузинских писателей — классиков. Ваше творчество грузинами воспринято не только как близкое, но и как родное. Автора " Диди Моурави" не только ценят, но и любят грузины, — сказал я.

Анна Арнольдовна ответила, - я очень благодарна и высоко ценю эту любовь.

- Я, например, " Диди Моурави" с большим удовольствием ^{сам} и эстетическим наслаждением ^{прошел} сам прочел несколько раз. Могу повторить только то, что многократно говорил в кругу своих товарищей. ^{90/300} " Диди Моурави" ^{и при раскоп} бессмертное произведение. В романе так замечательно хорошо показаны во всем своем противоречии великодушие и коварство, любовь и ненависть, мстительность и неустрашимость. Он написан превосходным литературным языком, богат образами и так много в нем хорошо построенных диалогов. Читая книгу " Диди Моурави" поражаешься, ~~стужди~~ как Вам удалось собрать столько исторических документов. В книге мы находим такое обилие исторических сведений, что она может послужить вспомогательным материалом по истории Грузии XVII века. Конечно, книга написана с художественным вымыслом, но это сделано так, что не искажает, а приукрашивает действительность, а это же не так легко сделать.

Вообще, всего в краткой беседе не скажешь, но одно можно отметить, - за книгу " Диди Моурави" - об одном из выдающихся деятелей грузинской истории Георгии Саакадзе грузинский народ будет Вас всегда вспоминать с благодарностью, - сказал я.

- Я не жалею сид и очень рада слышать от Вас такую высокую оценку, но Вы знаете, Акакий Иванович, сколько я пережила в связи с этой книгой за последние годы после смерти Сталина. Меня третировали, и к сожалению, среди третировавших меня было не мало и грузин. Обвиняли меня в том, что этот роман я написала под влиянием Сталина и, еще кое в чем похуже.

Я никогда не отрицала и не отрицаю того, что Сталин был великий человек, хороший знаток литературы и я бывала на приеме у Сталина. Когда я послала ему сценарий " Георгий Саакадзе", от Грузии также был представлен сценарий, написанный Георгием Леонидзе. Сталин прочел оба сценария и выбор пал на мой. Затем товарищ Сталин имел со мной беседу и я была поражена его глубокими литературными знаниями, какие ценные советы и указания он давал. Мы внесли поправки после беседы со Сталиным, они улучшили сценарий и сделали его глубоко содержательным.

Некоторым ретивым, нападавшим на меня я сказала: - Вы изображаете дело так, будто я каждый вечер пила чай со Сталиным, но я Вам скажу, Сталин был, есть и останется великим человеком и прекрасным знатоком литературы. Он давал верные, хорошие советы и помогал нам литераторам. Это мое мнение, - рассказывала Антоновская.

- Я верю, Вы человек принципиальный, а принципиальные люди слова на ветер не бросают. Я вполне разделяю Ваше мнение о Сталине и время всем покажет - кто прав.

Двуликие и беспринципные люди бывают и среди грузин и Вы их выступления против Вас можете вовсе не принимать во внимание, они не отражают мнения и настроения грузинского народа о Вас, - сказал я.

Подумать только! Какой это "порок" написать под влиянием Сталина такое классическое художественное произведение как " Диди Моурави". Мы, атеисты и то сказали бы: " дай бог, чтобы каждый генеральный и первый секретарь Центральных Комитетов партии оказывал такое влияние на наших писателей, и чтобы писатели создавали бы такие произведения, какое создали Вы.

- II -

Да, да! невежды и дилетанты, какой бы пост они не занимали остаются невеждами и дилетантами, - добавил я.

Затем я предложил ^{Фруктовой} Анне Арнольдovне и Борису Константиновичу осмотреть наши сады. Они с удовольствием согласились. Когда мы вышли на главную аллею совхоза, Анна Арнольдovна сказала: - Вы знаете, с нами хотел приехать композитор Алик Мачавариани, Вы его знаете хорошо.

- Ну конечно, - ответил я, - я был бы очень рад его приезду.

- Его совершенно неожиданно вызвали в ЦК и он очень сожалел, что не смог поехать с нами. Он о Вас так много хорошего рассказывал.

- Композитор Мачавариани за последние годы добился больших успехов. Мы его любили как хорошего грузина и талантливого композитора, - сказал я.

Мы пошли по саду. Анна Арнольдovна восхищалась ^{фруктовыми} садами, которые цвели в это время. В саду было очень много маков и вместе с нами он их с удовольствием срывала. Мы сделали несколько букетов и она им очень радовалась.

Около двух часов мы бродили по садам, ^{которые цветут в это время} Анна Арнольдovна все любовалась природой Грузии, говоря, - какой хороший и здоровый здесь климат. Я не хотел ее разонравивать и портить впечатление и не рассказал о том, какие тут лютуют сильные ветры и какая тут суровая и неприятная зима. У нас бывают здесь прекрасные дни, но мне лично не нравятся эти, почти постоянные сильные ветры, гнетуще действующие на меня.

По желанию Анны Арнольдovны мы сфотографировались в нескольких местах.

Я рассказал ей какой у нас ассортимент фруктов растет в садах, какие у нас заложены новые сады, каковы планы на будущее, о работе нашего коллектива. Анна Арнольдовна осталась довольной моим рассказом и все восхищалась.

Прощаясь, Анна Арнольдовна сказала, что заканчивает последний том " Диди Моурави" и беспокоилась, как он будет принят читателями. На это я ответил ей; - также как и предыдущие.

Мы подошли к машине, еще раз тепло попрощались и они уехали обратно в Тбилиси.

Встреча эта навсегда останется в моей памяти, как одна из приятных. Я еще раз убедился, что правду знают люди и как бы ее не топтали, она все равно выйдет наружу. *ее все равно невозможно*
но расторгать.

Уезжая Анна Арнольдовна оставила мне на память номер газеты "Комунисти" от 17 мая 1961 года, в котором напечатана новелла " " с автографом - " Глубокоуважаемому Акакию Ивановичу Мгеладзе - " Песню о лозе" -вечному вестнику жизни. А. Антоновская. Б. Черный. 30 мая 1961 г. XX век. Бебниси".

село Бебниси
15 июня 1961 г.

А. Мгеладзе

2 мая 1954 г. р

Письмо было адресовано
моб. У. Д. Тенидзе
Ларской групп Уоме. Успех дасть

Предварительные и предварительные ^{настроения} гми ~~настроения~~ гми ~~настроения~~ имеют ~~отдел~~
интересны ^{это} и я решил написать тебе о них, тем более,
что в эти дни ~~меня в Тбилиси не было~~

Твой ^{известно тебе} 15-е ноября ^{об этом} радио принесло новость,
совершенно новую всю Грузию; ^{это} выступление Председателя
Совета Министров Гр. ССР м. Дзедвахишвили Т. Д. на XVII
съезде КПСС от имени Коммунист Грузии и грузинского
народа ^{высказываясь} за вынесение ^{на рассмотрение} саркофага И. В. Сталина
из мавзолея. Аналогично, как по команде ^{содержательный и содержательный} выступили пред-
ставители московской, ленинградской и других партийных
организаций.

~~Для нас ведь и для многих миллионов ^{всех} в
всей подготовке этого дела была ^{всего} одна цель.~~

Разумеется, никто и не спрашивал мнения ^{партийных}
^{и коммунистов} и грузинского народа. Воля возмущенная
проявилась по всей стране. Как только ~~не появились~~
Дзедвахишвили ~~среди~~ в городах и селах Грузии, ~~куда~~
~~каждый~~ ~~хотел~~ на него не навешивают.

Мнения ^{различные} ~~наиболее~~ ~~разных~~ политиков по поводу
выступления Дзедвахишвили ~~разносятся~~. Одни считают, что
он не должен был выступать с таким предостережением, т. е.
вопрос о Сталине ^{на съезде} ~~является~~ ~~необъективно~~, ~~огульно~~ и
Хрущев ~~невозмож~~ Съезду ~~неправильное~~ решение. Другие
же утверждают, что иного выхода у Дзедвахишвили не

2.

Было.

этого человека

Зная Джалвахишвили я уверен в том, что он выступил против своего желания и не ради того, что на его долю выпала такая миссия. Но тем более для него. Игнатьев ^{был} Бектурсов должен быть до конца коммунистическим. Ведь ^{я, правда, сам} революционеры не отрицались ни президентов, ни тюремных застенков, ни смерти. Они всегда бесстрашно боролись за правду, за справедливый строй, за новый мир, за лучшую жизнь людей труда.

Все всякого считают, что если бы Джалвахишвили отказался выступить, то его сняли бы с поста Председателя Совета Министров Грузинской ССР, исключили бы из партии и послали куда нибудь на нивольную работу. Это он себе само представлял и, чтобы избежать такого положения, он пошел на такой шаг. Следовательно желание пойти в госпиталь и занимать высший пост было верно. Это означает, что в игнатьев отношении Джалвахишвили - поль.

Правда, игнатьев коммунист прямо заявил бы - я, марксист, коммунист, а не дворянин и предатель и на такую роль не пошел. Ведь же в 1953-54 г. Кружков и другие намеревались и даже предложили написать, или написать что-то против Сталина, но на этот шаг многие товарищи не пошли. и мог ^{они} не пойти на такой шаг и Джалвахишвили.

То здесь нужно сделать и в других, не менее важных. Здесь дело и в нашей системе. Последние годы в особенности почти повсеместно, что наша система нуждается в серьезном улучшении, а бы сделал, даже в преобразованием. Вот где нужно искать корни зла. Здесь состоит в том, чтобы извлечь главный урок из опыта гданьской пролетарии и ввести такие улучшения в партийном и государственном строительстве, чтобы человек мог свободно высказать свое мнение не боясь того, что он (будет завтра) наказан за это. Свобода на деле - безусловно, исключительное условие.

Узнал, ~~дел~~ ^{дел} ~~на 6-10 часов~~ ^{примерно к 11 часам утра} ~~позволим~~ ^{мы} в райком партии и сообщим, что созывается совещание директоров предприятий, соборов, председателей колхозов и секретарей первичных партийных организаций. Как показано я явился на это совещание, на котором секретарь Кереевского райкома партии кратко проинформировал участников совещания о том как должны ^{быть} организованы и проведены ^{на} предстоящие областные мероприятия и в как в определенной форме ^{использовать} задать, что все директора предприятий и соборов, которые собираются выехать в Жданов на праздники должны остаться на местах.

Это очень всех удивило, но мне сейчас не пришла в голову мысль, не касался ли это только меня, и видимо, годя то, чтобы исключить Кереевского

недоумчив, но якобы было предложено остаться всем вместе —
 парам. на местах.

Последующие подтвердили, что все кто проголосовал
 выехать в Тбилиси в эти дни, выехали, ^{прежде} консультаций этого
вопроса, я же нигде не обращался, с просьбой, т.к. для
 меня было все понятно.

Секретарь райкома партии относится ко мне газфо-
 некомпетентно, субъективно, понимает мою работу и преданность
 делу партии, но он обязан исполнять указания вышестоящих
 органов. Это для меня ясно.

К концу рабочего дня ^{окончательно} ^{подтвердил} в совхозе приехала секретарь
 райкома партии ^{с мамой} и ^{через} ^{ответственных} работников, приехавших
 в район из Тбилиси. Они провозгласили мне не ехать в Тору,
 где мы победим ^{революцию}. Во время обеда разговор
 все время шел о решении XXII съезда КПСС и о Сталине,
 при ^{такой} Сталине эти работники характеризовали как
 великого деятеля.

Порт побери, трудно понять сейчас motion комму-
 нистов. На собраниях, собраниях, пленумах и даже на съездах
 говорят одно, а в ^{своей} ^{группе} ^{своих} товарищах — совершенно про-
 тивоположное. Да, это Крушев внес в партию самые
 откровенные речи губернического и мушкетера. Без
 раньше этого не было и если эти явления получат
 дальнейшее развитие, то они могут поставить партию
 на грани гибели. Но будем верить, что этого не случится.

Эти неправительственные коммунистские правые
 должны быть выведены из партии, и над это и будет.

Вчера я вернулся из Тора в свою Бедешскую
 "резиденцию" и прежде чем заступь ~~гас~~ два румына
 докторов Квине Геруна. *заинтересовавшего меня книгу*

6-го марта с утра в совхозе было установлен-
 но ~~повсеместное~~ ^{о том, что} ~~дезертирство~~. Поверили мне сообщили неприят-
 ную новость, ~~как~~ ^{о том, что} ~~редакция~~ на вынос серкочара Сталина из
 мавзолея в вестаром ^{о том} взорвать памятник Ленина. Того-
 ртом, что и в других городах, ^{вместе с этим также выноса.} ~~говорят~~ ^о ~~каких то~~ ^{проявлениях}
~~изнах~~ и прочее.

С моей точки зрения все эти действия неправитель-
 ные и ~~не~~ ^{все же} провокационны. Над могут поступить как-то
 могли политически несправедливо ^{или} ~~заключить~~ ^с ~~брат~~ ^{Труш} ~~дого~~
 пор, тогда еще ^{существенно} ~~бабушка~~ ^{направит} ~~на~~ ^{кону} ~~Труш~~ ^{Родную Республику} ~~ру-~~
 ковательство РСС и правительство Союз ССР.

Вечером. ^{6-го марта} ~~сегодня~~ ^{продолжи} ~~сегодня~~ ^{в совхоз} ~~сегодня~~ ^{договор} ~~сегодня~~ ^{со мной} ~~по~~
~~важным~~ ~~вопросам~~, ~~по~~ ~~одну~~ ~~седеду~~ ~~в~~ ~~хору~~ ~~о~~ ~~само~~ ~~важно~~.

Он сказал мне, что высшее руководство думают
 о том, что в Труш может ^{случиться} ~~произойти~~ ~~что~~ ~~то~~ ~~приса~~ ~~но~~
 в Венгрии ~~я~~ ~~не~~ ~~каждому~~ ~~на~~ ~~свое~~ ~~име~~ ~~не~~ ~~да~~ ~~и~~ ~~тогда~~
 Труш, сильно пострадают.

Я совершенно спокойно ответил ему на это, что

казал почеснее известно во первых, — потому что Грузия
 — это и Венгрия, я имел ввиду не только территориальные
 и государственное устройство, но и великим образом и то, что
 грузины более требовали помощки и дружественности, во
 вторых, — потому что венгерский урод хорошо известен
 грузинам; в третьих, — потому что соотношении сил мало-
 маля ^{game so all ne dices} больше человеку известно; и в четвертых, —
 авантюристический характер такого выступления несколько
 обидел, что ни один серьезный человек не мог не понять;
 и в пятых, — вообще вконец мире Навь, там более грузин-
 ского не будет по той простой причине, что ни один
 зреломыслящий человек не возмечет на себя такую инициативу.
 Думаю, что не нужно обладать большим умом, чтобы пред-
 ставить или это случится.

Эти слова, как я поговорил, понравились секретарю
 райкома. Нужно сказать более и это случайная беседа
 или нет.

В четверг меня охватили ^{судороги} ^{иногда} судороги лихорадочного характера.
 Как помню дома в Жданови по телефону я не прожил и я
 решил позвонить домой, но телефонистка сообщила мне,
 что ^{мой} ждановский телефон поврежден. Кто его
 знает, может быть со мной "полезный" телефон ждановский теле-
 фон был поврежден.

7-го января, примерно в 5 часов утра, кто-то позво-

мил по телефону и спросил кто говорит и когда я отвечаю:
 Мессере, ты звонишь по номеру трубы. Мне мне и
 неизвестна цель звонка. (Проберун)

Примерно в 9.30 ум. утра снова раздался мале-
 фантный звонок. Я позвонил трубку, оказалось, это звонок моему
 старому товарищу и другу, с которым мы работали в Аххаса,
 Иван Тускегре. Он поздравил меня с праздником и
 спросил, не собираюсь ли я приехать в Тибинси. Я от-
 ветил, что в совхозе меня ждет некая жена. Думаю,
 что он позвал меня, и сообщил, что ^{но мне еще надо съездить за} ~~жена~~ ^{жену}
 по мне в Тибинси Бергомским поездам. И на самом
 деле Диния Меркова ^{приехала} к 12-ти часам. Ее
 присутствие я был очень доволен, она привезла с собой ~~се-~~
^{бизнес} что и мы прекрасно пообедали.

В тот же день ^{не} ~~собрался~~ ^{приехал} взглянуть к нам ^{один} ~~сестра~~ ^{сестра} французская
 партия, но уже не один, а с редиком. ^и ~~в~~ ^{своем} ~~своем~~ ^{своем} своем
 приезде он распрощивал ^{мне} ~~дел~~ ^{дел} дел и я ответил, что все
 в порядке. Редикта, который хотя и был одет в штаны
 ферму, и узнал, ^{спрос} ~~и~~ ^{знал} ~~он~~ ^{он} ~~и~~ ^и ~~без~~ ^{без} ~~кого~~ ^{кого} ~~знал~~. В близости моего
^{сестры} ~~она~~ ^{она} ~~работала~~ ^{работала} в органах Тосбезопасности и в будни и ночные
там работала.

В девятом часа дня я не то в девятом, не то
в пятый раз, ^{он} ~~сестра~~ ^{приехал} французская приехал с глубоким
глубоким Баро франкома вместе с ^{там} ~~тем~~ тем тем тем тем
мандрованным редиком на машине "Волга". После

короткой беседы секретарь ^{ок} райком пригласил меня прое-
хаться с ними по району. Я согласился. После поездки
он и все остальные товарищи пригласили меня на
обед. На обед помимо нас присутствовали еще один
важный товарищ, которого я не знаю и еще один гость.

~~Мы пообедали~~ Во время обеда было произнесено
несколько тостов. Он сказал либо комментарий или высту-
пление своего имени и воздержался.

На этом ^{завершилось} ^{делу} "встрече" 7-го ноября.

Шестью несколькими слов о XII съезде Коммунистической
партии Советского Союза. Съезд этот должен быть зна-
чительным и тем, что он принял программу РСФС. В
истории нашей партии - это по сути первая программа. Но,
к величайшему удивлению Съезд такой великой партией такой
является. Коммунистическая партия Советского Союза приняла
программу антиревизионную по духу. В ней глоссы вытекают
от партия современного ревизионизма. А Антонин
Лобанов, - этот новоявленный, новосперенный марксист
назвал эту программу Коммунистическим Манифестом
нашей партии.

Думая в выдвинутом и расставленном кресте
нашом. Но вопреки всему Сталин остается Сталиным.
Злая и бессмертная творческая труды Сталина,

9

завоевалі весь мир бессмертно и они будут жить —
мать дожила и похоронена в истории.

Ты был так же велик как Маркс, как Энгельс,
как Ленин и он всегда будет рядом с нами. —

С приветом. Твой — А. М. Мещеряков

8 сентября 1961 г.
с/з Бабичи.

Композитор Отар Тактакишвили в Бибиси.

6- марта 1963г. День был ~~и~~ холодный, шел снег, дул холодный ветер, настолько сильный, что похоже было на пургу. Рабочий день у меня не был загружен, ^{впервые за месяц} четыре часа я был занят чтением лекций в сельскохозяйственной школе, ^{свернулся в калитку собора} остальное время находился в конторе и просматривал приказы и предписания. Было скучно. По окончании рабочего дня, ^{день окончился и я пошел домой} я пошел к себе на квартиру и углубился в чтение мемуаров Витте. Вдруг услышался стук в дверь, открываю и вижу в дверях Отара Тактакишвили - известного грузинского талантливого композитора, а вместе с ним ^{двое коллег по цеху} т.т. Кинкладзе и Саамшвили. Для меня это было неожиданностью. Отар, как только увидел меня улыбнулся, обнял меня, поцеловал несколько раз и спросил - как Ваше здоровье? Я ответил, что на здоровье не жалуясь, но вот, как видите, погода неважная и тем более, после Сухуми, это чувствительно. Трудно привыкнуть к этому климату, здесь очень часто дуют сильные ветры, но ничего, такая погода меня закаляет.

Затем, я спросил Отара Тактакишвили как его здоровье. ^и Вы ^{пока} выглядите прекрасно, как Ваши дела? Об опере "Миндия" я осведомлен ^и поздравляю Вас с творческим успехом, я горжусь грузинским оперным искусством, а также тем вкладом, который Вы ^{окрас} вносите в него. ^{описание}

Отар поблагодарил и сказал, что на здоровье он не жалуется.

- Я очень благодарен Вам, что не забыли меня и побывали у меня в Бибиси. Я это очень высоко ценю. - сказал я.

- Я считал и ⁷¹⁰ считаю ^{по это реально долг} своим долгом, не только долгом, побывать у Вас, у меня была ⁷¹⁰ потребность встретиться с Вами - заметил Отар, - Я с большой радостью приехал к Вам, тем более, что мне представлялся такой удобный случай и подходящий повод. Как Вам известно, я баллотируюсь в Горийском районе в депутаты Верховного Совета Грузии,

Мне очень хотелось Вас побеседовать 4

Помимо всего прочего я очень хочу с Вами побеседовать, продолжить те приятные и содержательные беседы, какие мы имели в прошлом. Давайте, побеседуем вместе с нами. Меня пригласили товарищи и я им поставил "условие", что поеду с ними в том случае, если вместе с нами будете и Вы. Выяснилось, что они сами и без моей просьбы хотели Вас пригласить - сказал Отар Тактакишвили.

... все было так же, как и в 50-е годы, но...
Остальные товарищи, сопровождавшие О. Тактакишвили тоже обратились ко мне с просьбой поехать с ними. Я ответил, что не готов к этому, чтобы идти в гости, не одет и не брит, но Отар⁰ я с удовольствием посижу.

... и все же...
Мы поехали к инженеру⁰ Шота Гочиашвили, в доме которого был устроен обед в честь Отара Тактакишвили - кандидата в депутаты Верховного Совета Грузинской ССР.

Отар за столом сел рядом со мной, и пока произносились тосты, мы с ним душевно беседовали о грузинской музыке и о видных деятелях музыкальной культуры.

... и все же...
Особо мы остановились на творчестве классика грузинской музыки Захария Палиашвили, на его роли в развитии грузинского оперного искусства, говорили об операх "Абесалом и Этери" и "Даиси", о том, что под его влиянием развивается и современная грузинская оперная музыка, оперное искусство и, что он является учителем всех грузинских композиторов нашего времени.

Отар Тактакишвили сказал: - Захарий Палиашвили был гениальным композитором и самой сильной стороной его было в его творчестве связь с народом. Он хорошо знал народные песни, музыку же создает не композитор, а народ и мы композиторы только аранжируем.

- ~~Может быть~~ добавил Оtar Тактакишвили, - другой композитор этого не ~~сказал бы~~, но я должен сказать правду. Грузинским народом ^{и в Грузии} издавна столько прекрасных песен и танцев, что для композиторов здесь безграничные возможности для творчества. Только работай, а материала сколько угодно.

- Мы можем гордиться нашими современными композиторами, такими как А. Мачавариани, Мшвелидзе, Баланчивадзе, Цинцадзе, Торадзе, Чимакадзе - это очень талантливые люди. ^{Взять, например, балет "Горда"} - гордость грузинского национального балетного искусства. Это же выдающееся произведение.

Выдающимся событием культурной жизни Грузии является балет - "Отелло А. Мачавариани, получивший резонанс во всем мире. Опера Ш. Мшвелидзе "Дид остатис марджвена" - по одноименному произведению Константина Гамсахурдия. Я думаю, что наши композиторы не уступают композиторам других республик, включая и РСФСР - закончил я.

Далее, я спросил Отара Тактакишвили почему он для своей оперы избрал именно "Миндия" В. Пшавела, что натолкнуло Вас на это? - спросил я.

С детства - сказал О. Тактакишвили, - я очень любил Важа Пшавела, его творчество, я очень много читал его, мне нравились его поэтические произведения и, когда Чарквиани незаслуженно раскритиковал, вернее будет сказать, решил развенчать его, я в душе был очень огорчен и, как-бы в ответ, решил написать оперу на сюжет поэмы В. Пшавела "Миндия". Написана опера не на один сюжет какого-либо произведения, а я использовал в ней почти все его творчество.

- В моем понятии - продолжал О. Тактакишвили - Важа Пшавела был действительно гениальным поэтом и в отношении него поступили неправильно. Какого Вы мнения о нем Анакий Иванович?

- Я вполне разделяю Ваше мнение - ответил я, - в отношении Важа Пшавела. Он действительно национальный грузинский поэт. Его любят

у нас, а его творчество вышло далеко за пределы его родины - Грузии. Это лучшее свидетельство тому каким был и кто есть Важа Пшавела. Что же касается критики или развенчания, то Вам наверное известно, что я никогда не разделял и не разделяю этого мнения. Почему покойного Важа Пшавела решили критиковать за язык я не знаю. Может быть для того, чтобы блеснуть знанием грузинского языка? Но, я бы не возражал и думаю, Вы не возражали бы, если бы мы так хорошо знали грузинский язык, как его знал Важа Пшавела.

Мы оба ~~тронут~~ рассмеялись.

Выпив за здоровье хозяйки первый бокал, как это принято в Грузии, я предложил тост за Отата Тактакишвили. Я пожелал ему здоровья и добавил - Отар Тактакишвили радуется грузинский народ своим творчеством, он уже сделал многое, но, он молод, полон сил и энергии и находится в творческом расцвете. Не сомневаюсь, что его творчество достигнет такого уровня, что он будет стоять рядом с выдающимися композиторами. Его творчество получило признание далеко за пределами не только Грузии, но и Советского Союза. Музыкальный мир знает Отара Тактакишвили.

Все сидевшие за столом с большим подъемом и аплодисментами встретили эту оценку творчества Отара Тактакишвили, - осушив свои бокалы.

О, Тактакишвили поблагодарил сказав, что он тронут таким приемом и такой оценкой и постарается оправдать оказанное ему доверие.

Кто-то из сидящих за столом спросил - как депутат?

Я на это ответил - и как депутат и как композитор.

Отар посмотрел на меня, улыбнулся и ответил: - Да, да. И как композитор и как депутат.

*и дай бог доброты
все*

*За здоровье
Тактакишвили
было выпито
с большим
подъемом и
аплодисментами.
Он был тронут*

Далее, в беседе Отар Тактакишвили рассказал, что во время предыдущих выборов в депутаты Верховного Совета Грузинской ССР он баллотировался в Абхазии, встречался там с первым секретарем Абхазобкома партии М.Т. ~~УБ~~ Бгажба и он рассказывал о Вас, Акакий Иванович очень много хорошего. Мне это было приятно. Он сказал дословно следующее: " для нас абхазцев до сих пор непонятно, почему с этим человеком так поступают? У нас к нему никаких претензий нет, наоборот, он сделал очень много хорошего в Абхазии, ^{Вас рассказывали} очень много построил он в Абхазии, очень много создали в Республике. ^{Ваше отношение к то} ^{до} в Абхазии."

Я поблагодарил Отара Тактакишвили и сказал, что настанет время и в моем вопросе объективно разберутся.

Далее был предложен тост за мое здоровье. Отар и другие товарищи очень тепло говорили обо мне, а Отар вспомнил очень много эпизодов из наших встреч и бесед с ним.

Я опять поблагодарил и добавил, что сегодняшний вечер и встречу со всеми товарищами, в особенности с Отаром Тактакишвили никогда не забуду.

Вдруг, Отар встал из-за стола, подошел к пианино и аккомпанируя ^{с большим чувством} ^{и все присутствующие} ^{пели вместе с ним.} ^{воспевали} себяспел "Арциви-внахе дачрили". Сыграл он и спел замечательно, с большим чувством, и все присутствующие пели вместе с ним.

Затем был предложен тост за наших великих предков. Хотя ситуация вокруг имени Сталина ^{он был позван среди них} была очень тяжелой, тем не менее, в числе наших великих предков, как великий был назван Иосиф Виссарионович Сталин. С большой любовью все говорили о наших предках, которые всегда отстаивали интересы нашей Родины и нации. О Сталине говорили как о великом и всеми признанном вожде прогрессивного человечества.

Отар Тактакишвили тепло охарактеризовал И.В. Сталина и осушив бокал опять подошел к пианино и играя начал напевать Гимн Грузинской ССР, автором которого он является. Все сидящие за столом подпевали.

Для нас всех было понятно, что этим хотел сказать Отар Тактакишвили.

Отар все время был в хорошем настроении, смеялся, шутил. Мы сидели до поздней ночи. ~~Ихняя~~ Кампания была такая теплая и душевная, что нам казалось, будто мы только что сели за стол и начали беседовать.

Поздно вечером Отар Тактакишвили уехал в Тбилиси. На прощанье мы крепко обнялись, расцеловались, сказав друг другу - пока!

После посещения меня в Бебниси Анной Антоновской, я считаю для себя встречу с Отаром Тактакишвили самой приятной и незабвенной.

- " - " - "

Разве эти посещения не свидетельствуют о том, что правда остается правдой. А как бы ветренно ни было в Бебниси, - это тоже грузинская земля.

7 марта 1963 г.
 село Бебниси.

АННА АНТОНОВСКАЯ НА ЮБИЛЕЕ 800-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ШОТА РУСТАВЕЛИ.

С 25-го сентября 1966 года началось празднование юбилея Шота Руставели. Великий и гениальный Шота Руставели, его бессмертное произведение "Витязь в тигровой шкуре" близки и дороги всем народам мира. И не случайно, в юбилейные дни на грузинскую землю прибыли представители почти всех стран и народов: англичане, французы, испанцы, немцы, чехи, поляки, венгры, румыны, болгары, представители героического вьетнамского народа и т.д. и т.д. На юбилей съехались представители всех народов СССР, делегации Москвы и Ленинграда.

Вместе с другими в Тбилиси из Москвы приехала близкая нам известная писательница Анна Антоновская - автор произведения "Дяди Моурави". Несмотря на свой преклонный возраст, ей ^{уже} ~~ей~~ ^{ее} ~~ей~~ 82 года, она принимала самое деятельное участие в юбилее. Известную писательницу сопровождали сын Борис Константинович Черный и его супруга Светлана.

По поручению Анны Арнольдovны Борис Константинович позвонил к нам домой по телефону и сообщил, что Анна Арнольдovна хочет встретиться с нами и спрашивает - где это лучше сделать. Я ответил, что пожалуй, будет лучше всего у нас дома в воскресенье днем. Через пару дней вновь позвонил Борис Константинович и сказал, что Анна Арнольдovна заболела, у нее гипертонический криз, ночью было много врачей и она находится в тяжелом состоянии. Было ясно, что встреча откладывается на неопределенный срок. Я и моя супруга выразили сожаление по поводу болезни Анны Арнольдovны

и просили постоянно держать нас в курсе состояния ее здоровья.

Через неделю, когда мы вернулись из Бебниси в Тбилиси, моя жена позвонила в гостиницу Борису Константиновичу и справилась о состоянии здоровья Анны Арнольдovны. Он ответил, что состояние ее здоровья ^{начало} ~~улучшается~~, но пока к ней никого не допускают, она находится под наблюдением профессоров. ^А Спустя несколько дней позвонил к нам домой Борис Константинович, который сообщил моей жене, что Анна Арнольдovна находится в Лечкомбинате, что состояние ее здоровья ^{и стало} ~~заметно~~ ^{Анна Арн} ~~улучшилось~~ и она заявила, что не уедет из Тбилиси пока не встретится с Акакием Ивановичем и просит нас зайти к ней в воскресенье в больницу.

В воскресенье 2-го октября 1967 г. мы отправились в ^{Ивановскую} больницу проведать Анну Арнольдovну. Она лежала в палате номер четырнадцать. Нас встретили Борис Константинович и его жена Светлана Александровна. Больная нас встретила с приветливой улыбкой.

- После нашей последней встречи в совхозе, Вы помолодели и выглядите очень хорошо, сказала мне тихо Анна Александровна.

- Разве? - ответил я, - увы, годы берут свое, а вот, Вы, Анна Арнольдovна выглядите бодро, что меня очень радует. Плохо только, что Вы заболели, наверное сказываются нагрузки.

В разговор вмешался Борис Константинович, - Анна Арнольдovна много выступала, много ездила и, это, видимо, дало себя знать, - сказал он.

Грузия Вас быстро исцелит и восстановит Ваше здоровье, - обратился я к Анне Арнольдшне.

В этом я уверена, - ответила Анна Арнольдшне, ^{ока я не могла сидеть} ^{мне так же} ^{в-д}
Грузии я не могла сидеть на одном месте. Я, конечно, ездила, выступала, говорила, встречалась с друзьями. Ведь, с Грузией у меня связана вся жизнь. Я очень люблю свободолюбивый грузинский народ.

Когда исполнилось столетие присоединения Грузии к России, а трактат был заключен на сто лет и по истечении этого срока Грузия вновь должна была получить самостоятельность, мы молодежь, студенты, ~~гимназисты~~ ^{гимназисты} устроили демонстрацию протеста, в которой я принимала активное участие, ^{некоторые грузинские} ^{князья} и грузинские князья, которых наградили чинами и орденами/ а они их очень любили/ предали национальные интересы страны и Грузия не получила свободу.

Я заметил, ²¹⁴ ¹⁹²⁴ - грузинские князья плохо отстаивали интересы страны, но если ^{вс равно!} допустить, что они стали бы отстаивать национальные интересы страны, ¹⁹⁰⁹⁻¹¹ то русский царизм с его колониальной политикой все равно не предоставил бы Грузии национальную самостоятельность и свободу. Ведь нельзя забывать, что в Грузии помимо этой кучки князей, ¹⁹⁰⁹⁻¹¹ предававших и продававших интересы Родины, было очень много прогрессивных деятелей, которые правильно выражали чаяния нации, но русский царь их голосу не внял.

- Очень сильные люди, - говорит Анна Арнольдшне, - очень любят свою Родину и очень привязаны к своей земле. Сколько

невзгод пережили грузины, но несмотря на это они сохранили себя как нацию, свою страну, свой язык, свою литературу.

- Это правильно, - добавил я, - всемирная история учит, что много народов и стран ранее существовавших не существуют ныне, так как не сумели выдержать огромных трудностей, невзгод и истребительных вон⁹, выпавших на долю и нашего народа. Да, грузинский народ сквозь бури и неопишуемые лишения, истребительные войны пронес свой язык, свою литературу, свою государственность, науку и сохранил себя как нацию. Горы Грузии и динамичность грузин, - вот решающий фактор, способствовавший сохранению нации и страны.

- Такой народ, - продолжала размышлять писательница, - мог иметь в числе других великих сынов и Георгия Саакадзе, который так полюбился мне. Мой муж часто в шутку говорил: "ты ложишься спать с Георгием Саакадзе и просыпашься с Георгием Саакадзе". И действительно, вот уже тридцать лет я работаю над произведением о Георгии Саакадзе - "Диди Моурави".

- Я Вас вполне понимаю, - заметил я, - без такого страстного, любовного отношения к теме, видимо невозможно написать ~~д~~, хорошее, правдивое художественное произведение. Наверное, Вам пришлось очень много поработать в грузинских исторических архивах. Ваше произведение "Диди Моурави" - это не только художественное произведение эпического плана, но это и довольно солидная часть истории Грузии.

Анна Арнольдовна ответила: - Да, я много работала в архивах Грузии и когда я закончила первый том, я долго не решалась пойти к хорошо известному Вам историку Ивану Джавахишвили. Преодолев робость, я все таки пошла к нему, и положив на стол свою работу попросила прочесть и сказать свое слово о книге. Он подумал немного, скептически посмотрел на меня и сказал: я прочту.

И позже когда я явилась к нему за книгой, он сказал: - я не думал, что Вы поднимете эту тему, но я, прочитав книгу, доволен ею. С исторической точки зрения у меня нет возражений. Помимо Георгия Саакадзе, мне очень понравилось как Вы описываете грузинских женщин.

- Я очень рада такому отзыву, - ответила я, - Вы же всемирно известный историк. Могу ли я написать на книге, что Вы проконсультировали меня?

Иван Джавахишвили ответил: Можете. ^{книжка готова} Да ^{чл} в дальнейшем Вы можете рассчитывать на меня.

- У нас много хороших историков, - заметил я, - но Иван Джавахишвили занимает среди них особое место. ^{это} Ивана Джавахишвили можно смело назвать гордостью грузинской исторической науки. Именно он должен был быть доволен тем, что Вы так серьезно взялись за разработку важной темы. Ведь Вам хорошо известно какие различные толкования существовали по вопросу о Георгии Саакадзе. Некоторые горе-историки и горе-государственные деятели доходили до того, что называли его предателем, изменником и т.п., забывая о том,

что этот "изменник" оставил у Шах-Абасса заложником своего сына Паата, отсеченную голову которого ему прислал Шах-Абасс, ^{он} когда Георгий Саакадзе вместе с грузинским народом праздновал победу над ^{персидскими...} ордами Шах-Абасса. Ваше произведение, Анна Арнольдовна, о Георгии Саакадзе еще одна яркая иллюстрация того, что правду невозможно сфальсифицировать.

- Акакий Иванович, я два дня сидел в Каспском районе, по приглашению секретаря райкома партии. Там устанавливают памятник Георгия Саакадзе около вокзала. Секретарь райкома мне рассказал какой будет памятник, - вступил в разговор Борис Константинович.

- Мне известно, сказал я, - что Каспская партийная организация решила установить памятник Георгию Саакадзе-уроженцу Каспского района. Единственно, что я желал-бы, это то, чтобы памятник этот был бы достоин Георгия Саакадзе.

- Секретарь райкома говорил, что автором памятника будет скульптор Бердзенишвили, тот самый, который создал памятник Шота Руставели в Москве, - добавил Борис Константинович.

- Бердзенишвили способный скульптор, но поскольку памятник Георгию Саакадзе должен быть таким, чтобы показать его на коне, то ему, конечно, следовало бы побывать в Ленинграде и посмотреть памятник Петру Первому, - заметил я, - видимо и конь Георгия Саакадзе был особенный и надо его таким и изобразить.

- Акакий Иванович, - сказала Анна Арнольдовна, - мне кажется, что Георгий Саакадзе должен восседать на коне, при чем конь у него действительно, надо предполагать был особенный. Он воевал вместе с ним в Индии и в других странах. Конь, ду-

мается, должен быть вздыбленным. Георгий Саакадзе скачущий на нем должен в одной руке держать меч, а в другой - щит с надписью - "Счастлив тот, у кого сердце бьется за Родину". Хотелось бы, чтобы к созданию памятника наряду со скульптором Бердзенишвили был привлечен художник Кобуладзе.

- Следовало бы посоветоваться с ленинградскими коллегами. Верю, что грузины осият эту тему, - сказал я.

- Я хочу поехать в Каспи, - заявила Анна Арнольдovна.

Я попросил Бориса Константиновича сообщить нам о времени когда Анна Арнольдovна предпримет такую поездку заранее. Борис Константинович ответил согласием.

- Я думаю, Вы приедете на открытие памятника? Представляю, как Вас будут приветствовать мои земляки, - обратился я к Антоновской.

- Акакий Иванович, - с улыбкой ответила Анна Арнольдovна, - я наполовину грузинка.

- Грузины любят Вас всем сердцем и считают своей, - добавил я и подумал про себя: если русские похитили у нас Петра Первого, композитора Бородина и других, то мы можем похитить писательницу у русских.

- Все шесть книг пересекли пограничные столбы многих стран и стали достоянием миллионов и миллионов читателей. Много радостей у Вас, но было и немало трудностей, как я знаю.

- Я получаю очень много писем, - сказала Анна Арнольдovна, - просьбой прислать книги о Георгии Саакадзе, но у меня нет такого количества, чтобы удовлетворить просьбу всех. Один русский генерал так пристал ко мне, что я вынуж-

Из всех книг встрелых Ан. Арнольдов
никогда не забывала отметить о том помощи, которую
всё время оказывал ей Сталин. —

- 8 -

дена была купить в магазине свои книги и послать ему.

- Сейчас Ваши книги издаются 200-тысячным тиражом. Конечно, это мало, видимо в дальнейшем надо будет издавать их по меньшей мере полумиллионным тиражом, тогда более или менее, запросы читателей будут удовлетворены, а дальше они будут издаваться не раз и не два.

На эту мою фразу последовал ответ: - Насчет трудностей Вы сказали правильно, Акакий Иванович! Трудности у меня были самые неприятные в последние годы после смерти И.В. Сталина. Некоторые русские деятели стали придирались ко мне, укоряя за то, что я взяла именно эту грузинскую тему. Не отставали с придирами и отдельные грузины.

- Эти грузины ничего общего не имеют с мыслящей Грузией, а потому, их мнение Вы можете ни во что не ставить, - сказал я.

Анна Арнольдовна ответила: - Я никогда не скрывала и не думаю скрывать, что И.В. Сталин, прочитав мою книгу о Георгии Саакадзе поддержал меня и одобрил произведение.

- Это еще раз говорит об его прозорливости, - заметил я, - как это и следовало ожидать, Сталин не ошибся в оценке. Этому лишнее подтверждение тот интерес, который читатели проявили к Вашему произведению.

Заметим кстати, что Сталин, несмотря на перегруженность читал книги и давал им правильную оценку. А, вот, другой партийный "деятель" хвастался тем, что не читает книги, так как очень перегружен и занят чтением дипломатических нот.

- Если я не ошибаюсь, - заметил Борис Константинович, - это был Хрущев.

- Иосиф Виссарионович заботился о литературе, о писателя, в том числе и обо мне, - вновь вступила в разговор Антоновская, - он сам, а чаще по его поручению звонил Поскребышев, спрашивая не нужна ли я в квартире или даче или поездке куда-либо. Я всегда благодарила и старалась как можно меньше его беспокоить.

- Сталин заботился о всех людях, он только был беспощаден к врагам, - заметил я.

Теперь, видимо, - продолжал я, - кончились Ваши мытарства и Ваша книга о Георгии Саакадзе осталась и всегда будет занимать почетное место в мировой литературе, а мыслящая Грузия всегда будет благодарна Вам за Ваш титанический труд.

Очень люблю Грузию, - вновь задумчиво сказала Анна Арнольдовна.

Борис Константинович добавил: Как не любить Грузию.

Припоминается такой случай: в Москву приехали шестнадцать чехов, им предложили поехать на выбор Бразилию или Мекку Ленинград и все шестнадцать гостей выразили желание поехать в Грузию.

- Гостями в Грузии, - добавил я, - были Пушкин, Лермонтов, Максим Горький, Лев Толстой, Чайковский и многие, многие другие видные деятели культуры и науки, видные деятели со всех концов мира. Видимо, это не случайно.

Кана Бела
задумав
дорогая Анна Арнольдовна! беседа у нас затянулась, мы Вас утомили. Нам, конечно, очень интересно было с Вами беседовать, но мы хотим сберечь Ваше здоровье.

*Пора было
уйти.*

- 10 -

Моя супруга поддержала меня, мы попрощались с Анной Арнольд-
довой и Светланой Александровной. Борис Константинович пошел
нас проводить до вестибюля и мы поехали домой, примерно к
семи часам вечера.

Записано ночью 3-го октября 1966 г.

Антоновская, 11/XII

(исступал)

Сразу, 11 декабря 1962 г. в воскресенье, с утра ^{сырница} меня
было пролегал Анна Арнаудовна Антоновская, которая ^{предлагает}
мне лекцию в лектории. Когда мы были в парке, то
спрашу ^{замечают} попутчика, что она ^{встречается} с кем-то еще ^{раньше} из группы.
^{Писает документ, ее еще не видели}
~~Она — Анна Арнаудовна, Борис Константинович и Александровна~~
Александровна уже ^{уже} собираются уехать в Москву.

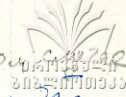
Рад и всего, завтракать особенная беда. Какое
интересное для расказа Анна Арнаудовна. о том, что когда
она написала вкратце книгу "Одежда Мужики", то поехала
одна ездить к В. В. Сталину, привезла к ней ^{какие-то} письма,
в которых ^{сказано} описала свое мнение о ней и Кавели
будет его совет.

Сутью ^{несколько} франц., рассказывала Анна
Арнаудовна, — повариха Сталин привезла меня к себе и в
дворике, он спросил, когда я закончу писать эту книгу.
Я ответила, что закончила ее недавно. Тогда Кош ^{Коса} Вассе-
мановича ^{сказал}, — возьмите эту книгу и почитайте ее в своем
личном кабинете — в тулье мне нечем читать книги, а
затем, возьмите ее в бюро и почитайте, но ^{зачем} лучше не
пробую ^{глубокого} времени и серьезно ^{будут} думать.

Тот вечер, — рассказывала Анна Арнаудовна, —
меня еще не убого, что Сталин ^{хорошо} знал ^{наши} ^{оценку}
(он ^{любил} ^{чужие} ^{мнения}) и ^{у нас} ^{правильно} ^{оценивать}
и ^{давать} ^{серьезные} ^{советы}.

2.

впередку там 05 09 1991

Дальше она с босну и мену ~~рассказывала~~ о том, что

Она неслучайно в Вильнюс в Рунге, regards он бывшие гарн
У.В. Сталана. Когда я не перебралась и она мне вхожу, ^{на божью}

~~вспомнила а в~~ ^{башня} ~~откуда~~ и так. Я хотела расспросить

со старухами, но ~~не~~ ^{еще} ~~расспросилась~~ с ней и с сестрами, что
она за год ^{инженера} ^{бегала} ~~была~~. Старухи ^{там} ~~отвечали~~, что она была в гарн

Сталана. Я про сестрица, а ты что, гарн ты ~~ничего~~
там. А где же все с гарн ты ~~работала~~? ~~отвечали~~
Старухи.

А что там сейчас, ушла, или он просто ~~забыл~~?
сестрица я. Нет, не ушла - ~~отвечали~~ Старухи. А что

- А ~~иногда~~ ^{пока} ~~не~~ ~~спросила~~ я.

- ~~Иногда~~, ~~отвечали~~ Старухи, - ~~но~~ ~~сейчас~~ ~~там~~ ~~ничего~~.

Какая, иногда ~~накрасит~~, но ~~каждый~~ ~~мудрый~~ не ~~любил~~, что я ~~отвечала~~.

Я ~~вспомнила~~, что ~~мудрый~~ не ~~слезы~~ и ~~ни~~ ~~отвечали~~ ~~мне~~
^{к пистолет} Старухи ~~показали~~ мне где ~~комната~~. В ~~этой~~ ~~комнате~~

Старухи ~~своими~~ ~~руками~~ ~~варила~~, и ~~в~~ ~~теплые~~ ~~одеяла~~ ~~и~~
~~зачем~~ ~~они~~ ~~были~~. Белье ~~нужно~~. В ~~этой~~ ~~комнате~~ - ~~не~~

только ~~брюки~~ ~~для~~ ~~парочек~~ ~~собаки~~. ~~Вот~~ и ~~все~~ ~~ушла~~.
Белье, ~~однажды~~, ~~мне~~ ~~не~~ ~~было~~ ~~у~~ ~~Сталана~~ - ~~там~~, ~~что~~

~~сидела~~ ~~Хрущев~~, - с ~~перехватом~~ ~~в~~ ~~одежде~~ ~~она~~ ~~спросила~~
и ~~спросила~~ ~~на~~ ~~проблеме~~, - ~~это~~ ~~какая~~ ~~проблема~~.

В ~~Белу~~ ~~у~~ ~~Леванас~~ ~~Берис~~ ~~Качтанашвили~~
и ~~рассказал~~ ^{мне} ~~о~~ ~~том~~ ~~как~~ ~~Хрущев~~ ~~работал~~ ~~на~~ ~~Светлом~~ ~~острове~~
~~форте~~. ~~Проехал~~ ~~Хрущев~~ ~~на~~ ~~Свет~~ ~~в~~ ~~лесной~~ ~~непрямой~~

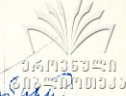
покрывав згорю, ногу и зарыл, что он старш рибак.

И Ван покрену у поворас Хрушев, как нуено убавь рбу.
Серге-эфь ВР РИ Врменн был очен вломован, думал, что
если Хрушев не покмает рбн, то у него и спортивнас,
настроение, а он расотмивал, что если у Хрушева будет
хорошее настроение, то он даст ему на подпись рз бумаг
документов, касающихся моих вопросов.

Заметил, что Серге-эфь ВР Врменн вломован, Серге-
терь Лавина, на территории которого находится Севастополь
озеро, сказал, что все будет хорошо. В прошлом на острове
уже станция и встав вгорна, предполож. ему вон
паровую машину и вон фэрм на бассейна, отстоялся в озеро,
поднял к воде, в которой находил Хрушев и как
только Хрушев задумал згорю, несут на ил фэрм.
Иван и сгарам. Как только Хрушев задумал згорю,
то нурув стобав, что вонгу и вонгу фэрм. Иван
предположил, что вонгу, как и хара, рибак.
Козе Хрушев задумал згорю, он вонгу не ил сразу ил
фэрм. Козе это збул Серге-эфь ВР, но он обман,
но Хрушев, был очен добрен мне урбан и сказал, - вот
как надо работ рбн. Ну, конечно, воспользоваться
хорошим настроением Хрушева, Серге-эфь подсул ему
бумаг на подпись и нурув адграс.

Вот, что мне, - с вонгу сказал Серге-эфь Рибак
Козе, - думал он него и нурув было вонгу.

Борис Константинович Рерин спуживается, особенно
мисамель. Он ввек бабьей брезг в союзе мисамельского,
монументального провозгласил "Дуга Мозрава".

Борис Константинович рассказывает, что мисамельская
& несмотря на мисамельскую сейчас выдвигается в горах
Кривиле, а есть это спуживается. Сейчас как-то зарисовка
Кривиле.

- Это верно, - отвечает он, - раньше, до революции,
мисамель имели много замечательного рисунка как
Беллинскаго, в области мисамельской ^{и мисамельской} масел, а теперь эту
мисамель гонимы мисамельские мисамельские. Вы хорошо
известны как мисамельские мисамельские мисамельские и
на периферии. То мисамель, мисамельские мисамельские. Точнее
мисамельские мисамельские мисамельские на обе ноги. Вот мисамельские
мисамельские, мисамельские мисамельские, мисамельские мисамельские -
мисамельские и мисамельские мисамельские мисамельские, мисамельские
мисамельские. Но, мисамель, будет мисамельские на мисамельские.

^{в беседе} Борис Константинович, ^{с мисамельскими} мисамельскими, - Карам
мисамельские мисамельские мисамельские и мисамельские мисамельские, мисамельские
все мисамельские. Мисамельские, мисамельские мисамельские мисамельские. Это мисамельские
мисамельские мисамельские мисамельские и мисамельские мисамельские мисамельские и мисамельские
мисамельские, и в области мисамельские мисамельские. А мисамельские
мисамельские мисамельские мисамельские мисамельские мисамельские мисамельские
мисамельские за его мисамельские мисамельские мисамельские мисамельские мисамельские.
В мисамельские мисамельские мисамельские мисамельские мисамельские. -

Вот, когда Рублинский пишет Толстому и Тихонову,
 Толстому, ~~то же то что он переложил~~ ^и ~~Володинским~~ ^и ~~на украинском~~ ^{языке},
 а Тихонову — в стихах о Трубецком. ^{По поводу} разве еще Тихонов
 писал им письмо о Трубецком. А где другие писатели? Где, наприм-
 ер, Пастернак? Разве он ^{написал} много статей для трубецкой ^{интерпретации}.

И отсюда, — Пастернак ~~действительно~~, ~~один~~ ^{среди} ~~лучших~~
 и ~~наиболее~~ ^{важных} ~~исследователей~~, он ~~создал~~ ~~один~~ ~~много~~ ~~лучших~~
 трубецкой ^{интерпретации}. Благодаря его переводу, трубецкая ин-
 терпретация стала доступна не только для русских читателей, но
^и ~~для~~ ^{многих} стран мира. Многие из Трубецкого Пастернак
 никогда не забудет. Совершенно верно и то, что не один П. Тихонов
 писал и писал о Трубецком. Конечно, не было бы его раньше некоторых
 писателей, которые так много написали, если не былые, то и
 теперь эти ~~исследования~~ П. Тихонов для трубецкой ^{интерпретации}
 и написания ~~один~~ ~~много~~ ~~важных~~ ~~исследований~~ о Трубецком,
 но такому ~~реально~~ ~~копированию~~, мы ~~обязаны~~ ~~запасу~~ ~~дубля~~ и
 одному из ~~лучших~~ ~~трубецких~~ ~~исследований~~, ~~напечатанного~~ ~~под~~ ~~этим~~
~~именем~~ "Варсоны" ~~Соловьева~~.

Знаете, Акад^ем^{ич} Шандур! —: спасибо Анна Врангель,
 меня побуждал Бессо Клемент^{ов} ~~Вот~~, ~~конечно~~, ~~знаете~~ ~~его~~, — и,
^{именно} ~~рассказывал~~ ~~мне~~ ^с ~~Вами~~ ^{рассказывал} о Вас, ^и ~~говоря~~ ~~о~~ ~~тех~~ ~~пределах~~ ~~и~~ ~~границах~~
~~исследования~~, ~~какие~~ ~~он~~ ~~имел~~ ~~с~~ ~~Вами~~ ^{или} ~~рассказывал~~, ~~как~~ ~~Ваш~~ ~~его~~
~~распространение~~ о том ~~какой~~ ~~уже~~ ~~дел~~, в ~~каком~~ ~~наименовании~~ ^{напечатанном}
~~или~~ ~~именно~~ ~~называется~~ ~~ваших~~ ~~исследований~~. ~~и~~ ~~т.д.~~

— Я всегда чувствую себя ~~ответственным~~ ^{ответственным}, — ~~от~~ ~~вас~~ ~~и~~, —
~~быть~~ ~~внимательным~~ ^и ~~к~~ ~~вашим~~ ~~исследованиям~~ ~~и~~ ~~интерпретациям~~
~~и~~ ~~то~~ ~~касаются~~ ~~Бессо~~ ~~Клементя~~ ~~или~~ ~~других~~ ~~исследований~~, ~~и~~

кулыбыжам ~~решил~~ ~~интересуют~~, ~~лучше~~ ~~интересуются~~ ~~критик~~
у нас в Тузун.

Зачем я, сделал свои успех, что мы, однако, ую-
мане Анну Арнольдону, и хотя есть коренас с ней еще побеседо-
вать, но пора уехать. Борис Константинович посылал на
речи и сделал, что еще можно посылать ^{академических} ~~мужей~~, а
Анна Арнольдону ~~говорила~~, - не ~~делала~~, а ~~глаголет~~ ~~идти~~
~~мужей~~.

Анна Арнольдону спросила, - не собираюсь ли мы
приехать в Москву. Я ответил милашу. Она сделала, - божище
и приехала в Москву в январе. Я ответил - посмотрим,
будет ли мой.

Обязаны быть ~~мужей~~ ~~интересу~~, вы в нем? ~~встан~~
и ~~попытки~~, Я посылал Анна Арнольдону ~~креноро~~ ~~зго~~
~~повар~~ и ~~сделал~~, - я хочу еще ~~рас~~ ~~поступить~~, что ~~вс~~ ~~мил~~
~~ука~~ Тузун с Вами. Тузуну ~~оруд~~ ~~интер~~ ~~вс~~ и ~~мил~~
Вам ~~креноро~~ ~~згоров~~.

Борис Константинович ~~сделал~~ - ~~го~~ ~~сделал~~, ~~го~~ ~~интер~~
всперн в ~~Тбилиси~~ и в ~~Тифлисе~~ ^{на ~~академических~~ ~~парламенте~~ ~~Тузун~~}
~~Саратове~~, а ~~также~~ в ~~Москве~~ ^{Врачъ ~~Тузун~~ ~~не~~ ~~делает~~, ~~Тузун~~ ~~делает~~}
~~идея~~ ~~уехать~~.

Мы ~~ра~~ ~~станем~~ с ~~вами~~, ~~попытки~~ ~~оруд~~ ~~интер~~ ~~вс~~ ~~мил~~
в ~~позже~~ ~~всере~~ ~~вперед~~ ~~всере~~.

28 апреля 1968 г.

БЕБНИСКИЕ ЗАПИСИ

БЕСО ЖГЕНТИ И ДОДО АНТАДЗЕ В БЕБНИСИ

6-го апреля 1968 г. к концу дня к конторе совхоза подъехал небольшой автобус. Я в это время осматривал молодые декоративные растения, посаженные вдоль магистральной дороги. Автобус остановился, и я увидел, что из него выходят известный литературный критик Бесо Жгенти, маститый грузинский режиссер Додо Антадзе и молодой профессор Георгий Цицишвили.

Первый двух я хорошо знал, и как только они увидели меня, они сразу же пошли мне навстречу. Очень радушно мы приветствовали друг друга, обнялись, расцеловались. И, как обычно, начались расспросы о здоровье, о семье.

Бесо Жгенти представил Г. Цицишвили и сказал, что он работает в институте (им. Руставели).

- Мы привезли его к вам, - сказал Бесо Жгенти, - так как он владеет этими землями. Конечно, Бесо имел в виду не его, а его родителей.

Отвечая на эту шутку, я в том же тоне оказал, - Видимо, Цицишвили не имеет каких-либо претензий насчет того, что его земли облагородили и, будет не плохо, если он взглянет на наши сады, зеленные насаждения, которые украшают эти земли, на наш пруд, разбитый вокруг пруда лесопарк, на новые строения, имеющиеся в нашем хозяйстве. Думаю, что он останется довольным.

- Да, - заявил Бесо, - новые строения сразу обращают на себя внимание. Они выросли здесь за последние годы.

Их построил Созхоз, возглавляемый Акакием Ивановичем.

ყველაფერსაც ვაძინებ *ბოი გიანის ეტო*
Доца Антадзе начал рассказывать, - Я хочу сказать,
что бывший первый секретарь Абхазобкома партии тов. *М*

Бгажба выделил нам участок и мы, по линии Театрального
Общества построили небольшой Дом отдыха, где отдыхаем
и встречаемся мы, деятели искусства, литературы, и в
особенности, драматургии. *ესე ადგილას იმ დასახლებას
დავთქვამთ ხელოვნება*

Должен сказать, что о Вас в Абхазии отзываются
исключительно хорошо, замечательно, подчеркивают, что
Акакий Иванович очень многое сделал для Абхазии. Дословно,
говорили о Вас, что Вы, Давид Строитель, что в Ваше
время все было хорошо, был полный порядок, дисциплина и
все слои населения работали по настоящему, напряженно,
что в городе Сухуми тогда на высоком уровне велось гра-
достроительство, с исключительно большим размахом и со
вкусом велось *озеленялся город* зеленое строительство. По чистоте и порядку
одним из он был лучшим в Советском Союзе и, может быть, уступал
только Риге, а за последнее время, при Вас он шел на-
равне с Ригой, если не опережал его.

Вот, что говорят о Вас абхазы.

Я ответил, - как видно, тут имеет место преувеличе-
ние, хотя, в искренности моих друзей абхазов я не сом-
неваюсь. У меня часто бывает товарищи из Абхазии, в част-
ности, абхазы, я подчеркиваю потому, что в Абхазии живут
многие не абхазы. Бывал у меня и Михаил Бгажба и другие
из абхазской интеллигенции. Все они просят меня, чтобы
я приехал к ним в гости, но мне пока это не удастся сде-
лать. Думаю, что недалеко то время, когда я сумею вос-

- 5 -

3

Да,

пользоваться их гостеприимством. Абхазы очень хорошие люди, и я с удовольствием вспоминаю тот период, когда мне пришлось там работать. *свободы*

- Да, да, - как бы подтверждая добавил Г. Цицишвили.

- А что в этом удивительного, / Акакий Иванович, - вступил в разговор Додо, - строил не совхозы, а города Грузии.

зачем?
Бесо смеясь ответил: - Это известно, но *П* После всего пережитого, строить такой совхоз нужно иметь мужество.

Мы направились в контору и зашли в мой кабинет. Сели. Я *спросил* обратился *с* - вопросом к приезжим: - чем могу служить?

- Предлогом для того, чтобы приехать к Вам, *мы*, подчеркивая, предлогом, - сказал Бесо, - *было* *с* *было* желание приобрести у Вас саженцы. У нас в Цхнети имеются дачи, и *мы* хотим там кое-что посадить. Что Вы нам посоветуете?

Я им посоветовал взять главным образом косточковые саженцы и, небольшое количество семячковых, горийские сорта персиков, черешни сортов "Картули шави", "Тетри бали", "Харис гула". Из яблок - банан и кехура, как наиболее легкое яблоко, сливы - ренклюд ранний. В общем, ассортимент был подобран.

После подбора сортов саженцев, наша беседа продолжалась.

Я предложил им сделать подрезку саженцев. Бесо и Додо согласились, а Г. Цицишвили сказал, что он сам это делает. Я заметил, что Цицишвили, видимо, хорошо знаком с плодоводством и, поэтому предпочитает сам сделать подрезку.

Бесо рассказал, что он был в Москве, когда скончалась Анна Арнольдовна Антоновская. Дело было так, рассказывал он: — Я приехал в Москву, устроился в гостинице, и мне в номер позвонили о том, чтобы я связался по телефону с квартирой Анны Антоновской. Я позвонил, к телефону подошел внук. Я спросил, как живете, что нового у Вас? На это он мне ответил, что бабушки уже нет. Я спросил: — Как нет, куда нибудь ушла?

— Нет, нет, — ответил он, — она скончалась.

Я сейчас же помчался к Антоновским. Приехал туда, спрашиваю, что вы думаете делать. Это был субботний день. Они отвечают, что в понедельник кремация. *всич*

Как же это так? Ведь, надо сообщить куда следует, надо написать некролог. Я сейчас же поехал в секретариат Союза писателей, и по моему настоянию отложили день кремации, и на один день перенесли прах писательницы в Дом Союза писателей.

Затем Бесо продолжал: — Нехорошо у нас получилось с ней в дни Руставелевского юбилея, связанного с его 800-летием. Мы ее пригласили на юбилей, она приехала. Затем поехали в Вардзия. Она уже постарела. *Антоновскую* *когда все ее усаживали в автобус* *Курченко должно ее отвезти* *ее* *ей самой* *очень* *когда узнал об этом* *мне* Вместо того, чтобы посадить ее в легковую машину, посадили ее в автобус, ей стало по дороге плохо, и с тех пор она уже не вставала. Я столько ругался, мы бы достали машину. Как все это упустили, представить себе не могу. — *сокрушался*

Бесо.

- В конце концов, я мог бы дать свою машину, - сказал я Бесо. У меня в хозяйстве есть легковая машина.

- Да, вот так, к сожалению получилось, - сокрушался Бесо.

И действительно, очень печально, что эту русскую писательницу, так много сделавшую для грузинской культуры не оценили по достоинству. Официальные власти Грузии ей даже ни разу не устроили юбилей на нашей гостеприимной земле.

- Я также считаю это неправильным, - сказал Бесо, - да, и она сама в шутку об этом говорила: - если не в 70-75 лет и не в 80 лет, то наверное юбилей отметят позже, когда мне будет сто лет.

В действительности же Антоновской было нелегко, русские писатели относились к ней с предубеждением потому, что она избрала грузинскую тему, а в Грузии, некоторые "деятели" сетовали на то, что - почему русская писательница должна была написать на сугубо грузинскую тему. Известную роль сыграло и то, что Сталин высоко оценил ее произведение.

Вообще же, история написания книги "Великий Моурави" довольно интересная. Как известно, книгу писательница начала писать в Тбилиси, но после появления в свет первой книги ее отказались печатать. Попытки добиться ее публикации в Москве и в Тбилиси ни к чему не привели. В конце концов ее опубликовал редактор газеты "Заря Востока" Ваган Григорян. Один экземпляр этой книги с пись-

писала

мом Антоновская послала Сталину. В письме, она писала, а, примерно так: " Я, русская писательница, родом из Тбилиси, написала эту книгу, прошу ее прочесть. Считаете ли Вы, что она написана хорошо, ~~оценили~~ ^{не оцени} мне вообще написать. Если стоит, то тогда прошу Вас поддержать меня, ибо никто не издает эту книгу. Была я и в Московском издательстве и веде, но мне кругом отказывают, в издании".

Прошла неделя, две и, вот, в один прекрасный день И.В. Сталин лично позвонил Анне Арнольдовне и сказал, что книгу прочел, она в ^{общем} понравилась, но имеются и недостатки, при устранении которых книга получится очень хорошей. Он рекомендовал писательнице продолжать работу, и обещал, что если потребуется какая либо поддержка, она ее получит. Те писатели, которые Вам мешали в московских издательствах, больше этого делать не будут, - сказал он.

И действительно, вскоре от всех издательств посыпались просьбы заключить договора на издание этой книги.

Около трех десятилетий писала Антоновская шесть книг " Диди Моурави".

В годы войны, она вместе с Борисом Черным написала сценарий кинокартины " Диди Моурави". Тогда секретарем ЦК Грузии был Чарквиани. Он позвонил в Союз писателей и выразил недовольство тем, что русская писательница пишет сценарий Георгий Саакадзе, а не делают это грузинские писатели. Чарквиани поручил написать сценарий Гогле Леонидзе, что последний и сделал.

Сценарий на эту же тему поручили написать Гогле Леонидзе.

Анна Антоновская и Борис Черный переслали Сталину свой сценарий, сопроводив его ^{письмом}, в котором содержалась просьба просмотреть два ^{оба} появившихся сценария и дать свои рекомендации тому, который окажется лучшим.

Несмотря на то, что шла война и первые ее годы были особенно тяжелыми Сталин нашел время и ^{удовлетворился} ознакомился с обеими сценариями. ^{простоу, написав в своем письме}

В своем письме Иосиф Виссарионович писал, примерно, следующее: - На днях ознакомился с двумя сценариями о Георгии Саакадзе - один Георгия Леонидзе и, второй - Анны Антоновской и Бориса Черного. Сценарий, написанный Георгием Леонидзе, не выдерживает критики. В сценарии, написанном Анной Антоновской и Борисом Черным, ^{есть} целый ряд недостатков / они перечислялись /, но по ^{их} устранению их, по моему, этот сценарий окажется подходящим.

И, действительно, при объективном изучении и рассмотрении был принят сценарий Анны Антоновской и Бориса Черного, картина была ^{создана} по их сценарию.

- Конечно, трудно переоценить то, что сделала для пропаганды грузинской культуры автор книги "Диди Моурави" - заметил я.

- Да, это действительно так, ^{ответил} - сказал Бесо, - я отдыхал в Чехословакии в Карловых Варах и познакомился там с председателем Кустанайского совнархоза Казахской ССР. Он начал мне рассказывать о Грузии, о грузинской культуре, о грузинском прошлом. Я был поражен и спросил его, откуда он это все знает. Он ответил: - Я читал книгу "Диди Моурави" Анны Антоновской.

- Миллионы людей читают книги Антоновской и благодаря им имеют возможность познакомиться с грузинской древней

культурой, - добавил я.

В разговор вмешался Додо Антадзе и сказал, что это действительно так, и от тиража до тиража книги моментально расходятся.

Бесо продолжал, - после смерти Сталина московские издательства не издают эту книгу. Союз писателей Грузии добился того, чтобы издали книгу в Тбилиси тиражом 40 тысяч экземпляров. Когда мы объявили о подписке, то за несколько месяцев подписка дошла до 20.000 по Союзу и за его пределами. Тогда мы приостановили подписку потому, что не могли удовлетворить всех желающих подписаться на книгу Антоновской " Дици Моурави".

Вот так обстоит дело.

Спустя некоторое время после ее смерти я был у них дома, и мне показали Ваше письмо, адресованное сыну Анны Арнольдовны - Борису Черному. Письмо мне очень понравилось по содержанию и теплоте. Она Вас очень любила и всегда рассказывала о Вас с энтузиазмом и теплотой. . .

Вас очень любил Георгий Леонидзе. Когда мы встречались, он всегда говорил о вас с любовью, восхищался тем, что Вы сделали в Абхазии по национальному строительству, он всегда подчеркивал, что Вы оказывали ему большое внимание, даже в тот период, когда работали в Абхазии. Поэт с удовольствием вспоминал, что когда ему исполнилось пятьдесят лет и он был в это время в Москве, Вы были первым человеком, который прислал ему в этот день подарок - ящик самых лучших

2
(ob)
апелсин. Да, вообще, он очень много о Вас говорил.

Любят Вас многие, но я говорю сейчас об этих двух по-
тому, что их уже нет в живых.

- Я всем сердцем любил и высоко ценил талант Анны Ар-
нольдовны. Я, конечно, прежде всего грузин и патриот
своей страны, но я должен ^{отметить} сказать, что эта русская пи-
сательница сделала очень много в XX веке для широкого
ознакомления с грузинской культурой не только народов
нашей многонациональной страны, но и за рубежом. Я на-
^{считаю это} ~~это дело~~ ^{о нас} ~~смотрю так~~, конечно, и грузины пишут о Георгии
Саакадзе, но для нас грузин, если ^{о нас} пишет русский еще цен-
нее, потому, что в грузинах - писателях могут сказать, что
они субъективны, что они преувеличивают и восхваляют
свое прошлое, а когда русская писательница пишет - это
звучит абсолютно объективно и никто не может иметь какие-
либо претензии. Пусть будет побольше таких свидетельниц
у Грузии, грузинской истории. От этого Грузия только
выиграет.

Бесо и Додо вместе сразу воскликнули: "Совершенно верно."

А Я продолжал: Гогла Леонидзе был настоящим поэтом Грузии.
В наше время, по моему, мы более сильного поэта не имели -
и как гражданин и как патриот он был превосходным. Я его
очень любил. Мы с ним встречались в Тбилиси, в Сухуми,
Кутаиси и в Москве; всегда наша беседа ^{беседа} носила задушевный,
теплый характер. Иначе и не могло быть, ибо наш Гогла был
обаятельным и душевным человеком.

"езадолго до его смерти, я его встретил ^{Гогла} в Баке. Я шел
пешком. Он также. Он узнал ^{узнал} меня, окликнул, подошел и рас-

- 10 -
целовал ^{воспитатель} ^{25.5.51, 3ч.22.50, 1ч.22.50 - 7} ^{всего}
Он сказал, - Акакий, "пурмарили даагвианда". Я ответил
приглашением приехать в наш совхоз Бебниси. Он обещал
приехать. ^И Вскоре после этого он слег и болезнь его за-
кончилась печально.

- Акакий Иванович, Вы были на его панихиде? - спросил
Бесо.

- Да, - ответил я, - я был и тогда когда исполнилось
сорок дней со дня смерти и на годовщине. Я не мог не быть
потому, что я его ценил и крепко любил.

После этого ^{Бесо в Батаре} разговора я предложил Бесо, Додо и Г. Ци-
цишвили ^{свои осматривать} осматривать наше хозяйство. Мы поехали, осмотрели
наш лесопарк, родник, названный именем Шота в честь Рус-
тавели, чему они были очень рады. Проехали по селу Бебниси.
Они обратили внимание на то, что крестьянами выстроено
очень много хороших жилых домов.

Я сказал, что эти дома выстроены в последние пять -
десять лет, что мы рабочим совхоза очень помогаем, стре-
мясь дать им возможность жить культурно и зажиточно.

Затем, мы осмотрели наши плодоносящие и молодые сады и
опять вернулись в контору, где гостей ждал автобус.

^{На прощание} Мы тепло распрощались и они уехали в Тбилиси, сказав,
^{В Цхетибе} что обязательно выследят, когда я буду в Тбилиси и орга-
низируют встречу на своих дачах в Цхети. Я поблагодарил и

^{Так же} пригласил их приехать в совхоз в мае месяце, когда сады
оденутся в весенний наряд и будет очень приятно посидеть,
поговорить и отдохнуть. Мое приглашение они приняли с
удовольствием. _"_"_

* Давно мы не встречались за столом.

1968

БЕБИССИМЕ ЗАПИСИ.

12/ VII 1968 г.

КОЛЛЕКТИВ ТБИЛИССКОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА В ВЬЕННИСИ.

Мне позвонил первый секретарь Карельского райкома партии тов. Толиашвили и сообщил, что в четверг 11-го июля в Карели приезжает Тбилисский государственный академический театр оперы и балета им. З. Палиашвили. Он покажет на Карельском стадионе, который Вы построили оперу "даиси". Одновременно ^{так же} хочу Вам сообщить, что улыбка в голосе сказал он, - приезжает и Ваш зять, очевидно, с женой. *суфругант*

- Я рад, что к нам приезжает такой прекрасный коллектив и уверен, что все наши работники, как один, будут присутствовать на этом спектакле, - ответил я.

Утро 11-го июля не сулило хорошей погоды. И действительно, к 11 часам утра полил дождь как из ведра. И, тем не менее, к пяти часам прибыл весь коллектив театра, занятый в опере "Даиси". Оказалось, что на всем протяжении от Тбилиси до Карели ^{не было ни единого облачка, небо было ясное} дождя не было. А у нас дождь лил не переставая.

*моя встреча
Теломе компания*

Мне было очень интересно встретиться с коллективом театра - ^{было тесно в зале} в свое время я дружил с коллективом и предстоящая с ними встреча ^{ко мне} с ними меня немного волновала. Приедут ли они в совхоз, чтобы встретиться со мной, как вообще пройдет наша встреча после шестнадцатилетнего перерыва? Будет ли она искренней ^и или фальшивой. К моей радости встретились

~~мы как старые друзья.~~

В половине восьмого вечера к нам в хозяйство прибыли три машины " Волга " и один автобус. Они привезли всех ведущих исполнителей ролей в опере " Даяси ". Приехал и директор театра – мой старейший друг Дмитрий Семенович Мчедлидзе со своей супругой Верой Александровной Давидовой с внуками.

к моему разговору
Мы встретились как старые друзья, расцеловались и несколько минут стояли обнявшись. Затем мы тепло поздоровались с артистами. В распросах и приветствиях о здоровье, о работе мы не замечали, что летит дождь и успели основательно промокнуть. Я пригласил всех приехавших в гостиницу ^{здесь они с Верой Семеновной расположились.} нашего совхоза. Здесь они уселись за шахматы, нарды, а часть направилась в библиотеку. Я же пошел к себе домой, сообщил жене о приезде гостей. Через полтора часа, ^{у меня в библиотеке была супруга Дмитрия Семеновича} жена уже успевающая побывать в гостинице и поприветствовать гостей, приготовила угощение, как положено по закону ^{или} грузинского гостеприимства.

~~Все сели за стол. В это время прибыл первый секретарь райкома партии Я.А. Толиашвили, председатель райисполкома Ш. Конадзе, второй секретарь райкома партии С. Нозадзе, председатель управления сельским хозяйством т. Шубитидзе.~~

~~Присутствующие ели с большим аппетитом, шутили и смеялись. Я предложил избрать тамадой нашего стола Якова Алексеевича Толиашвили, но он внес контрпредложение – избрать меня тамадой. Все дружно поддержали это предложение.~~

Все дружно выбрали меня тамадой. Восхищен за доброту и за хозяйку, за присутствующих дам и особо за Веру Александровну Давидову и ее супругу, директора театра.

Первый тост был мною произнесен за наших дорогих гостей. Я сказал, что все трудящиеся района с большой радостью восприняли весть о приезде такого прославленного коллектива, каким является коллектив оперного театра и подчеркнул, что практику приездов театра в район нужно всячески приветствовать и поощрять. Это поможет коллективу быть ближе к массам, внести свою лепту в дело дальнейшего культурного воспитания населения.

Все дружно поддержали этот тост.

Затем, как положено по ритуалу грузинского стола, я поднял тост за хозяйку, которая потрудилась и сделала все, чтобы гости и хозяйка хорошо провели время за столом. Поскольку тост касался моей жены, я произнес его в очень скупых выражениях, но гости с большим удовольствием и торжественно выпили за здоровье Эмили Марковны.

Следуя опять таки традициям грузинского стола, я поднял бокал за здоровье Веры Александровны Давыдовой - выдающейся артистки нашего времени, которая в свое время замечательно исполняла роли Кармен, Амелис, Далилы, Марфы и др. Я лично, - отметил я, - считаю ее великой артисткой. Она замечательная мать, жена, и наконец, бабушка и все мы очень рады, что на такой уже немалый жизненный путь, она выглядит молодо и хорошо.

Следующий тост был произнесен за присутствующих артисток - Кузнецову и Мурадову.

Когда тосты за присутствующих за столом женщин были исчерпаны, я поднял тост за Дмитрия Семеновича Мchedлидзе, как

за большого деятеля культурного фронта не только у нас в Грузии, но и за ее пределами, имя которого знакомо и любимо во всем Советском Союзе.

Как Вам известно, - сказал я, - Дмитрий Семенович долгие годы работал в Ленинграде, Москве в Большом оперном театре, у него замечательный бас с большим диапазоном, высокое исполнительское мастерство сделало его замечательным Дон Базилио, Мельником, Фаустом, Борисом Годуновым. Его выступления на грузинской сцене известны всем. Я всегда гордился им, ибо когда он пел на Московской сцене, я считал, что это пела Грузия, что этим он прославляет нашу сцену и наш народ.

Устно
В связи с ^{этим} гостем, я решил ~~вкратце~~ рассказать о том, как Дмитрий Семенович из Москвы ^{уехал} попал в Тбилиси. В 1952 году, когда Пленум ЦК КП/б/ Грузии избрал меня первым секретарем, я вместе с ^{другими} ~~товарищами~~ ^{изучил} изучил положение, создавшееся у нас в оперном театре, да и не только в оперном театре, но сейчас речь идет об этом театре. Мы убедились, что положение здесь исключительно безрадостное. И вот, я решил пригласить в Грузию Дмитрия Семеновича и Веру Александровну, режиссера Туманишвили и художника С. Вирсаладзе. Задача эта была довольно трудная, но я решил ^{взяться} за нее. Мое обращение с просьбой к секретарю ЦК ВКП/б/ тов. Суслову окончилась неудачей и тогда я решил позвонить ^{дяде} товарищу Сталину.

- Товарищ Сталин / ^{была} в партийных кругах мы никогда не называли его по имени и отчеству/, - обратился я к нему, -

в Тбилисском оперном театре, дела идут у нас не очень хорошо.

- Плохо, - услышал я реплику товарища Сталина. *именно*

- Товарищ Сталин, - продолжал я, - да, плохо, и вот, поэтому я решил обратиться к Вам с просьбой, ЦК КП/б/ Грузии просит откомандировать для работы в Тбилиси тов, Мчедлидзе, работающего и ~~поющего~~ в Большом театре. Мы понимаем, что откомандировать его к нам будет нелегко, но, ведь в Москве легче найти кадры, чем в Тбилиси. Мы в нем очень нуждаемся. Засдно, просим отпустить его жену - артистку Давыдову. Затем хотим пригласить режиссера Туманишвили и художника Вирсаладзе.

Товарищ Сталин *замечает*: - Сразу многого захотели.

Товарищ Сталин, - ответил я, - у нас другого выхода нет, очень прошу поддержать нас.

- Хорошо, - ответил товарищ Сталин, - только переговоры с Мчедлидзе, и узнайте, согласен ли он.

Я был очень обрадован и поблагодарил товарища Сталина. Как только разговор с товарищем Сталиным был закончен, я сейчас же позвонил в Постпредство, и предложил нашему представителю найти Мчедлидзе и связать его со мной по телефону. Через час я уже говорил с Дмитрием Семеновичем. Во время разговора ~~по телефону~~ я его лица видеть не мог, но, думаю, что он был немного растерян и не знал, что говорить, он только отвечал - да, да. Ну, раз так, - сказал Дмитрий Семенович, - я согласен, переговорю с Верой Александровной, но я согласен.

Я поблагодарил Дмитрия Семеновича ^{мне} и сказав, что мы ждем его, ^{также} рассказал, что собираемся пригласить Думанишвили и Вирсаладзе, ^{Мы хотим сделать все возможное для дальнейшего} ^{его} ^{его} ^{его} ^{его} вобщем о нашем желании развивать грузинский национальный оперный театр. До скорой встречи, - попрощался я с ним.

Через несколько дней в Тбилиси приехали Мchedлидзе, Туманишвили и Вирсаладзе, а через некоторое время прибыла В.А. Давыдова. ^{защитил} И началась в оперном театре горячая творческая работа. ^{настал} ^{какую} Стали готовить постановку оперы "Абесалом и Этери". До сих пор в Грузии еще помнят эту постановку, прошедшую в 1952 году. Вспоминают ее с удовольствием.

В коллектив театра влилось много молодежи. Тогда же начал свою деятельность и Зураб Анджапаридзе, который сейчас с большим успехом поет в Большом театре.

С тех пор, Дмитрий Семенович на протяжении не одного десятилетия руководит Тбилисским оперным театром, — ~~этим храмом грузинского искусства.~~ ^{Ок}

~~Продолжая тост, я сказал: Дмитрий Семенович сделал все, что мог и должен был сделать один грузин для развития своей родной культуры, а теперь, если можно так выразиться, он делает то, что можно отнести за счет перевыполнения плана. Давайте же, пожелаем ему крепкого здоровья, на которое он не жалуется, для того, чтобы еще долго он работал во славу своей Родины, — закончил я.~~ ^{как}

Кто-то из присутствующих внес предложение, чтобы Дмитрий Семенович спел "Хвино кахуро". Все поддержали ^{приветствуют}

** Ю. Вино похитиле - армя (исполн) 42
"Опера Давид"*

это предложение и он спел арию превосходно, несмотря на свой преклонный возраст. Ему подпевали все присутствующие, и по окончании долго аплодировали.

Затем был ^{вынужден} поднят тост за ^{за известного певца} одного из старейшего работника оперного театра Петре Томадзе. Когда он благодарил ^{присутствующих тосты} то вспомнил такой эпизод: когда он пел на премьере " Абессалом и Этери", то во втором акте, во время исполнения арии, он наступил ногой на шлейф платья Этери.

— Я старался изо всех сил, — рассказал он, — так как знал, что Акакий Иванович сидит в ложе вместе с Дмитрием Семеновичем, хотелось заслужить похвалу, но ^{получилось все наоборот} Акакий Иванович, заметив мою оплошность, выразил недовольство. Так ^{наблюдая} внимательно следил Акакий Иванович за всем тем, что происходило на сцене. Это послужило для меня хорошим уроком. Я вспоминаю об этом случае с большим удовольствием потому, что нам было приятно чувствовать, что за нами внимательно следят, подмечают и плохое и хорошее в нашей творческой деятельности, — закончил он свою речь. Рассказывал он все это с юмором и все весело смеялись.

— Дорогой Петре, — заметил я, — в Вашем творчестве я отмечал очень много хорошего и это Вам было хорошо известно.

— Ну, конечно, — ответил Томадзе, если бы не так, то я не запомнил бы этого случая.

Следующий тост был поднят за молодежь театра. Здесь они были представлены в лице Азмайпарашвили, Санае, Глунчалдзе и др.

- Старые, маститые актеры, - сказал я, - во главе с Дмитрием Семеновичем, много работают над воспитанием молодых кадров театра. Большую лепту в это дело вносят также Вера Александровна, уже воспитавшая много талантливой молодежи Грузии, а также из- за рубежа. Это нам всем очень приятно, ибо ^{нам} молодежь - это смена и ^{наше} будущее театра. От того, как ^{они} будут воспитаны молодые кадры зависит завтрашний день театра; а завтра должно быть лучше, чем сегодня. Видимо, этого хотят ее старые ведущие деятели Тбилисской оперы.

За товарищей Азмайпарабили, Самая, Гунчадзе и в их лице за не присутствующих здесь, но ведущих творческую работу в театре, за молодежь! *Все с удовольствием были рады нам той...*

С большим подъемом все выжили за этот тост.

Чувство приятных было произнесено очень много, и я не ставлю себе целью описать каждый из них, но не могу не отметить, что вечер прошел исключительно тепло и дружески. Столько было приятных воспоминаний, что на душе у всех было радостно. Время проходило незаметно. Сели за стол в девять часов вечера, встали в начале третьего часа ночи. Все только и говорили - как незаметно прошло время.

За окном не так мерзко На дворе было холодно и продолжал лить дождь, но на *А восточный*

где за боюми собрались друзья было тепло от дружеских воспоминаний. Время шло незаметно вечеру у друзей было столько тепла человеческого, что никто из присутствующих никогда его не забудет. Так говорили они, прощаясь с нами.

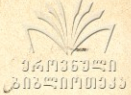
13/ УП - 1968 г.

Никто не мог себе представить, что уже 3 часа ночи. Пора было возвращаться в Тбилиси.

23/5-1969г.

Машин

~~Зачисная книжка~~

На днях, мне рассказали, при том в совершенно искаженной виде, об одном приеме мною в ЦК КП/б/ Грузии Народного поэта Галактиона Табидзе, *в совершенно чуждом виде*.

В связи с этим я решил восстановить истину и изложить беседу в таком виде, в каком она состоялась.

мне как перво-му секретарю ЦК КП(б) Грузии

В 1952 г. в июне м-це *в ЦК КП/б/ Грузии* Галактион Табидзе, выступая на Пленуме Союза Писателей Грузии, касаясь русских классиков, заявил дословно следующее: "Гоголь-моголь". *Коллеги* Разумеется, это возмутило всех присутствовавших на этом пленуме Союза писателей. Секретариат ЦК счёл необходимым, чтобы я, первый секретарь ЦК КП/б/ Грузии *вызвал его*, - поета Галактиона Табидзе и побеседовал с ним, *как же это могло случиться с ним.*

Я его вызвал и спросил, действительно ли он, выступая на пленуме употребил слово- "Гоголь-моголь". Он ответил, даже не задумываясь- да.

Но, как Вы считаете, разве *таким* Вы, такой известный поэт не только в Грузии, но и за ее пределами, которого так высоко ценит наша общественность *мог позволить это себе?* -спросил я.

В ответ он сказал, что допустил большую оплошность и продолжал: скажу, что мне было бы неприятно, если бы на Пленуме Союза Писателей Украины ктонибудь из поэтов заявил бы - Галактион-Малактион.

Я не стал расспрашивать его, почему он назвал именно пленум Союза Писателей Украины, ибо Гоголь считается русским, а не украинским писателем.

В беседе, я большую инициативу предоставил ему. Я убедился, *что даже возмужалость воскажетсь. Но я г.*

БЕБНИСИ. 9 ОКТЯБРЯ 1970 г.

ПРИЕЗД ГЛАВНОГО МАРШАЛА АВИАЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

АЛЕКСАНДРА ЕВГЕНЬЕВИЧА ГОЛОВАНОВА. - *Александр Килин*

"Давиды Бомбардировщик."

8. узнано Стало известно, что главный Маршал авиации А.Е. Голованов собирается *приехать* на отдых в Грузию, *но* когда именно, я *ничего* не знал, и уж конечно, не мог предполагать, что он будет моим гостем в Бебниси.

В годы Отечественной войны и после ее окончания, я много слышал об этом герое сражений в воздухе. Со многими полководцами - Г.К. Жуковым, Василевским, Толбухиным, Антоновым, Вороновым, Соколовским, Штеменко, Голубко и другими я встречался у И.В. Сталина, на сессиях Верховного Совета СССР и в других местах. А вот с блестящим, отважным летчиком, знаменитым Главным маршалом авиации мне в те годы *не приходилось* встречаться.

К концу дня 8-го октября *до* мне *зашел* сотрудник конторы и сообщил, что только что звонили из Карельского райкома партии и просили *п* редать мне, что завтра к 11 часам утра в совхоз придут гости из Тбилиси и Москвы. У меня мелькнула мысль, не *Маршал* ли Голованов *приезжает* к нам?

Хозяйство у нас всегда находится в образцовом порядке и поэтому специально его готовить к показу не было необходимости.

Гостей я решил принять у себя на квартире. *Пришлось* потрудиться *моей* жене - Эмилии Марковне, *нашлись* и по-

мощницы, и к утру все было готово для приема гостей.

В десять часов утра подъехала машина "Волга", из которой вышел начальник "Сакцигна" - Ромео Аронишидзе, которого я хорошо знаю, так как он мне всегда любезно сообщал какие появились в свет новые книги, оставляя один экземпляр для меня. Он сообщил, что к нам в гости едет Главный Маршал авиации Советского Союза А.Е. Голованов с супругой и его сопровождают несколько товарищей, в том числе первый заместитель Комитета печати Совета Министров Грузинской ССР - Б.Н. Домашвили, которому поручено сопровождать Голованова по Грузии.

Касокел Стрелка часов показывает 11 часов, а гостей все нет.

К 12-ти часам к зданию конторы подъехала машина. Гости не вошли в контору, а заметив насаждения канн они пошли их осматривать. Я направился туда и увидел несколько человек, любующихся каннами, высаженными в парке около конторы совхоза.

Я поздоровался с приехавшими и сразу узнал А.Е. Голованова. Он пошел ко мне навстречу, мы очень тепло поздоровались. Рядом с ним находилась его жена Тамара Васильевна. Я тепло поздоровался с ней.

Я оглядел А.Е. Голованова: высокий, стройный, худощавый, с острыми глазами, в которых сквозили острый ум, он был спокоен. В нем чувствовался человек большой силы воли.

Товарищи представили мне Шота Ивановича Кванталиани, работающего в Москве педагогом одной из московских школ, в хорошего знакомого Главного Маршала.

Хорошо знакомого Маршала, нашего земляка Шота Ивановича Кванталиани, - из числа одной из московских

осмотреть совхоз 4

Тамара
Голованова сопроводило несколько тбилисцев, которые намеревались через час отправиться вместе с почетным гостем в Везтафонд ^{где} *Тамара* является почетным членом *Одно из везтафондских комхозов.*
Я предложил Александру Евгеньевичу наметить программу осмотра нашего хозяйства.

- С удовольствием, - ответил он, - но, мы к вам ненадолго, всего на один час.

- Обстановка покажет, - ответил я, - не будем спорить о времени. Это будет зависеть от вашего желания.

Решение
Все рассмеялись. Была принята следующая программа осмотра: сначала посмотреть как идет сбор яблок, осмотреть все сады, затем осмотреть вновь созданную кролическо-волческую ферму, ^{по селить} посмотреть цветочный магазин и побывать на рощике им. Шота Густавели и прилегающем к нему лесопарке, площадь которого составляет 32 с лишним гектара.

На Александра Евгеньевича и Тамару Александровну оставило большое впечатление качество наших яблок - их вкусовые качества и вид.

Между гостями и работниками, собиравшими яблоки, завязалась оживленная беседа. Гости говорили с нашими рабочими по-русски, а те отвечали им по грузински, но, друг друга они хорошо понимали.

Когда я рассказал Александру Евгеньевичу, что грузинские яблоки сорта "Кехура" имеют лежкость два года, он удивился, сказав, что в первый раз слышит о таких яблоках.

Александра Евг. и Там. В. поразили вид и вкусовые качества наших яблок. Я тут же сообщил им что сорт яблок "Кехура" имеет лежкость два года.

Я ответил, что, конечно, по вкусовым данным, они, конечно уступают сортам банан и другим, но лежкость дает возможность сохранить их до апреля месяца, и даже до мая месяца.

Александр Евгеньевич согласился с тем, что такое качество очень важно.

Я сообщил гостю, что ^{этот сорт} в свое время яблоки "кехура" с большим удовольствием покупали англичане и из Грузии в английские порты отбывали пароходами, ^{забавным фактом} грузинские "кехура", а теперь эти яблоки с удовольствием покупают наши советские люди и никому мы этих яблок не продаем.

Затем мы направились на кролиководческую ферму. Здесь гости отметили высокую культуру озеленения, а Тамаре Васильевне очень понравились розы и ей был преподнесен красивый букет роз.

Главный Маршал поинтересовался ^{се} назначением фермы. Я рассказал ему, что помимо шкурки и мяса, мы трехдневных крольчат поставляем соответствующему институту для получения вакцин. Отвечая на вопрос, я сообщил гостю, что ^в ферма существует один год и с задачами своими справляется успешно.

Большое впечатление оставил на москвичей цветочный ^{на чаше} газин, ^{настроенный из дачи} к которому мы подъехали после окончания осмотра фермы. Тамара Васильевна обратила внимание, что домик построен из бамбука и спросила как называется бамбук, которым покрыта крыша. Я сказал, что это бамбук "мосо", а стены отделаны бамбуком "мадако".

- Вы так хорошо и понятно рассказывали о садах совхоза, а сейчас о разных сортах бамбука, что я думаю, не агроном ли вы по образованию? - Спросила Тамара Васильевна.

- Нет, - ответил я, - по образованию я юрист.

- Время было такое, - вмешивается в разговор Главный Маршал авиации, - что коммунист познавал ту область науки, которую ему поручала партия. Вспомните, что по заданию партии наши кавалеристы командовали механизированными частями, становились знаменитыми летчиками. Так, что нет ничего удивительного в том, что юрист знает агрономическую ~~культуру~~ науку. Коммунисты учились и работали. Именно таким было наше поколение.

Забегу Путь наш лежал к роднику им. Шота Руставели. Вдоль дороги, по обе стороны стояли увешанные яблоками деревья. Окончились сады, начались плантации роз, вызвавшие восхищение у гостей, особенно у Тамары Васильевны, которая, как она призналась очень любит розы. *которые смирны*

На гостей оставили большое впечатление аллеи черных сосен и канадского тополя.

- Как видно, это закладки последних лет? - спросил Голованов.

- Сейчас им идет третий год, - ответил я.

- А что виднеется там напротив? - спросил А.Е. Голованов

Впереди виднелся лесопарк, одновременно играющий роль мощной лесозащитной полосы. Он был создан в связи с тем, что господствующие с той стороны ветры наносили большой ущерб хозяйству.

- Позвольте, - заметил Александр Евгеньевич, - не является ли это частицей сталинской программы переделки природы?

Да
- Точно, - ответил я, - теперь мы этих-сильных ветров не боимся, наши плодовые сады защищены от них. Защищен и питомник. И теперь история случившаяся десять лет тому назад, когда третье поле питомника где выращивались двухлетние саженцы было скошено сильной пургой, больше не повторится.

- Знал Иосиф Виссарионович, что нужно было делать, - как бы продолжая начатый разговор - сказал Александр Евгеньевич, - переделка природы - это была колоссальная программа.

заметил
- И прогрессивная, - ответил я.

а затем направились к роднику
Мы подъехали к питомнику. Я показал первое, второе и третье поля питомника, школу сеянцев. Гости заинтересовались какие сорта мы выращиваем.

- Почти все промышленные сорта, - сказал я.

Заметив небольшие, карликовые саженцы, Голованов заинтересовался ими.

Я рассказал, что эти карликовые саженцы имеют достоинство в том, что они на втором и третьем году уже плодоносят.

- Это здорово, - восхитился Александр Евгеньевич.

Я объяснил, что в садоводстве они имеют значение как уплотнитель и они незаменимы при закладке пальметских садов.

К роднику ехали заасфальтированной дорогой.

Вот и площадка для стоянки автомобилей, спустились по лестнице к роднику. Гости отметили высокую строительную

культуру.

Вот и родник, из ^{Кавказа} четырех труб бежит холодная ключевая вода. Попробовав ее Голованов и сопровождающие маршала товарищи высказали свое глубокое восхищение.

- На Кавказе, и в частности в Грузии, - заметил Александр Евгеньевич, - превосходная родниковая вода, давайте, и я попробую и он с удовольствием выпил стакан воды, - вообще, родники и минеральные воды Грузии занимают первое место в мире, а знаменитая боржомская вода вне конкуренции.

Осматривая лесопарк мы подошли к большому каменному столу, за которым летом проводятся читательские конференции, иногда устраиваются небольшие обеды для рабочих и приезжающих гостей. Посады виднелась танцплощадка.

- Какое прекрасное место для отдыха, - сказал кто-то из приезжих и его все поддержали.

Около памятника погибшим в Отечественную войну все остановились и постояли минуту в молчании. Кто знает, какие у каждого из нас в это время возникли мысли в голове. Ведь же нет ни одной семьи, которую не коснулась бы война.

Затем направились к мостику. Я сказал, что этот мостик мы перекинули недавно и назвали его /" мостиком любви".

- Хорошее название, - заметил Тамара Васильевна.
Посадил сч. вокруг
Не остался незамеченным и ^{человек} пруд созданный нами близ родника. Чтобы создать его, мы провели ряд субботников, используя нашу небольшую технику. Вокруг него теперь поднялись голубые ели, липы, конский каштан, кусты роз.

Всеновский 270

Время улетело.

Уже прошло больше часа, но никто не говорил о том, что время, отведенное приехавшими на осмотр совхоза уже истекло.

закончился и предложение

Когда осмотр был закончен, я обратился к Александру Евгеньевичу и Тамаре Васильевне с предложением зайти посмотреть как и где живет директор совхоза.

Всё сразу же согласились. Оба они ответили согласием.

- Тогда я прошу вас посетить мой дом, где вас ждет Эмилия Марковна.

Эмилия Марковна радушно встретила гостей. В столовой уже был накрыт стол. Эмилия Марковна ввела гостей в комнату, где бы они могли немного отдохнуть.

Александр Евгеньевич заглянув в мой кабинет, обратил внимание на книги, стоявшие на полках - мемуары Г.К. Жукова, Яковлева, Штеменко, Рокоссовского, книги "1945 г." " Курская битва", журнал " Октябрь" № 5 за 1970 г., в котором опубликованы его мемуары. На это обратил внимание и сопровождающий его Ш.И. Кванталиани. Они посмотрели мои заметки. Я сказал, что в одном письме, написанном мною / я не указал адресату / , я привожу ряд цитат из этих произведений.

в голову.

Когда мы вышли из кабинета, Александр Евгеньевич бросил фразу: - О Верховном Главнокомандующем много пишут за границей. А у нас, до появления мемуаров наших полководцев, единственной книгой, повествующей о деятельности Верховного Главнокомандующего, была книга Александра Верта, переведенная на русский язык.

Голованов

Главный Маршал рассказал о том, с какими трудностями ему приходится сталкиваться при подготовке к печати своих воспоминаний об Отечественной войне и с каким боем приходится отстаивать каждую строчку воспоминаний.

- Могу это себе представить, Александр Евгеньевич, - сказал я.

Голованов вышел из дома, подошел к машине и вернулся с номером журнала " Октябрь", протянул его мне и сказал: " Несмотря на то, что у вас есть этот номер, я решил его вам подарить на память о нашей встрече. Он что-то написал на журнале и передал мне. Я поблагодарил его.

В комнате завязалась оживленная беседа. Главный Маршал о чем то разговаривал с секретарем райкома, ^{первым} другие гости делились впечатлениями. Ко мне подошел Ш.И. Кванталиани и сказал: - Я хочу Вам рассказать, с какими трудностями мы столкнулись, когда решили показать товарищу Голованову ваше хозяйство. Чтобы согласовать этот вопрос, куда только ~~мы~~ не обращались Б. Домашвили и другие товарищи. Когда дошли до секретаря ЦК КП Грузии тов. Чануквадзе он ответил, что не может решить этот вопрос и посоветовал обратиться к товарищу Мжаванадзе. Мжаванадзе немного помялся, но все же дал согласие, - Да, пусть он посмотрит, там хозяйство хорошее. Мы поняли, что это было вынужденное согласие, так как Главный Маршал очень настаивал на поездке к вам. Конечно, обо всей этой процедуре Маршал ничего не знает.

10

супруга Эмилия. Они расцеловались и обнялись как давнишние знакомые.

Мы же поехали осматривать хозяйство. Осмотрели наш лесопарк с родником, затем поехали на кроличью ферму.

Оксана попросила подарить ей кролика. Я пообещал подарить одного большого и одного маленького. Дед молчал, затем пообещал внучке, что заберет их когда они будут возвращаться с курорта.

По дороге, в машине Алексей Евгеньевич спросил меня так, чтобы никто не слышал - Акакий Иванович, вы пишете?

Я кивнул головой.

На этом разговор был исчерпан. Мы сошли с машины и прогуливались по главной аллее.

← Я послал вам девятый номер журнала " Октябрь", в котором опубликовано продолжение моих материалов - сказал гость.

Заметив мое удивление, связанное с тем, что я журнала не получал, Алексей Евгеньевич сообщил, что послал его по тбилисскому адресу.

Я ответил, что как только приеду в Тбилиси, обязательно прочту.

материалов
- При подготовке к печати вновь мне пришлось возвать, - сообщил гость, - их так отредактировали, что от написанного мною ничего не осталось и мне пришлось заявить: " Вы написали, вы и подписывайтесь".

В редакции меня пытались убедить, - продолжал Алексей Евгеньевич, - что в таком виде, как у меня написано публиковать нельзя, так как очень часто упоминается Сталин, а

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ

Второй номер... 2

и Эмилия и между ними... супруга Эмилия. Они расцеловались и обнялись как давнишние знакомые.

Мы же поехали осматривать ферму... ферму

и увидели... на ферме

некоторые... фермы

и увидели... фермы

и увидели... фермы

и увидели... фермы

и увидели... фермы

и увидели... фермы

и увидели... фермы

3 11

в одном его разделе его имя повторяется чуть ли не двести раз. Это же культ, - заявили мне.

Конечно, с такой постановкой вопроса я не мог согласиться. В сентябре ^{1 3 2} ~~прошлого года~~ ¹⁹⁸⁹ я обратился с заявлением к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу, в котором просил ответить мне, - имею ли я право, коммунист с более чем сорокалетним стажем, участник четырех войн, писать правду обо всем виденном.

Через девять месяцев меня вызвали в Центральный Комитет и в очень корректной форме сказали, что я имею право писать, и сейчас же ^{создал} начали публикацию моих мемуаров.

Да, Акакий Иванович, - ^{создал} с сожалением в голосе сказал Голованов, - порою просто приходится воевать.

В следующем номере журнала " Октябрь ", - продолжал он, - я пишу о Сталине как о военном теоретике. Ведь искусство войны состоит не только в стрельбе из пушек. Чтобы победить надо наряду с другим располагать ^{теоретической} теоретической базой. Вот эту новую теорию, в особенности в ходе Великой Отечественной войны, разработал И.В. Сталин.

Такая работа не была под силу, конечно, ни Жукову, ни Василевскому или еще кому нибудь другому. Для того, чтобы разработать теоретические основы Вооруженных Сил СССР недостаточно ^{было} располагать только ^{лишь} военными знаниями, надо ^{было} быть великим ^{искусством} марксистом-ленинцем. Именно таким был Сталин.

Таких как Василевский, Жуков в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны, можно не ошибаясь сказать, было сотни человек, а такой как Сталин - ~~был~~ только

412 с. н. н.

один, и не дай бог, случись чтонибудь в годы Отечественной войны со Сталиным, неизвестно, как бы все обернулось.

Надо сказать, что Сталина никто не мог заменить. А вот Жукова с успехом можно заменить. И сейчас, мы видим, что Сталина никто не может заменить.

Я этим не умаляю значение Жукова, Василевского и других наших видных полководцев, которых Сталин нашел, ^{и вывел в бой} вырастил, но я об этом говорю потому, что сейчас в документах военномемуарной литературы, в особенности в официально издаваемой "исторической литературе", роль Сталина в годы Отечественной войны всячески преуменьшается, а роль Жукова, Василевского и других всячески раздувается. Это несправедливо, это искажение действительности.

Возьмите хотя бы фильм "Освобождение". В нем Сталин показан в совершенно искаженном виде.

Не допуская мысли о возможности такого исхода, я все-таки уверен, что если Гитлеру, гитлеровской Германии удалось одержать ^в верх в войне, то выпустив фильм о своей победе, они бы показали Сталина ярче, чем он показан в картине "Освобождение".

Эти слова Алексей Евгеньевич произнес с большим возмущением.

— Вот, я ^и хочу попытаться, — продолжал Александр Евгеньевич, — хотя заранее знаю, что это мне полностью не удастся показать И.В. Сталина как военного теоретика. Об этой стороне его деятельности знает небольшой круг у нас в СССР и за его рубежами. ^{Голованов}

Я молча выслушал его и ничего не ответил. В это время, хозяйка пригласила нас к столу.

Все сели за стол. Рядом со мной сел Александр Евгеньевич, а рядом с ним Тамара Васильевна.

- Акакий Иванович, - обратился ко мне Александр Евгеньевич, - когда я решил поехать в Грузию, то ставил перед собой две задачи. Одна из них - встретиться с Вами. Я много слышал о Вас. В прошлом году, я отдыхал в Сухуми, и куда я ни приходил, всюду слышал фамилию Мгеладзе, - это сделано при Мгеладзе, это сделано по инициативе Мгеладзе. Все о Вас рассказывали очень тепло.

Слышал я о Вас и в те годы, когда Вы возглавляли ЦК КП Грузии, а до этого, Абхазскую и Кутаисскую партийные организации, но лично, с Вами не был знаком. И, вот, мне захотелось повстречаться с Вами.

Вторая задача. Вы, конечно, слышали, что я пишу книгу и мне захотелось узнать как народ реагирует на мое произведение.

- Я очень рад, что Вы сумеете убедиться в том, что в Грузии проявляют большой интерес к Вашей книге. Я позволю себе сообщить Вам свое мнение. Мне думается, что по своей искренности и правдивости Ваши мемуары являются лучшими о Великой Отечественной войне. В них ярко показана обширная галерея участников войны от рядового солдата до Верховного Главнокомандующего, о котором Вы пишете всю правду, искренно и принципиально. Это вы, поднявшись выше других авторов, делаете большое дело. Читая ваше произведение,

Наша беседа продолжалась бы еще, но в этот момент ко мне подошел сопровождавший Алексея Евгеньевича заместитель председателя Комитета печати при Совете Министров Грузии - Б. Ломашвили и сказал, - Акакий Иванович, Алексею Евгеньевичу необходимо скоро выехать, чтобы сегодня же попасть в Кобулет.

Тогда я пригласил дорого гостя домой к столу.

К этому времени к нашему дому подъехал первый секретарь районного комитета партии т. Ш. Махароблидзе и несколько товарищей, которых я пригласил к себе в связи с приездом Алексея Евгеньевича Голованова.

Мы вошли в дом. Хозяйка всех позвала к столу. За столом велась оживленная беседа.

По традиции, первый тост был выпит за здоровье хозяйки, за женщин, за Тамару Васильевну и других. Затем я поднял тост за Алексеем Евгеньевича, пожелал ему крепкого здоровья, поблагодарил за то, что он не забывает нас, мою семью и когда бывает в Грузии, заезжает к нам, чему мы очень рады. Я сказал, что высоко ценю его личные качества как коммуниста, его необычайное военное дарование и очень рад, что он так принципиально отстаивает правду, объективно освещая события Великой Отечественной войны в своих мемуарах, что снискало ему еще большую популярность в Вооруженных Силах СССР и народа нашей страны.

Все товарищи единодушно выпили за здоровье Алексея Евгеньевича.

Голованов подается встает
молится о том, как он софобор
дел Сталина на Тегеранскую конферен
цию. * Отбыло можно до слова
сказал Ал. Евн. - когда на обратном пути

После того как были выпиты тосты за здоровье гостей, я поднял рог и выпил за Сталина.

Александр Евгеньевич, поддерживая тост за Иосифа Виссарионовича Сталина, ^{в конце} сказала: - Я вместе с другими сопровождал товарища Сталина на Тегеранскую конференцию. Помню его слова, сказанные им когда мы прогуливались по перрону Бакинского вокзала:

" - Вот, видите, товарищ Голованов, закончили мы Тегеранскую конференцию. Руководители приходят и уходят, сколько у них трудностей и в каких сложных условиях ^{нам} приходится работать. Но кто об этом знает сейчас? Поэтому критиканов, а ^{их хватало} такие ^{будут} не только в буржуазных странах, но ^{у нас} у нас их сейчас не мало, и после нас, тоже будут хватать. Возможно, ^{будут} и такие времена, когда не одно ведро грязи попытаются вылить и на меня. Но ничего, все это отойдет и настанет время, ^{когда} ^{все} ^{станет} на место. Мы водем сейчас лучше чем в 1941 году, и поэтому на Тегеранской конференции мы победили. Для того, чтобы победить и на следующей конференции, мы должны воевать еще лучше. Правда, на конференции мы все сидим за круглым столом, но и там чувствуем себя лучше та делегация, на фронтах которой дела идут хорошо. Мы эту войну выиграем, и ^{наш} Советский Союз станет еще сильнее. Влияние Советского Союза возрастет намного и в мире коммунистическое движение поднимется на новую ступень, получит новый размах. Только нам не нужно зазнаваться, чтобы первые успехи не вызвали роловокружения. Военные кадры у нас выросли, закалились, нам нужно дальше совер-

X Тегеран. конф.

16
шенствовать свои знания. Наш солдат ^{теперь} ~~перез~~ знает куда лучше, он уже ~~теперь~~ на бойся немецких танков, а танки наши и самолеты куда лучше, их все больше выпускает наша промышленность.

После Тегеранской конференции Сталину немножко нездоровилось, но он держался крепко. Возвратившись в Москву, он немедленно приступил к исполнению своих обязанностей Верховного Главнокомандующего, как он делал это и на Тегеранской конференции. ^{из Тегерана} Оттуда товарищ Сталин связывался со всеми фронтами, получал информации о состоянии дел на фронтах и давал необходимые приказы, а генералы штабов все время ему докладывали тот или иной вопрос, которые он во время перерыва между заседаниями рассматривал и принимал по ним решения, ^и подписывал приказы и распоряжения. Титанический труд всегда сопутствовал ему. Такой человек всегда будет жить. За Сталина! - воскликнул Александр Евгеньевич и осушил рог.

Я обратился к Голованову и спросил, - Александр Евгеньевич, Вам нравится этот канци / рог / ?

- Да, красивый, - ответил Голованов.

- Тогда разрешите мне подарить вам эти два канци, - сказал я.

Он немного смутился, а затем сказал, - я эти канци возьму в Москву и из них буду пить только за товарища Сталина. Если вы приедете к нам в гости, то и за вас будем пить из них, а так не будем трогать.

Когда пили за здоровье первого секретаря райкома партии т. Махароблидзе, Алексей Евгеньевич спросил его: - А много

Именно 75 лет

- Сталин, - продолжал Голованов, - своей титанической работой завоевал колоссальный авторитет. Он не создавал себе культа. У нас были люди, которые создавали себе культ. Вы знаете о ком я говорю и не хочу тут произнести ~~его~~ фамилию. Вы знаете как все завершилось.

Повторю, никакого культа Сталина не было, а если он и был, то создавал его сам народ. Сталин был против всякого культа.

Поиск Как-то при одной встрече он спросил меня об одном нашем работнике. Я сказал, что это незаменимый работник. Сталин ответил: - Очень, очень это плохо. Незаменимых людей нет и не должно быть. Как же так, если у нас будут незаменимые, то после нашей смерти нас некому будет заменить. Нет, все люди заменимы, и должны быть заменимы.

Как следует отсюда, Сталин не считал себя незаменимым. Он был очень скромно. Но в истории случается так, что против его воли культ создается народом. Такие случаи знает история нашей партии. Скажите пожалуйста, разве у нас нет культа Ленина? Ведь это же делалось и создавалось против его воли. Также было и со Сталиным.

Как *продолжал Голованов* - он вождь все время заботился об укреплении советского государства, об улучшении жизненного уровня нашего народа. Я припоминаю, после окончания войны когда в ЦК готовился к рассмотрению вопрос о повышении жизненного уровня, было высказано два мнения - *первое* повысить зарплату и повысить цены на продукты или не повышать зарплату и снизить цены на *второе*

-15 / 8

на продукты и промтовары. Когда пошли к Сталину и доложили ему, он решительно ответил, что первое предложение совершенно неприемлемо, ^{сверст} надо систематически ^{кал} снижать цены на промышленные и продовольственные товары. Вот это приведет к повышению реальной заработной платы и даст возможность повысить жизненный уровень советских людей, одержавших такую блистательную победу над врагом.

Таким был Сталин, и тем досаднее, что после его смерти нашлись люди занявшие его критикой и приписывающих себе в мемуарах все победы.

Таких фальсификаторов никогда не поддержит ^{наши} народ и его Вооруженные Силы.

Но, к сожалению, странно, что мемуары таких людей и издают, - заметил я.

Я очень доволен, что приехал в Грузию, что нахожусь в вашей семье и благодарю вас за прием. Выпьем за здоровье Акакия "вановича, - предложил Маршал и осушил бокал.

Тосты следовали один за другим. Время бежало незаметно. ^{момента} Со времени приезда Голованов в Бебниси прошло уже пять часов, а за столом продолжалась оживленная, теплая беседа.

Было весело и хорошо. Несмотря на неоднократные просьбы зестафонских товарищей Александр Евгеньевич не торопился продолжать путь.

Ам передали, что звонил секретарь Зестафонского райкома партии, что ~~там~~ ^{негде} ждут Александра Евгеньевича, что он должен

Но в силу срочности конек. Сопровождающие маршала настояли на том, чтобы продолжить путь и забрать приехавшего Рыжовского. Мы в этот момент находимся в машине и находимся в то время в дороге.

ли у вас хозяйства в этом году перевыполняют планы?

- Нет, - ответил тов. Махароблидзе.

- А Бебниси?

- А Бебниси уже перевыполнил план, - ответил тов. Махароблидзе.

- То-то! - воскликнул Алексей Евгеньевич.

Последним был поднят тост Алексеем Евгеньевичем за меня. Он сказал, - в прошлом году, я приехал прямо сюда к Акакию Ивановичу. Получилось как-то так, что до и в год Отечественной войны мы не встречались. О товарище Мгеладзе я слышал от самого Сталина. Сталин много раз говорил о нем среди нас военных, а также среди других видных деятелей партии и нашего государства, когда мы бывали у Сталина. Во время обедов, на официальных заседаниях, в дружеских беседах, Сталин говорил об Акакии Ивановиче очень хорошо и все время подчеркивал, что он самый молодой среди партийных работников. Когда в прошлом году я приехал в Грузию, мне было интересно видеть Акакию Ивановича, меня тянуло к нему. Мне было приятно с ним познакомиться. Теперь, когда я приезжаю в Грузию, меня тянет обязательно его навестить.

Я извинился, что перебиваю его и сказал: - Мы с вами не встречались, но от товарища Сталина и я много слышал о Вас, когда он перечислял и говорил о видных военачальниках. Так, что Сталин познакомил нас заочно, если можно так сказать. Я тоже очень рад, мне всегда приятно встречаться с Вами, и если придется быть в Москве, то обязательно

Мне
Алексей
Евгеньевич
сказал
еще
одну
раз
о
Акакии
Ивановиче
когда
я
был
у
Сталина

но побываю у вас.

- Это отлично. Я и моя жена очень хотим вас видеть у себя.

Алексей ^{и брат} Евгеньевич продолжал гостить: - Много рассказывали как работает Акакий Иванович не приходится, о его работе говорят результаты деятельности в хозяйстве.

Кто теперь только не посещает это хозяйство? Приезжают гости из Советского Союза и из заграницы. Вот, тут, мне рассказывали, недавно побывала крупная делегация ученых иностранцев, которые принимали участие в юбилее Н.И. Мухомелишвили, этого виднейшего в мире ученого.

Алексей ^{избр} Евгеньевич продолжал говорить ^с своим выступлением ^с вогнал меня в краску.

^{Всё} Он выпил ^с за мое здоровье, выпили и все присутствующие товарищи.

Мы пожелали ^{отделавшим} счастливого пути Алексею Евгеньевичу, Тамаре Васильевне и их внучке.

Они уехали.

- " - "

И машина двинулась в сторону Зестафокс.

XXII-я КОНФЕРЕНЦИЯ КАРЕЛЬСКОЙ РАЙОННОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИ-
ЗАЦИИ.

26 декабря 1970 года.

26-го декабря 1970 года состоялась XXII-я конференция Карельской районной партийной организации. Я был избран делегатом на эту конференцию от Бебнисской партийной организации. Конференция должна была начать свою работу в одиннадцать часов утра, но ~~она~~ ^{она} ~~начала~~ ^{началась} в 12 часов 15 минут по той причине, что представитель ЦК КП Грузии, кандидат в члены Бюро ЦК КП Грузии, председатель Комитета госбезопасности А.Н.Инаури ^{на} ^и ^{присутствовал} опоздал, в виду того, что Горийский перевал был заснежен и машина не могла проехать.

Перед началом работы конференции товарищ Инаури извинился перед делегатами за свое опоздание.

~~Товарищ Инаури пришел для того, чтобы принять участие в работе Конференции и пленума райкома партии от имени ЦК КП Грузии.~~

Конференция приступила к работе и начала формировать руководящие органы конференции — президиум и мандатную комиссию, а также секретариат.

Я был избран в президиум конференции. Когда ~~же~~ ^{нас пригласили на} всех ~~пригла-~~ ^{судили} ~~зи~~ ^и ~~избранных~~ ^и в президиум пригласили занять свои места, я ~~сел~~ ^{повел} ~~повел~~ ^{повел} всех, так ~~что~~ ^{что} никому не ~~бросался~~ ^{бросался} в глаза. Товарищ Инаури сидел за столом, рядом со вторым секретарем райкома партии, товарищем Новадае С.В., который открыл конференцию и должен был выступить ^с ~~к~~ ^{от} ~~докладу~~ ^{докладу}, так как первый секретарь рай-

*Инаури — РС-от партии.

кома партии товарищ Я.А.Толиашвили был освобожден от занимаемой работы за допущенные грубые ошибки по руководству районной партийной организацией.

через секретаря
Товарищ А.Н.Инаури обернулся и кого то искал глазами. *стал*
~~Президиума сказали мне, что, видимо, он ищет меня и отодвинулись так, что товарищ Анаури не мог меня увидеть. Когда он увидел меня, то улыбнулся и протянув руку, поздоровался со мной.~~

Начался доклад, а затем и прения. Я вышел в комнату отдыха и спустя несколько минут туда вошел А.Н.Инаури. Еще раз поздоровавшись со мной, он сказал:— Акакий Иванович, я очень рад, что Вас восстановили в партии.

Я поблагодарил его.

Затем, он повел со мной разговор о состоянии дел в районе и о решении Бюро ЦК КП Грузии. После этого разговора, он вернулся в Президиум и слушал выступавших в прениях по отчетному докладу делегатов.

Вечернее заседание началось в шесть часов вечера. Прения продолжались после прений, *после прений* когда надо было приступить к избранию руководящих органов райкома партии и ревизионной комиссии, а также делегатов на очередной съезд КП Грузии, был устроен получасовой перерыв.

Многие делегаты, в том числе и я, вышли на прогулку перед зданием Дома культуры, где *проходила* конференция. Кругом лежал снег, вечер был прекрасный и дышалось легко, все небо было усеяно звездами. Коротко говоря, хорошо грузинское небо. Так и хочется гулять по свежему воздуху.

Во время прогулки, я опять встретился с А.Н.Инаури, он подошел ко мне и как то получилось, что мы остались одни. Он начал

Гам

рассказывать мне о событиях в Польше и сказал, что дела в Польше идут плохо. Польский рабочий класс восстал против внешнего руководства, и сейчас ^{политику они вели} польское руководство партийное и государственное ^{Вели} обновлено. Экономическую политику они не могли вести на ^{нико} должном уровне и польский рабочий класс и трудящиеся Польши очень обеднели, ^{это} что вынудило их к восстанию. Гомулко и его окружение, конечно, не было ^{стало} руководством ^{не на должном уровне}.

- В свое время товарищ Сталин, видимо, разгадал Гомулко, - заметил я. ^{его}

- Конечно. А, теперь, Акакий Иванович я хочу Вам сказать, только для Вас, в Польше расклеены прокламации, в которых написано: "Товарищ Сталин, спасите Польшу.", - рассказывал А.Н. Инаури.

- Вот, видите, это еще одно подтверждение, что наш Сталин и великий и дальновидный политик, ^{он отлично разглядел} и хорошо руководил экономической проблемой, - ^{це} добавил я. ^{61/ заметил} ^{и добавил}

- Да. ^{все время}

- Хрущев попытался его развенчать, но ничего из этого не вышло ^и и этому еще одно подтверждение - события в Польше. ^(швар)

- Хрущев дерьмо, - сказал Инаури, - а Вы знаете, когда я бывал Хрущева, а бывал я у него часто, он никогда при мне не ругал Сталина и люди из его охраны говорили: - приехал Инаури и теперь Хрущев замолкнет, не будет ругать Сталина. ^{казал Инаури} ^{не ругал} ^{ничего}

- Хрущев был омерзительным, двуликим человеком. Я тоже встречал Хрущева, когда бывал у И.В. Сталина, и когда он лебезил перед ним, ^а ^я я сумал, что он честно говорит о Сталине, ^{каким был} ^{он} ^{сказывался}, я ^{он} ^{сказывался}.

^{Гомулко (9) -}

АВН
- Знаете в чем дело, Акакий Иванович, у него помимо общих дел
~~была еще частная злоба на И.В.Сталина~~
была еще частная злоба на И.В.Сталина. Я Вам расскажу об этом.

Как-то
Я имел беседу с ~~Маршалом~~² Г.К. Жуковым, который рассказывал мне, что
сын Хрущева от первой жены попал в плен к немцам и начал выступ-
пать по радио против Советского государства. ~~Выступил он очень~~
грязно, ~~и как лютый предатель~~. Тогда И.В. Сталин дал задание че-
кистам и армейцам уничтожить сына Хрущева, ~~чтобы уничтожить его~~
но в самой

в Германии. Соответствующим органам удалось его выкрасть и при-
вести в Москву. ~~И вот, об этом факте доложил товарищу Сталину~~

Сообщил
А. Щербаков — секретарь МК и ЦК ВКП/б/, Начальник Политуправле-
ния Советской Армии. Он рассказывал, что сына Хрущева выкрали,
привели в Москву, его будут судить и расстреляют. ~~И.В. Сталин~~
Взял его
~~высочайше~~ дал согласие, ~~и затем, подумав несколько минут, сказал:~~

Щербаков - начал тем же путем управления 68 ст. б. б.
- давайте не будем его расстреливать, это неудобно, Хрущев состоит
в Политбюро, о расстреле его сына станет известно и ~~(его)~~ это ~~ском-~~
приметирует. ~~Сделайте вот, что — Пусть его~~ ⁰⁾ судят и отправят в штраф-
батальон. ~~Выживет~~ ^{но} хорошо, ~~нет, пусть~~ умерт на фронте, защищая со-
ветское отечество. Так и было сделано. Вот этим и был озлоблен

Хрущев. Как только он стал первым секретарем ЦК ~~ЖКИ КПСС~~, он сей-
час же аннулировал название Щербаковского района города Москвы.
Этим, он отомстил уже мертвому Щербакову. Затем, использовав свое
положение в партии, он поднял кампанию против Сталина.

Это — Вот еще одно доказательство какой ~~он~~ ^{моя,} мерзавец Сталин, ~~сын~~ ^{Хрущев}
~~которого~~ ^{Сталина тоже} воевали на фронте, и когда один из них — Яша, ^{но он} оказался в
плени, вел себя мужественно, а ~~сын~~ ^{он же} Хрущева ^{оказался} предатель. А Сталин
~~несмотря на это~~ ^{на это же} хотел ^{на} подорвать ^{оберегал} авторитет Хрущева.
Сталин

Кстати,
- Говорят насчет сына Сталина *Иши* *Или* тоже об этом рассказывал Г.К. Жуков. Когда Яша попал в плен, *то* он держался до последних своих дней хорошо, мужественно. Г.К. Жуков *рассказал*, что через Красный Крест, Гитлер сообщил, что он готов обменять сына Сталина на фельдмаршала Паулюса. *И* вот, когда в один из дней, *когда* Жуков был на докладе у Сталина, *то* сказал ему об этом *и* предложил *от- согласиться на такой обмен.* *И* Паулюса *за* Яшу. Сталин думал, рассказывая по кабинету, а затем сказал товарищу Жукову: *- Вы* как полководец *хороший*, а политик *слабый*. Как же так, допустим, я обменяю фельдмаршала Паулюса на сына, а что же мы скажем Иванову, сын которого находится в плену? *У* нас *таких наших бойцов* *в* плену гитлеровской Германии *семь миллионов.* Ведь *у* них тоже есть родители. Так, что этого делать нельзя. Яша не изменит своей Родине и врагом он не станет. А в такой огромной войне не один Яша погибнет. Сталин замолк, *и* *на* этом разговор был закончен.

А *тогда* Жуков рассказывал, что *он* *в* своей книге *об* этом факте *писал*, но его *слишком* сокращали, вычеркивали *и* т.д.

Я сказал Маршалу Жукову, — продолжал А.Н. Инаури, — хорошо вы пишете о Сталине. *Но* что *он* мне ответил, что *там* написано *на* *осталось далеко не* *все*, что он написал, куда больше, но многое вычеркнули.

- Но все же то, что опубликовано это уже *большой шаг вперед* в освещении деятельности Верховного Главнокомандующего, маршала И.В. Сталина, — *замечил* *я.*

- Ну конечно, — ответил А.Н. Инаури. — *И* что же, *перевод* *наверное* *кончился*, давайте пойдём.

Будет
С. Калачин
23 259

Затем разговор закончил в Берия
Инаури

Далее, он ^{меня} рассказал о том, что когда ему докладывают архивные материалы о меньшевиках; то Берия ^{филиппует} *очень нехорошо и грубо*, ^{раньше} ~~так~~ ^{этим} ~~выглядит~~ ~~очень плохо~~. Вообще, он был с меньшевиками. Он ~~выглядит~~ ^{этим} омерзительный человек, видимо, ~~он~~ никогда не был коммунистом.

Кстати, это можно сказать и о Хрущеве.

Он, Берия был крупнейшим фальсификатором и очень честных людей обвинял без всякого на то основания.

— Это верно, это я испытал на себе, — ^{замечал} ~~сказал~~ я.

Удивительный ^{это} ~~он~~ был человек, ему ^{всё время} ~~мерещилось~~ ^и ~~он~~ на каждом шагу, каждую неделю ^{он} должен был "создавать", или "раскрывать" какую то организацию, — сказал мой собеседник.

— Это было у него патологическое, — добавил я.

— Пока люди не замечали, — продолжал рассказывать тов. Инаури, — его отвратительных черт в силу своей политической незрелости, он относился к ним более или менее нормально, но если человек политически ^{вырастая} ~~созревал~~ и замечал отвратительные черты Берия, он ^{их} уничтожал.

Если бы Берия остался в живых, то кровь ^{и сейчас} ~~слилась~~ бы рекой.

Когда Берия был арестован, ~~меня~~ ^{нас} отозвали из Армии в Центральный Комитет и сказали, что ~~меня~~ ^{нас} посылают в Министерство Госбезопасности Грузинской ССР. Берия недавно арестовали и в Грузии дела плохи.

Я ^{сказал} ~~сказал~~ товарищам в Центральном Комитете, — не беспокойтесь, грузины из-за Берия восстания не устроят, он столько им ^{принес} ~~принес~~ горьких ^{наслаждений} ~~наслаждений~~, что грузины его ненавидят.

Ну, что же, перерыв наверное окончится, ^у ~~сказал~~ т. Инаури, давайте пойдём.

Мы пошли.

Перерыв окончился и мы вернулись
дал.

- 7 -

Вечером, новым руководством ряд товарищей, в том числе и я, были приглашены на ужин. Я отказывался, но вновь избранный секретарь и председатель райисполкома обратились к товарищу Инаури и попросили, чтобы он пригласил меня. Он, действительно, пригласил меня, ^и я ~~не отказался~~ и пошел. Хотя я уже много лет не ужинаю, а тем более, если этот ужин сопровождается выпивкой.

Как водится, во время ужина были произнесены тосты, ^{в том} ~~важных~~ ^{числе и} был произнесен тост за И.В. Сталина.

После торжественного ужина
Затем, пожелав новому руководству успехов, тепло распрощавшись, товарищ Инаури уехал в Тбилиси, а я отправился к себе домой.

Записано 27-го декабря 1990 года.

Г.Н. Генерал-полковник Инаури, один из прославленных воинов в Великой Отечественной войне. Он — настоящий военачальник, который оставляет хорошее впечатление, а Комитет ^{Гос}безопасности он возглавляет потому, что туда его послала партия, а по духу (он военный, а не работник органов безопасности).

Был призван из Советского Союза и послан в Министерство Государственной безопасности Грузинской ССР.

- 7 -

Вечером, новым руководством ряд товарищей, в том числе и я были приглашены на ужин. Я отказывался, но вновь избранный секретарь и председатель райисполкома обратились в товарищу Инаури и попросили, чтобы он пригласил меня. Он действительно, пригласил меня, я не отказался и пошел. Хотя я уже много лет не ужинаю, а тем более, если этот ужин сопровождается выпивкой.

Как водится, во время ужина были произнесены тосты, накяхх был произнесен тост за И.В.Сталина.

Затем, пожелав новому руководству успехов, тепло распрощавшись товарищ Инаури уехал в Тбилиси, а я отправился к себе домой.

Записано 27-го декабря 1970 годѣ.

35
Генерал-полковник Инаури, один из прославленных воинов в Великой Отечественной войне. Он настоящий военачальник, который оставляет хорошее впечатление, а Комитет Госбезопасности он возглавляет потому, что туда его послала партия, а по духу он военный, а не работник органов безопасности .

25 Октября 1971 г.

31570 510 16, 257

ВСТРЕЧА С ТАЛАНТАМИ В ВЕБНИССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПИТОМНИЧЬЕМ
ХОЗЯЙСТВЕ 25 ОКТЯБРЯ 1971 года.

25 октября 1971 г. Вебниское государственное питомниче хозяйство посетили делегации иностранных ученых, а также Советского Союза, прибывших в Грузию для участия в чествовании Президента Академии Наук Грузии Николаза Мухелишвили в связи с его 80-летием.

В три часа дня шесть автобусов остановилось у родника им. Н. Рушавели. Первым из автобуса вышел сопровождающий делегацию ученый Фактор Толлиского Университета, академик Академии Наук СССР - И. Векуа. Он подошел ко мне и сказал:

- Здравствуйте Акакий Иванович! / я также поздоровался с ним/. Как Вам известно, ученые приехавшие из за рубежа и Республик Советского Союза, из Москвы, Ленинграда, Киева и др. на юбилей в связи с 80-тилетием Николаза Мухелишвили должны, по указанию Правительства Грузии осмотреть Ваше прекрасное хозяйство.

Я ответил, - Добро пожаловать! Очень рад вашему приезду. И. Векуа продолжал, - Ученые, приехавшие к Вам в хозяйство - из США, Франции, Англии, Италии, ФРГ, ГДР, Швеции, Норвегии, Дании и других стран.

Все прибывшие, выйдя из автобусов подошли ко мне. Мы обменялись приветствиями. Вместе с ними были и ученые нашей страны.

Видный ученый Грузии - Элефтер Андроникашвили, подошел ко мне и тепло поздоровался со мной.

Мы с И. Векуа отошли в сторону и я сказал ему, что для встречи, все подготовлено так, как предусмотрено планом.

и ехали
дет в
когда с бо,

Поздравил

Верней площадь
лесопарка
поздоровался

← 251

Мы осмотрим родник, кролиководческое хозяйство, сады и здесь у родника угостим наших гостей фруктами — первоклассными яблоками различных сортов, сливами, виноградом, а также шампанским, коньяком и шоколадом. Думаю, что это достаточно.

— Вполне, — ответил И. Векуа.

Все
с виду
Бобвичев
вниматель
исл, передам
к в виде

Мы спустились по лестнице, ведущей к роднику. Гостям, было, видимо, приятно *убавилось* *2* *пшисль* *4* пройти по аллеям и дорожкам, затем все подошли к столу, на котором стояли корзины с фруктами, шампанское, коньяк и шоколад. *Фудминера*

Здесь же *на* танцевальной площадке *через* *гостям* *ансамбль* выступил детский коллектив — песни и пляски Карельского района, который произвел на гостей очень хорошее впечатление. *Гостю им гораздо интереснее*

Также был *был* устроен на месте импровизированный митинг и И. Векуа представил меня гостям.

В *ответ* я сказал, что очень рад приезду дорогих гостей в наше хозяйство как из-за рубежа, так и *4* из Союзных Республик, в том числе из Ленинграда, Москвы, Киева и других городов и *на* *большим* *городов* — вкратце изложил показатели нашего хозяйства и попросил *очень* *интересно* *и* *чел* отведать дары нашей земли.

Затем, И. Векуа коротко поблагодарил нас за такую радужную встречу и, обращаясь к гостям *сообщил, что* сказал, — это хозяйство у нас в Республике показательное.

Я обратился к гостям и сказал: — я всем рекомендую попробовать наши фрукты и по одному яблоку *взять* *с собой* *в кармане* *в* *качестве* сувенира, ибо в мире таких яблок нет. *очень* *мало* *таких* *хороших* *сортов*.

Гости, в особенности американцы и немцы сделали очень много фотоснимков и через две-три минуты показывали всем очень удачно заснятые фотокарточки.

^{Вскоре} Немного с опозданием приехали первый секретарь райкома партии Ш. Махароблидзе и ^{и второй} второй секретарь райкома партии Ш. Эпадашвили, а также председатель райисполкома В. Шубитидзе. Они ничего не говорили, а просто присутствовали.

Гости осмотрели сады хозяйства и ^{фотографировали и были розданы} когда осмотр был закончен, Элефтер Андроникашвили подошел ко мне и сказал: "Акакий Иванович, гости очень благодарны Вам за прием и каждый из делегаций ученых хотят попрощаться с Вами."

^{Какие-то} Я, разумеется, выразил свое согласие и представители делегаций подошли ко мне попрощаться.

Когда церемония прощания была закончена и ^{гости} делегации должны были направиться в Кинцвиси, ^{тут же неожиданно} сопровождавший их И. Векуа, а также местное партийное и советское руководство попросили меня также поехать с ними.

^{К. по просьбе присоединившись Ш. Махароблидзе} Я сказал, удобно ли будет после того, как я попрощался со всеми ехать в Кинцвиси. И. Векуа сказал, что они сообщать делегатам, что они настоятельно просили меня ехать с ними и, что всем приезжим будет приятно, если я буду присутствовать на обеде, ^{на столько} такое большое впечатление произвел на них прием ^{Ваша реакция охотно} здесь. Я согласился и мы поехали в Кинцвиси, где ^{дворе} на территории этого исторического памятника был ^{устроен для величайшей} накрыт стол на 300 человек. Этим делом руководили товарищи из Германского Интуриста.

Затем был провозглашен тост за ученых Москвы, Ленинграда, Киева и всех пятнадцати Республик.

Было очень весело, ^{гробач} играл самодеятельный оркестр, танцевали и, под конец обеда был провозглашен тост за И.Векуа, который тепло был поддержан присутствующими.

И.Векуа произнес тост от имени ученых Советского Союза и зарубежных, которые приехали в гости на юбилей Николаоза Мухелишвили и поблагодарил районных руководителей за такой радушный прием. К восьми часам вечера обеда закончился, ^{деlegation} гости расселись ^и в автобусах ^и проследовали в Тбилиси. . .

Самой яркой, самой интересной встречей за последние полтора десятилетия лет в моей жизни ^{эта} была встреча с талантами, при чем, почти со ^{мировыми} и интереснейшими ^{была самая яркая} из них. У меня сложилось впечатление, что ^и ^{огаренной} всего мира и я на минуту подумал, — какой талантливый грузинский народ, ^и что он как семечко дарит миру выдающихся ученых, ^и как ^и Николаоз Мухелишвили, а ведь же он не один, и он не первый и не последний.

^{Тот} В этот вечер моей гордости за Грузию не было предела.

Никогда, за все время существования Бебниси не было такого большого форума ученых почти из всех стран мира на роднике, который был построен в честь 800-летия со дня рождения Шота Руставели и назван мною "Шотас Цхаро" и неизвестно когда такой большой коллектив ученых еще раз соберется здесь, на этом роднике.

-"-"-"-"-"

26 октября 1971 г.

~~Безыси, 6 ноября 1971 года~~

Первый секретарь ЦК КП Грузии, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС — В. П. МЖАВАНАДЗЕ, Председатель Совета Министров Грузинской ССР — Г. Д. ДЖАВАХИШВИЛИ, Секретарь ЦК КП Грузии — Ш. И. ЧАНУКВАДЗЕ и Министр Совхозов Грузии — М. Б. ГВИНДЖИЛИЯ на кроличьей ферме Бебнисского государственного питомнического хозяйства — 6-го ноября 1971 года.

6-го ноября 1971 г. в 12 час. 30 мин. пополудни на кроличью ферму Бебнисского государственного питомнического хозяйства прибыли первый секретарь ЦК КП Грузии, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС — В. П. МЖАВАНАДЗЕ, Председатель Совета Министров Грузии — Г. Д. Джавахишвили, секретарь ЦК КП Грузии — Ш. И. Чануквадзе и Министр совхозов Грузии — М. Б. Гвинджалия.

Кролиководческая ферма Бебнисского государственного питомнического хозяйства построена по последнему слову техники и строительство ее закончилось сегодня же, 6-го ноября, в 12 час. пополудни.

Эта ферма, в отличие от предыдущих двух ферм, построенных в Бебнисском совхозе, механизирована и если на прежних фермах для ухода за 360 кроликоматками и 40 самцами требовалось 27 чел., то на новой ферме уход за 1.000 кроликоматками и 120 самцами будет обеспечен 4-мя работниками.

Само здание фермы тоже выгодно отличается от предыдущих.

На этой неделе на строительстве этой фермы шла очень напряженная работа, — с 6 часов утра до 12 часов ночи работали рабочие, инженерно-технический персонал, агрономы, зоотехники и ветврачи. Задача была поставлена такая, чтобы 6 ноября с.г. закончить строительство и укомплектовать ферму кроличьим стадом.

В начале этой недели министр совхозов М. Б. Гвинджалия собрал совещание руководящих работников министерства совхозов Грузии и входящих в него строительных и птицеводческих трестов, в составе которых имеются Управления по монтажу птицеводческих и кролиководческих ферм, на котором была поставлена задача во чтобы то ни стало пустить в эксплуатацию в Бебнисском государственном питомничьем хозяйстве кролиководческую ферму, как уже отмечалось, к 6 ноября 1971 г.

collected - 2 -

Министр М.Б.Гвинджилия подчинил мне всех работников центра, а также периферии, которые вели строительные и монтажные работы и облек меня ^{словами} правами ^{словами} министра, сказав: Акакий Иванович, руководите и распоряжайтесь так, как министр, я передаю Вам свои полномочия на этой стройке. Разверните и организуйте работу так, чтобы 6-го ноября строительство было закончено, ибо 6 ноября ферму хочет посетить кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КП Грузии В.П.Мжаванадзе. Других он не назвал.

Я заверил тов. Гвинджилия, что задание будет выполнено. И, оно было выполнено. ^{так как} Ровно в 12 часов 30 минут полудня 6-го ноября прибыли на ферму В.П.Мжаванадзе, Г.Д.Джавахишвили, Ш.И.Ченуквадзе и сопровождающий их М.Б.Гвинджилия. Я их встретил на территории фермы. Василий Павлович поздоровался со мной и спросил: - Акакий Иванович, Вы уже побрились?

- Да, - ответил я. Видно, М.Б.Гвинджилия рассказывал ему как я руководил этой работой, не отлучаясь ни на минуту со стройки.

- Василий Павлович, - вмешался в разговор М.Б.Гвинджилия, - я не думал, что Акакий Иванович в такой короткий срок сможет построить ферму с таким размахом и закончить ее строительство в срок. Вы знаете, что в Кумиси четвертый раз срывает сроки. Вчера же я приехал сюда в 8 час. 30 мин вечера, чтобы предварительно проверить ход работ и был приятно поражен, что все они уже были закончены, оставалось только озеленить территорию и убрать строительный мусор.

- Товарищ министр, - сказал я, - мусор убран и озеленение закончено.

- Вот, видите, - ^{и доложил} сказал М.Б.Гвинджилия.

- Акакий Иванович, - ^{предложил} сказал В.П.Мжаванадзе, - давайте посмотрим.

- Пожалуйста, - ^{ответил} сказал я, и повел всех приезжих по территории фермы прямо к вновь построенному зданию.

Как только Василий Павлович вошел внутрь помещения, ^{у него} ~~пре-~~ ^{вырвалось восклицание,} что сказал: - Вот это здорово. И озеленено, я чисто, стало уютнее и вся ферма выглядит замечательно. У нас обушь немного грязная и не хочется входить.

Мне очень интересно
мастерить
ферму
Вот это 88 ферма
вырвалось у В.П.
но не в форме
и помещать

В разговор вмешался Шалва Илларионович и ~~сказал~~: - посмотрите, направо есть приспособление для чистки грязной обуви.

Все почистили обувь и вошли в здание фермы. Василий Павлович все время восхищался и спросил сколько у нас кроликов.

Я ~~сказал~~: - всего кроликов 1200, в том числе 1080 кроликоматок и 120 самцов.

- А сколько Вы думаете вырастить кроликов в будущем году? - спросил Василий Павлович.

- Не менее 20 тысяч кроликов, - ответил я.

- Он вырастит и больше, он перекроет показатели всех ферм, имеющих в Советском Союзе. Он скромно называет такую цифру, - ~~сказал~~ Михаил Багратович Гвинджиллия.

- Акакий Ивенович и скромен и осторожен. Он любит всегда в конце года докладывать о перевыполнении плана, - ~~сказал~~ Шота Илларионович Чануквалдзе.

- Насчет перевыполнения плана и выполнения обязательств, он занимает одно из первых мест, и на его примере надо подтягивать остальных, - ~~сказал~~ Василий Павлович.

Все вышли из здания фермы и секретарь Карельского райкома партии тов. Махароблидзе ~~сказал~~: - посмотрите как идет строительство кролиководческой фермы в совхозе Дедопали.

Я ~~сказал~~, что останусь на ферме. Василий Павлович ~~сказал~~, что мы еще с Вами встретимся, - ~~ответил~~ Василий Павлович.

- Я буду здесь, на центральной усадьбе совхоза, - ~~сказал~~ я.

- Мы с Вами не прощаемся, - ~~сказали~~ остальные присутствующие.

Спустя минут сорок за мной приехал ^{специально} человек на машине "Волге" и ^{сообщил} мне, что Василий Павлович просит меня приехать. ^{Всем Кинишидзе, где секретарь райком партии устроил обед.}

Я ~~спросил~~: - где же они и ~~приехавший~~ ответил, что они ~~находятся~~ в доме Нишидзе, где секретарь райкома партии устроил обед.

Я ~~сел~~ в машину и поехал. Когда я вошел в дом, Василий Павлович пригласил меня к столу, и ~~сказал~~, мы ~~ждем~~ Вас.

Мой Вас не так ~~сказал~~ Мтававадзе, как только я вошел

Руководителем стола, т.е. тамадой был сам Василий Павлович. Настроение у него было исключительно хорошее. Первый тост он произнес за здоровье Гиви Дмитриевича Джавахишвили и сказал очень коротко: "За нашего дорогого Гиви Дмитриевича, желаем ему здоровья и успехов в работе," и осушил бокал. Все присутствующие - т.т. Чануквадзе, Гвинджилия, Махароблидзе, Шубитидзе и я, пожелали здоровья Гиви Дмитриевичу и тоже осушили свои бокалы.

Второй тост Василий Павлович произнес за мое здоровье, сказав: "он произнес более обширную речь чем я привожу, так как считает нескромным привести дословно. Агакий Иванович, за Ваше здоровье, Вы были руководителем Республики, сейчас Вы работаете директором совхоза, но любовью и авторитетом Вы пользуетесь ^{всего больше, чем все} одинаково и тогда, когда Вы были руководителем Республики и сейчас ^{и, даже можно сказать, что сейчас Вы пользуетесь еще большим авторитетом и любовью.}

Гиви Дмитриевич бросил реплику: "Да, да, Василий Павлович, сейчас его еще больше любят".

Товарищ Чануквадзе также добавил: "Да, да."

Товарищ Гвинджилия сказал: "Я еще не встречал человека, который не любил бы и не уважал ^{бы} его."

Василий Павлович продолжал: - У нас в Советском Союзе, не только в Грузии, много было руководителей, занимавших высокие посты, но, когда в силу создавшейся обстановки они были смещены, то ни один из них не смог показать себя на ^{издали} низовой работе, все они провалились как только очутились на низовой работе директорами предприятий, совхозов, научно-исследовательских институтов и т.п. Вы один в Советском Союзе, который так прекрасно работает, очутившись после поста секретаря ЦК КП Грузии директором совхоза. Даже недруги и те изменили отношение к Вам, и они вынуждены сказать, что Вы настоящий коммунист и крупный организатор, а они, в свое время ^{много} нашептывали в ЦК совершенно другое.

- Это только антипартийные элементы, карьеристы, взяточники, казнокрады и расквитатели социалистической собственности. Все они были и есть разложившиеся элементы с партбилетом в кармане. И ничего удивительного в том нет, что они выступали

против Акакия Ивановича, — сказал Гиви Дмитриевич.

Далее Василий Павлович продолжал: — Ведь это хозяйство было небольшим, но убыточным, я же знаю, а сейчас оно стало крупным и рентабельным, показательным не только в Грузии, но и во всем Советском Союзе. Я повторяю, только один Вы, Акакий Иванович, не ведете себя так, будто Вы обижены, как это, мол, посмели меня освободить с руководящего поста. Вы не жалуетесь и не проявляете недовольства. ~~Сей~~ Эти качества и то, что Вы не жалуетесь и не проявляете недовольства, хорошо руководите ~~этим~~ хозяйством, я объясняю не только Вашим талантом и организаторскими способностями, ^{но} также большой силой воли, ~~не~~ в этом я вижу Вашу глубочайшую партийность и партийный подход ко всем вопросам.

Все присутствующие подтвердили эти слова Василия Павловича. *А он*

Василий Павлович продолжал: — я очень рад, что бываю у Вас, мне приятно ~~осматривать~~ ^{осматривать} Ваше хозяйство, Ваши сады, лесопарк, парки, мощные полезащитные полосы. Все это создано под Вашим руководством, по Вашей инициативе. А, вот, рядом совхозы, они только начинают перенимать Ваш опыт работы и методы руководства, и, наконец-то, они раскатались, а им надо было раньше, подражая ^{Вам} и изучая Ваши методы и опыт работы развернуть у себя работу — совхозах. Они от Вас отстали, во многом отстали, а было время, когда самым отсталым хозяйством в этом районе и в Грузии был БесниССкий плодопитомнический совхоз.

Так, что для того, чтобы иметь авторитет, чтобы любили в народе, ~~для~~ этого одна должность недостаточна. Мы в этом убедились на Вашем примере. Вот, я и желаю Вам крепкого здоровья, желаю быть таким молодым, как Вы сейчас выглядите и, чтобы Вы работали еще несколько десятков лет. За здоровье Акакия Ивановича, — обратился он ко всем присутствующим товарищам.

Гиви Дмитриевич сказал: — я полностью присоединяюсь к тому, что говорил здесь Василий Павлович и должен еще от себя добавить, что у Акакия Ивановича удивительная энергия и способности, силой любой вопрос может изучить и разговаривает

со специалистами как знаток дела. Часто слышишь, — одни говорят, что по образованию он инженер, другие говорят, что он агроном, третьи говорят, что он по образованию архитектор, четвертые, что он доктор, а на самом деле, Акакий Иванович, как мы все знаем, юрист — правовик.

Многоразлично
Я хочу пожелать Акакию Ивановичу крепкого здоровья и сказать еще раз, что он создал такое прекрасное хозяйство недалеко от Гори.

Заложил
Ш.И. Чануквадзе поднял бокал и сказал: " Я знаю Акакия Ивановича еще из комсомола, мы росли под его руководством, мы — потому, что нас много, и он всегда был примером, нашим эталоном, а какой он работник, — об этом говорили здесь Василий Павлович и Гиви Дмитриевич и мне не следует повторяться, но я хочу сказать, что куда бы его не послали, не самое голое место, он и там создаст образцовое хозяйство. Так было в Самгори, он начал строить на голом месте, где только что провели оросительную систему и за девять месяцев основал прекрасный виноградарский совхоз, который Вы, Василий Павлович, посещали не раз. Пачало этому совхозу заложил Акакий Иванович. За Ваше здоровье Акакий Иванович, — обратился он ко мне.

Я помню
39.10.72
Михаил Багратович сказал: " Я благодарен Акакию Ивановичу, что он защищает своего министра и дает ему возможность привозить сюда, в это хозяйство таких высокопоставленных руководителей и они уезжают отсюда довольными. Это сглаживает то, что мы видели в других хозяйствах. Крепкого Вам здоровья!

вспомнить
Я мог бы рассказать много эпизодов о встречах с Вами и о Вашей работе, но здесь уже было сказано многое, я только хочу сказать, что не могу забыть об эвкалиптах, когда Вы точно, за каких-нибудь три часа доставили эвкалипты на Сухумский аэродром и мы погрузили их для отправки в Крым. Когда Вы сказали, что в час дня эвкалипты будут на месте, я не хотел верить, но Ваши слова были точно выполнены. Когда-нибудь, Василий Павлович, я Вам расскажу этот эпизод. А в смысле конкретности и оперативности, дай бог, чтобы это было у всех в такой дозе как у Игеладзе. За Ваше здоровье, Акакий Иванович!

Затем вышли за мое здоровье секретарь райкома партии т. Матароблидзе и пред. райисполкома тов. Шубитидзе.

~~Подобно давай всем, я завил что я ответил что~~
Я выпил за благодарность, сказав всем спасибо и что — поста-
равсь оправдать доверие нашего народа, а доверие народа я всегда
ставил превыше всего и дорожу больше чем своей собственной
жизнью, большое спасибо. ~~Тосты продолжились.~~

Затем был провозглашен тост за Ш.И.Чануквадзе. Тост был произ-
несен очень коротко: — За Ваше здоровье, — сказал Василий Павлович,
желаю тебе успеха в работе.

Затем, Василий Павлович произнес тост за трудящихся Карель-
ского района, сказав, что здесь очень хороший, трудовой народ и
все блага в этом районе создаются этим народом, — за трудящихся
Карельского района, — и осушил бокал.

Выпил последний тост за здоровье тамана Василия Павловича.
Это означает, что обед окончен, но, я, и, видимо другие, в недоумении.
Тамана не произнес тоста за здоровье министра совхозов Грузии
Михаила Багратовича Гвинджилия. Он сидит рядом со мной, и я чувствую
что он не в своей тарелке, поворачивается то вправо, то влево, то
краснеет, то бледнеет. Тамана встал с места, встали все, собираясь
уходить. В это время раздаётся голос Шалвы Илларионовича Чанук-
вадзе: — секретаря ЦК КП Грузии, который занимается серьёзным ко-
злыством, — Василий Павлович, за министра совхозов тов. Гвинджилия
мы не выпили.

Василия Павлович в недоумении спрашивает: — Разве? Он же
произнес тост за тов. Гвинджилия он произнес. Гиви Дмитриевич,
желая поддержать Василия Павловича говорит, что выпили за тов.
Гвинджилия. Все молчат. Василий Павлович обращается ко мне, и
спрашивает, выпили или не выпили за министра? Я ответил, что за
министра совхозов Грузии тов. Гвинджилия не выпили. Гвинджилия,
улыбаясь, повернулся в мою сторону и сказал: "Акакий Иванович
всегда поддерживает своего министра."

— Василий Павлович, сказал — значит, надо выпить за министра, и
произнес тост за его здоровье.

Когда уже уходили, Михаил Багратович сказал Шота Илларионовичу,
что не надо было говорить Василию Павловичу о том, что он
не выпил за его, Гвинджилия, здоровье, на что Шота Илларионович
ничего не ответил.

В отличие от прежних встреч Василий Павлович тост за Сталина не произнес, а ^{сказал} провозгласил тост за здоровье Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В.Подгорного и Председателя Совета Министров А.Н.Косыгина.

Затем Гиви Дмитриевич произнес тост за здоровье Василия Павловича Мжаванадзе, сказав, что из 50 лет Советской власти в Грузии В.П.Мжаванадзе руководит Грузией 18 лет и все успехи Грузии за эти годы связаны с его именем, пожелал ему крепкого здоровья и осушил бокал.

Шота Илларионович пожелал Василию Павловичу крепкого здоровья и сказал, что Василий Павлович многое сделал для Грузии и благодаря его руководству грузинская экономика процветает.

Товарищи Ш.Махароблидзе и В.Шубитидзе, поднимая тост за Василия Павловича, сказали, что Василий Павлович оказывает им большую помощь, что он является лучшим сыном грузинского народа и пожелали ему здоровья.

Последним поднял бокал я и сказал ~~следующее~~ ^{следующее}: "Василий Павлович, желаю Вам крепкого здоровья" и осушил бокал.

-"-"-"-"-

Размышляя о встрече на ферме и о словах Василия Павловича во время обеда на Кипшидзева даче и о том, что Василий Павлович и остальные руководящие деятели Республики очень тепло говорили обо мне, думал, искренен ли был Василий Павлович Мжаванадзе. Это ^{вопрос} остается для меня неясным. Не потому ли, что он вынужден считаться с общественным мнением обо мне и что ^{его} ^{друзья} товарищи, с которыми он встречается советуют ему изменить позицию в отношении меня, он так хорошо обо мне всегда говорит.

Я не злопамятен и предаю забвению людей и события, которые мне причинили зло. Но зло-злу бывает рознь и есть злонамерение, которое простить нельзя. Например, такое зло совершил против меня в бытность первым секретарем ЦК КПСС Никита Хрущев и его оруженосцем в этом являлся Василий Павлович Мжаванадзе, который без всякого на то основания оклеветал меня

Но забвению можно забыть то злонамерение, которое совершил Хрущев, без всякого на то основания, когда он с близкими людьми Хрущева без всякого на то основания клеветал на меня и оклеветал и убивал.

В отличие от прежних встреч Василий Павлович тост за Сталина не произнес, а ^{сказал} провозгласил тост за здоровье Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В.Подгорного и Председателя Совета Министров А.Н.Косыгина.

Затем Гиви Дмитриевич произнес тост за здоровье Василия Павловича Мжаванадзе, сказав, что из 50 лет Советской власти в Грузии В.П.Мжаванадзе руководит Грузией 18 лет и все успехи Грузии за эти годы связаны с его именем, пожелал ему крепкого здоровья и осушил бокал.

Шота Илларионович пожелал Василию Павловичу крепкого здоровья и сказал, что Василий Павлович многое сделал для Грузии и благодаря его руководству грузинская экономика процветает.

Товарищи Ш.Махароблидзе и В.Шубитидзе, поднимая тост за Василия Павловича, сказали, что Василий Павлович оказывает им большую помощь, что он является лучшим сыном грузинского народа и пожелали ему здоровья.

Последним поднял бокал я и сказал ~~речевку~~: "Василий Павлович, желаю Вам крепкого здоровья" и осушил бокал.

-"-"-"-"-

Размышляя о встрече на ферме и о словах Василия Павловича во время обеда на Кипшидзевакской даче и о том, что Василий Павлович и остальные руководящие деятели Республики очень тепло говорили обо мне, думал, искренен ли был Василий Павлович Мжаванадзе. Это ^{вопрос} остается для меня неясным. Не потому ли, что он вынужден считаться с общественным мнением обо мне и что ^{его} ^{друзья} ^и ^{товарищи}, с которыми он встречается советуют ему изменить позицию в отношении меня, он так хорошо обо мне всегда говорит.

Я не злопамятен и предаю забвению людей и события, которые мне причинили зло. Но зло-злу бывает рознь и есть злонамерение, которое простить нельзя. Например, такое зло совершил против меня в бытность первым секретарем ЦК КПСС Никита Хрущев и его оруженосцем в этом являлся Василий Павлович Мжаванадзе, который без всякого на то основания оклеветал меня

Но забвению можно забыть то злонамерение, которое совершил Никита Хрущев, без всякого на то основания клеветая на меня и оклеветав Василия Павловича.

Поблагодарив всех, я заявил что я ответил что
Я вынул за благодарности, сказал всем спасибо и, что — поста-
раюсь оправдать доверие нашего народа, и доверие народа и всегда
ставлю превыше всего и дорожу больше чем своей собственной
жизнью, большое спасибо, Тосты провозглашаются

Затем был провозглашен тост за Ш.И. Чануквадзе. Тост был произ-
несен очень коротко: — За Вагш здоровье, — сказал Василий Павлович,
желаю тебе успеха в работе.

Затем, Василий Павлович произнес тост за трудящихся Карель-
ского района, сказав, что здесь очень хороший, трудовой народ и
все благо в этом районе создается этим народом, за трудящихся
Карельского района, и осушил бокал.

Выпил последний тост за здоровье тамаша Василия Павловича.
Это означает, что обед окончен, но, я, и, видимо другие, в недоумении.
Тамаша не произнес тоста за здоровье Министра совхозов Грузии
Михаила Багратовича Гвинджалия. Он сидит рядом со мной, и я чувствую
что он не в своей тарелке, поворачивается то направо, то влево, то
краснеет, то следнеет. Тамаша встал с места, встали все, собираясь
уходить. В это время раздаётся голос Шалвы Илларионовича Чанук-
вадзе: — остретаря ЦК ЦК Грузии, который занимается сельским хо-
зяйством, — Василий Павлович, за Министра совхозов тов. Гвинджалия
мы не выпили.

Василия Павлович в недоумении спрашивает: — Разве? Он го-
ворит, что тост за тов. Гвинджалия он произнес. Гиви Дмитриевич,
желая поддержать Василия Павловича говори, что (выпили) за тов.
Гвинджалия. Все молчали. Василий Павлович обернулся ко мне, и
спрашивает, выпили или не выпили за Министра? Я ответил, что за
Министра совхозов Грузии тов. Гвинджалия не выпили. Гвинджалия,
улыбаясь, повернулся в мою сторону и сказал: "Акакий Иванович
всегда поддерживает своего Министра."

— Василий Павлович сказал — Значит, надо выпить за Министра, и
произнес тост за его здоровье.

Когда уже уходили, Михаил Багратович сказал Шота Илларионowi-
чу, что не надо было говорить Василию Павловичу о том, что он
не выпил за его, Гвинджалия, здоровье, на что Шота Илларионowiч
ничего не ответил.

В отличие от прежних встреч Василий Павлович тоста за Сталина не произнес, а ^{просто} провозгласил тост за ^{здоровье} здоровье Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорного и Председателя Совета Министров А.Н. Косыгина.

Затем Гиви Дмитриевич произнес тост за здоровье Василия Павловича Мжаванадзе, сказав, что из 50 лет Советской власти в Грузии В.П. Мжаванадзе руководит Грузией 18 лет и все успехи Грузии за эти годы связаны с его именем, пожелал ему крепкого здоровья и осушил бокал.

Шота Илларионович пожелал Василию Павловичу крепкого здоровья и сказал, что Василий Павлович многое сделал для Грузии и благодаря его руководству грузинская экономика процветает.

Товарищи Ш. Махаробладзе и В. Шубитидзе, поднимая тост за Василия Павловича, сказали, что Василий Павлович оказывает им большую помощь, что он является лучшим сыном грузинского народа и пожелали ему здоровья.

Последним поднял бокал я и сказал ~~желание~~: "Василий Павлович, желаю Вам крепкого здоровья" и осушил бокал.

-"-"-"-"

Размышляя о встрече на ферме и о словах Василия Павловича во время обеда на Кипшидзеvской даче и о том, что Василий Павлович и остальные руководящие деятели Республики очень тепло говорили обо мне, думал, искренен ли был Василий Павлович Мжаванадзе. ^{Этот} Этот вопрос остается для меня неясным. Не потому ли, что он вынужден считаться с общественным мнением обо мне и что умные товарищи, с которыми он встречается советуют ему изменить позицию в отношении меня, он так хорошо обо мне всегда говорит.

Я не злопамятен и предаю забвению людей и события, которые мне причинили зло. Но зло-злу бывает рознь и есть злонамерение, которое простить нельзя. Например, такое зло совершил против меня в бытность первым секретарем ЦК КПСС Никита Хрущев и его оруженосцем в этом являлся Василий Павлович Мжаванадзе, который без всякого на то основания оклеветал меня

Но сейчас это слово забыто или забыто не было. Вспомните и вы со мной, с близкими, Хрущев, бы забыл то то обстоятельство

*А сейчас он излучает это доброе
и безразличное выражение!*

и исключил из партии. Этого я забыть не могу. Поэтому, и Хрущева и Мжаванадзе я считаю вероломными людьми и, несмотря на то, что Мжаванадзе так тепло говорил обо мне, меня все же не покидает сомнение в его искренности.

Клевета, преследования и, наконец, чудовищные унижения, которые мне приходилось переносить разбудили во мне еще большую энергию и преданность своему народу. Вот почему, в хозяйстве, в котором мне приходится работать есть чем гордиться и что показать.

7 ноября 1971 г.

сделайте себе как дома!

Обязательно сделать

И. ВЕКУА, И. АБАШИДЗЕ, Д. ЧХИКВИШВИЛИ, Ш. ДЗИДИГУРИ, ДЖАНСУК ЧАРКВИАНИ
И ДР. В ВЕБНИСИ. - 10-го ИЮНЯ 1972-го года.

осколо
Только это.
В субботу, 10-го июня 1972 года, совершенно неожиданно для меня, и два часа дня на легковых автомашинках "Волга" приехали в Вебниси *и в машине начали ходить, по дороге, по несколько лесовых машин. В них сидят* вновь избранный Президент Академии наук Грузии - И. Векуа, вице-президент Академии (Наук Грузии, поэт И. Абашидзе, вновь назначенный ректор Тбилисского Университета - Д. Чхиквишвили, член-корреспондент Академии Наук Грузии - Ш. Дзидигури, поэт Джансук Чарквиани и др. *неправно*

Встреча была исключительно радостной и волнующей. Мы приветствовали друг друга, обнимались и делились как старые друзья.

делать
расцеловались
сказал
Ираклий Абашидзе говорит, - "Нам всем очень хотелось повидеться *Вашей* Вас и побеседовать с Вами. В Тбилиси ходят легенды о Вас и о хозяйстве *не только у вас* в котором Вы работаете. Я не говорю уже о старых легендах.

Говорят, что хозяйство у Вас образцовое. Покажите его нам.

Илья Векуа вступает в разговор и подтверждает: "Не только говорят, но так оно и есть. Я уже смотрел это хозяйство. Сады прекрасные, но что особенное, - это родник и вокруг него разбитый лесопарк на площади свыше 30 гектаров. Так, Акакий Иванович?

- Да, - ответил я, - точнее сказать - на площади 36 гектаров.

- Давайте посмотрим его, хотя я уже смотрел его, - говорит Давид Чхиквишвили.

- Я готов с удовольствием еще раз посмотреть и родник и этот лесопарк, - говорит Илья Векуа.

И. Векуа и Д. Чхиквиши уже побывали в нашем хозяйстве.

ср

- Вы столько говорите об этом роднике и парке, столько го-
ворите об этом хозяйстве, мне не терпится посмотреть его. Да-
вайте, не будем терять времени, по пути мы будем беседовать с
Акакием Ивановичем и он будет нам рассказывать о хозяйстве.

на
Машины двинулись в сторону родника.
Ираклий Абашидзе впервые ^{который уехал в бедноту} у нас в хозяйство. ^{приглашавший} Весь дорогу он
^{и Сло} восхищался ^{красиво} увиденным и все время говорил своей жене, - "Как чудно,
как хорошо, видите, что можно сделать руками человека!"...

Кто поверит, что здесь было болото, комары? Об этом парке и род-
нике нам рассказывал еще в Тбилиси, ^ч ваш секретарь райкома партии
тов. М. Махароблидзе.

- Люди могут чудеса создавать, - сказал И. Векуа.

Ираклий Абашидзе улыбается ^{формой} словам И. Векуа ^{вставил} и говорит, - все это
^{рублись} могло быть не только здесь в Восточной Грузии, но и по всей Грузии. Верно
^{во} это? Но, нередко бывает ^{ураган} превратна судьба. ^{своего имени}

- Гладкий асфальт, прекрасные сады, парки, лесопарк, благоустроен-
ный родник, памятник погибшим в Отечественную войну 1941-45 г.г., -

все это привлекает ^{свое} ~~ваше~~ внимание и невольно вспоминаешь раз-
битые, с большими ухабами улицы Тбилиси, протекающие крыши домов
и запущенные старые парки ^{Да, как гласит судьба} нашей столицы. Но, не стоит об этом го-
ворить, - заканчивает свои слова И. Абашидзе.

ваша обратная
Мы осматриваем парк и в это время, по моему заданию, работники
^{о об этом} нашего хозяйства принесли роскошные букеты роз, которые ^{они} ^{предназначен} я принес
^{ручье} жене Ираклия Абашидзе и др. присутствующим женщинам. Жена Ираклия
Абашидзе была очень рада розам и спросила, - откуда они?

Мы сдержали свое обещание они воскликнули:
4 *Боже, откуда там же чудотворные розы!*

И.Абашидзе, И.Векуа и Д.Чарквиани наблюдая эту сцену смеются, а я отвечаю ей, — Конечно, не из Сухуми и не из Ватуми, не из Тбилиси и ни из Кутаиси, это — бебнисские розы. У нас в хозяйстве очень много розариев, они в общем, раскинулись на площади 5 гектаров. *объяснил*

— Чудесные розы, благодарю Вас, — сказала жена И.Абашидзе.

Осмотр лесопарка вызывает у всех оживленные комментарии. Я рассказывал о дальнейшем расширении и обогащении этого парка новыми насаждениями, а также о подходящем к концу строительстве небольшого дома для приема гостей непосредственно в парке по типу здания грузинской "сда" и добавлял, что в будущем, в этом домике можно будет организовать музей этого парка.

Тенистые аллеи из плакучих ив, произведенных на гостей очень хорошее впечатление. Они восхищались елями — серебристыми, канадскими, тибетскими, розовыми кустами и абorigенами — тола и ипна, компактными туями и др. *сербские, канадские и тибетские ели*

Джансук Чарквиани говорит, — когда в машине Илья Векуа рассказывал об этом лесопарке, я, конечно думал, что он хороший, но все мое представление изменилось, когда я увидел этот парк. Все это превзошло то, что я предполагал увидеть.

И.Векуа говорит, — я приезжал сюда с учеными почти всего мира. Это было после юбилея Мухелишвили. Так, что не только Джансук Чарквиани, но и все ученые и иностранцы и наши восхищались этим парком и сделали не одну сотню снимков, увезя их в различные страны.

Парк этот имеет пятилетнюю историю, но надо представить его через 10 — 20 лет, каким он станет роскошным.

Я влюбился и сказал, если внимание к нему не будет ослаблено.

Конечно, когда эти деревья поднимутся в высоту на 40-50 метров, то красавцы, на которых на них не взглядишь.

это будут

на

- 4 -

Осмотр окончен. *закончился*

Первый секретарь Карельского райкома партии тов. Ш. Махароблидзе приглашает всех поехать в Кинцвиси, посмотреть исторические места и там же пообедать.

Приглашение гостями было принято и все поехали.

Осмотрели "Цминда Николози" -памятник древней материальной культуры Грузии, окрестности, его родники. Многие из нас уже не раз бывали там, но каждый очень интересно осматривать наши очаги древней культуры.

Тут же во дворе храма был накрыт стол для гостей.

В машине, когда мы ехали, я порекомендовал избрать тамадой Шова Дзидзигури, на что первый секретарь райкома партии т. Ш. Махароблидзе согласился.

Председатель райисполкома тов. К. Шубитидзе предлагает избрать тамадой Ш. Дзидзигури, охарактеризовав его как очень хорошего тамаду.

Так и было ^{сделано} ^{бы} ^и сделано. Ш. Дзидзигури избран тамадой. Он человек веселый, с большим умом, умеет вести стол на высоком уровне.

Погода хмурится, но я подбадривая гостей и говорю, что если будет дождь, то небольшой и непродолжительный.

Тамада приступил к исполнению своих обязанностей и первый ^{М. Дзидзигури} гостя провозгласил за встречу друзей в Кинцвиси. Второй гостя он произнес в честь нашей Родины - Грузии. Было сказано очень много теплых слов. ^{за} ^{на} ^{имеет} ^{президента} ^{А. Акашеи} ^{Наре} ^{Грузии} ^и ^{Васуа} ^с ^{избранным} Следующий гостя, тамада произнес за жену Ираклия Абашидзе и одновременно за Ираклия Абашидзе, сказав, что за грузинским столом предпочтение отдается женщинам, но он не отделяет ее от мужа.

Все выпили за их здоровье с удовольствием, отмечали значение поэзии Ираклия Абашидзе, высоко оценили его общественную деятельность, а секретарь райкома партии т. Махароблидзе даже сказал, что он На-

родный поэт Грузии/ хотя формально этого еще нет/.

Я был немногословен. Давно меня жизнь научила молчать, не говорить ничего лишнего и необдуманного. Я пожелал Ираклию Абашидзе личного здоровья, вечной творческой молодости и сказал, что люблю его стихотворение "Капитан Бухаидзе" и осушил бокал.

Я заметил, что тамара приготовился произнести новый тост, я ему моргнул и дал знать, что он должен произнести тост за Илью Векуа. Он меня сразу понял и сказал - "шен генацвале Акакия", и заявил, что хочет выпить за Илью Векуа и аллаверды переходит к Акакию Ивановичу.

В своем тосте он охарактеризовал Илью Векуа как хорошего ученого и пожелал ему успехов на посту Президента Академии Наук Грузии.

Этот последний тост все выжили и стал.

Когда тамара осушил свой бокал, я встал, встали за мной вслед все. Я в своем тосте прежде всего, поздравил его с избранием на пост президента Академии Наук Грузии, так как после избрания, я встречаюсь с ним первый раз.

→ - В лице Ильи Векуа, ^{сказал} - продолжал я, - мы имеем крупнейшего ученого, известного во всем мире. Я это хорошо почувствовал, когда уважаемый Илья был у нас в Бебниси вместе с учеными зарубежных стран, Москвы, Ленинграда, Киева и Тбилиси, принимавших участие в юбилее Н. Мусхелишвили, в связи с его восьмидесятилетием. Все ^{ученные} с таким уважением говорили и обращались к И. Векуа, что ^{мне} каждый его соотечественник не мог не гордиться ^{им} ^и ^{этим}. И, разумеется, я гордился тем, что так считаются и так ценят нашего грузинского ученого И. Векуа. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что Илья Векуа достойный приемник Н. Мусхелишвили.

Желаю Вам крепкого здоровья и преуспевания на посту Президента Академии Наук, Вы достойный глава ученых Грузии, - закончил я свое

რეжь и осушил бокал.

Ираклий Абашидзе говорил очень подробно об Илье Векуа, подчеркнул что в лице И. Векуа мы имеем крупного ученого и хорошего гражданина. Пожелал ему здоровья и всяческих успехов в работе.

Все присутствующие выжили за здоровье Илья Векуа, сказав очень много теплых и задушевных слов в его адрес.

Илья Векуа коротко поблагодарил ^{всех} и сказал, что он до сих пор под впечатлением того приема, который был оказан ученым, побывавшим в Карельском районе, в частности, ^{в Бебниси} здесь в Кинцвиси и что эти ученые ему до сих пор пишут ^{ему} в своих письмах, что только грузины так высоко ценят ученых. Ни в одной стране этого нет. Он благодарил за столь высокую оценку деятельности ученых.

Следующий тост, несмотря на то, что я давал знать Ш. Дзидзигури, что он должен выпить за вновь назначенного ректора Тбилисского Университета Д. Чхиквишвили, он все же произнес тост за мое здоровье. Я протестовал, сказав, что я здешний человек, что надо сперва выпить за здоровье гостей, но он оказался неумолимым и все остальные его поддержали.

Тамеда очень высоко оценил мою скромную работу, сказав очень много задушевных и теплых слов в мой адрес. Он высоко отозвался о ^{в предшествующей работе} моей работе в Абхазии, в Кутаисской области, в Грузии. Кто такой Акакий Мгеладзе, это легко узнать потому, что все здесь сделано в Бебниси его руками, завершил тамеда свой тост, пожелав мне крепкого здоровья.

Затем Илья Векуа сказал - я хочу отметить ^{особо} деятельность Акакия Ивановича в Абхазии. Я полностью олобрюю все то, что он сделал там.

Второй раз

Я думаю, — сказал он, — вы, товарищи, понимаете, что я имел в виду. Я был у него, когда он работал в Абхазии, был у него два раза на приеме, и оба раза ушел от него очень довольным и все вопросы, которые я выставил были разрешены положительно. Я коснулся Абхазии, не потому, что не хочу сказать о той, что по Грузии он сделал очень много хорошего. Я полностью его деятельность одобряю. Что его деятельность была правильной, это мы ощущаем и на сегодняшний день.

Ираклий Абашидзе, улыбувшись посмотрел в его сторону и сказал, — правильно.

ограни

Затем, слово взял Ираклий Абашидзе и сказал, что он очень рад встрече со мной здесь, вспомнил, что в 1952-м году была очень сложная ситуация вокруг нашего видного писателя Константина Гамсахурдия.

— Вы знаете, — сказал И. Абашидзе, — Константин Гамсахурдия, знаете о том, что он наш видный писатель и знаете некоторые особенности его характера. Очень много было людей в Москве, да и у нас в Тбилиси, которые расценивали его писательскую деятельность как националистическую и критиковали его за это. Это делалось еще до избрания Акакия Ивановича секретарем и после него. Официальная ситуация и обстановка требовали от него критики, но Акакий Иванович проявил удививших тогда многих писателей правильный подход к Константину Гамсахурдия. В самый напряженный момент Акакий Иванович написал Константину Гамсахурдия личное письмо, которое он, по его словам, хранит у себя в своем архиве.

Handwritten notes at the bottom of the page, including names and dates.

*Высоко оценивает творчество
писателя*

В этом письме, Акакий Иванович дал ему высокую оценку и выразил пожелание, чтобы он обратился к теме современности. Константин Гамсахурдия был очень доволен и обрадован ~~этим письмом~~. Не каждый секретарь ЦК ~~такого мог написать такое письмо~~. Для этого нужно было ~~иметь большое политическое мужество~~. И, вот, я должен сказать, что ~~И. Гамсахурдия написал книгу "Цветение лоз" после этого письма и появлении этой книги, им обязаны этому письму Акакий Ивановича~~ Константину Гамсахурдия.

Акакий Иванович всегда высоко ценил писателей всех жанров. Его любили и сейчас любят. Я должен быть откровенным до конца и сказать, мы приезжаем в Вебниси не для того, чтобы осмотреть сады и парки, как бы хороши они ни были, а для того, чтобы увидеть, поговорить и позжать руку Акакию Ивановичу. ~~Пожелав мне здоровья, он осушил свой бокал.~~

Так же, за мое здоровье, выпили Давид Чхиквишивили, Джансук Чарк-виени и другие, и моя скромная работа была ими высоко оценена.

Я поблагодарил товарищей за теплые слова, сказанные в мой адрес и заверил их, что постараюсь оправдать их такое отношение ко мне и что буду работать и впредь, не жалея сил.

В своем ~~тосте~~ ~~в адрес~~ ~~Ираклия~~ ~~Абашидзе~~ ~~рассказал~~ ~~об~~ ~~одном~~ ~~эпизоде~~, ~~связанном~~ ~~с~~ ~~Константином~~ ~~Гамсахурдия~~. Я подтвердил, что в 1952 году ~~я~~ ~~написал~~ ~~ему~~ ~~личное~~ ~~письмо~~ ~~с~~ ~~целью~~ ~~письма~~ ~~было~~ ~~высказать~~ ~~то~~, ~~что~~ ~~ведело~~ ~~мое~~ ~~сердце~~ ~~в~~ ~~отношении~~ ~~к~~ ~~нему~~ ~~и~~ ~~поддержать~~ ~~его~~ ~~морально~~ ~~в~~ ~~борьбе~~ ~~в~~ ~~той~~ ~~политической~~ ~~ситуации~~. ~~(обстановке)~~

В своем тосте в адрес Ираклия Абашидзе рассказал об одном эпизоде, связанном с Константином Гамсахурдия. Я подтвердил, что в 1952 году я написал ему личное письмо с целью письма было высказать то, что вело мое сердце в отношении к нему и поддержать его морально в борьбе в той политической ситуации. (обстановке)

Я много всегда высоко ценил
Творчество
Ираклия

Гамсахурдия и никогда не путал его патриотизм с национализмом, и очень мне нравилась его книга "Десница великого мастера".

По человечески говоря, мне очень было приятно услышать от Ираклия Абашидзе, что ему известно об слез Гамсахурдия, что он мое письмо хранит в своем архиве, и что он это письмо ценит. Письмо было предназначено ему одному, но, как видно, он ознакомил Ираклия Абашидзе с этим письмом.

— Да, только мне он показал и прочел это письмо, — сказал Ираклий Абашидзе, — и первые слова "пативцемULO Константин...". по тому времени означали очень многое...

— Благодарю вас, друзья, что выпили за мое здоровье, — сказал я и осушил бокал.

Встреча

Далее тамада выпил за здоровье нового ректора Тбилисского Университета — Давида Чхиквишвили, сказав, что Давид Чхиквишвили сравнительно молодой человек, уже доктор наук, хороший организатор, пользующийся большим авторитетом.

Один за другим — Илья Векуа, Ираклий Абашидзе, Дзансук Чарквиани и др. осушили бокалы за его здоровье, прижав ему успехов на посту ректора Университета.

Я коротко сказал: — "Быть ректором Университета, это высокая честь и я думаю, что Вы это доверие оправдаете, у вас есть для этого и талант и энергия и умение и организаторские способности. Желаю Вам преуспевать на этом ответственном посту".

Затем тамада и мы все выпили за здоровье Дзансука Чарквиани, отметив, что он молодой, талантливый поэт и хороший общественный деятель.

* Встреча тамада Ираклия Абашидзе

- II -

Затем был выпит тост за здоровье первого секретаря Карельского райкома партии — т. Шота Махароблидзе и председателя райисполкома К. Лубитидзе. Было подчеркнуто их умелое руководство районом, их правильное отношение к интеллигенции, пожелали им здоровья и дальнейших успехов в работе.

Затем, выпили за молодежь, которая присутствовала за ~~этим~~ ^{столом} — это, молодой поэт Амашукели и инженер Кодуа с женой. ^{супруги} ^{— великим} ^{особо,}

Джансуа Чарквиани очень много смешил всех за столом тем, что ^{честно} прекрасно копировал Ираклия Абашидзе.

После всего, тамада выпил за здоровье обслуживающего персонала.

По инициативе Д. Чхиквишвили, мы все выпили за здоровье тамады, поблагодарили его за то, что он был хорошим тамадой, сказали ему очень много теплых слов, отметили его деятельность как ученого и отметили, что как тамада он получил пятерку.

^{Вечере}
Все встали из-за стола и собирались уезжать. В это время ко мне подошел молодой инженер Кодуа, схватил мою руку и хотел поцеловать, ^{естественно} ^{запросившая} ^{Татьяна} но я категорически ему не разрешил. Он сказал, — "Анакий Иванович, Вы спасли моего отца. Я сын того Кодуа, который строил здание Грузугля. На Бюро ЦК обсуждался вопрос ^о ^{строительстве} этого здания и секретарь ЦК КП Грузии — В. Вуджишвили, который ^{тогда} ^{был} ^{этот} ^{вопрос} и внес на рассмотрение Бюро, ^в ^{проект} постановления, ^{было} ^{предложено} ^{сняты} ^с ^{работы} ^и ^{отплатить} ^{под} ^{суд,} А, вот, Вы, выслушали моего отца, инженера-строителя, ^{разобрались,} ^а затем, ^{даже} ^{посмотрели} ^{это} ^{строительство} и сказали, что никаких нарушений ^{нет} и незаконных действий ^{нет} на ^{стройке,} что Кодуа на Вас оставляет впечатление хорошего инженера и хозяйственника, ^а ^{со} ^{стороны} ^{Московской} ^{улицы} ^{предусмотренная} ^{отделка} ^{болнис-}

- 12 -

Наоборот,
ским туфом, то это нельзя ему ставить в вину. Он сделал это по-
тому, что ~~это украшает~~ *сидит этот уголок города, там где находится* Московскую улицу, а недалеко от этого ~~зда-
ния~~ ^и стоит памятник Шота Густавели, значит, украшает и этот памят-
ник. Вы предложили составить дополнительную смету на эту работу
и все и сказали, что об ~~этом~~ ^{Вы напишете} ~~написать~~ ^{и попросите его подписаться} ~~письме~~ ^{Министру} уголь-
ной промышленности тов. Засядько, чтобы он поддержал составление
дополнительной сметы. Так Вы и сделали, и такое решение было при-
нято. Мы дети, дома ждали отца. Он мог бы вообще не прийти домой,
~~если бы Вы не решили вопрос на Бюро.~~ ^{если бы Вы не решили вопрос} ^{вернулся} Вы отвергли предложение од-
ного из секретарей ЦК. Это не каждый может сделать.

И ему ответил, что — "Рас правда была на стороне твоего отца,
то предложение, от кого бы оно не исходило не имело значения."
действительно Ковья —
Я помню, твоего отца, он действительно, тогда оставил на меня хо-
рошее впечатление и как инженер и как хозяйственник, и когда я
разобрался в этом вопросе, то убедился в том, что он прав и защитил
его правду, а это входило в мои обязанности."

Молодой человек опять схватил мою руку, но я всецеловал его и он
прослезился.

раба
— В нашей семье всегда много говорят о Вас и я рад, что встре-
тил Вас сегодня здесь. *это Ковья &* Я хожу на могилу своего отца и всегда вспо-
минаю этот эпизод. Мой покойный отец с большим восхищением расска-
зывал нам детям о Вас и привил нам любовь к Вам, *и* для Вас
готов пойти в огонь и воду.

Вот какие были люди, думаем мы сейчас—молодые люди, но нашему
голосу никто не хочет внять, Акакий Иванович,— сказал он.

- 13 -

Он еще раз обнял меня, и я его опять расцеловал. ^{его}

— Я все рассказал, ^{все} что у меня ^{прошлого} было на душе, Акакий Иванович, то, что было у меня на душе, — сказал Кодау. ^{субъект}

В это время к нему подошла его жена и спросила — ты все рассказал Акакию Ивановичу?

— Акакий Иванович, что я могу сделать для Вас? Я сделал все, что угодно. Я работаю Управляющим строительного треста, иду по стопам отца, — сказал Кодау.

Я ему ответил, ^{тебе} что, — "Вы уже сделали ^{для меня} очень хорошее ^{и приятное} для меня то, что Вы хороший инженер, Управляющий трестом и толковый молодой человек. Это уже означает для такого человека как я, что Вы мне сделали очень приятное и хорошее дело. ^{это много значит.}

Он преселвился, еще раз обнял меня и поцеловал, я пожал ему руку и мы простились. ^{на прощание.}

Я подошел к Илье Векуа, он уже собирался сесть в машину вместе с Давидом Чхиквишвили и сказал, — Акакий Иванович, садитесь вместе с нами рядом и поедем в Тбилиси и он указал на место около водителя. Нам будет очень приятно побеседовать с Вами и по дороге.

— Большое Вам спасибо, — ¹⁹⁵⁷ поблагодарил я, — но должен Вам сказать, что мои внучка и жена в Бебниси и по этой причине я не могу выехать в Тбилиси.

— А, если так, то, конечно. А сколько же вашей внучке лет? — спросил Илья Векуа.

— Уже тринадцатый год и очень хорошая девочка, — ответил я.

— Тогда мы просим Вас передать Вашей жене и Вашей внучке наш сердечный привет. Когда будете в Тбилиси, дайте знать и будете нашим дорогим гостем, — сказали Илья Векуа и Давид Чхиквишвили.

- 14 -

~~— Очень Вам благодарен. Приезжайте к нам почаще. Каждому Вашему приезду мы будем очень рады. Это Вам известно. До свидания, — сказал я.~~

Гости уехали в Тбилиси, а я и секретарь райкома тов. Ш. Махароблиძე
ვე ვერძულს ვ კარელი, ა ^{ხო} ~~затем я уехал в Вебниси,~~ *გვრე მთელი ჯგუფი*
~~—"-"-"-"-"-"~~ *სურფი და ვიუნი.*

~~Встречу с этими людьми я рассматриваю как встречу с талантами.
Мне было очень интересно и поэтому я решил сделать эту запись.
Слово ихрეჩხეხე нередки живёт веками.~~

Село Вебниси.

II/VI -1972 года.

Библ. № 130/1979

ПРИЕЗД В КИЗИЛИ ЛЕГЕНДАРНОГО ПАРТИЗАНА, ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО
ДАВИДА БАКРАДЗЕ 4 23-го июля 1942 года

В субботу, 22-го июля, в одиннадцать часов утра, ко мне пришел нарсулдя Карельского района Хр. Сухишвили и спросил, буду ли я завтра, ^{я от себя} ~~завтра, там в Карелии~~ ^{он говорит, что} ~~здесь?~~ (этот вопрос интересует Давида Баградзе, который хочет навестить вас, говорит, что он давно не видел вас, соскучился ^{он} на вас и хочет повидать вас.

Я ответил, что если даже предполагал ^{был} куда-либо выехать, то не ^{сделал этого} ~~похожу~~, так как мы большие друзья и ^{Давидом} ~~очень~~ буду рад встрече с ^{ним}.

Хр. Сухишвили сказал, что так он и ^{все это} ~~передает~~ Давиду Баградзе.

И вот, в воскресенье 23-го июля, в два часа тридцать минут дня я ^{пошел} ~~жду~~ его у родника имени Шота Руставели ^{где мы должны были встретиться} ~~предварительно договорено~~. Не прошло и нескольких минут как я услышал его грохочущий голос. Он спускается по лестнице к роднику, а я кххх подбегаю ^{наверх} ~~наверх~~. Посредине лестницы мы встретились, обнялись и расцеловались, а затем, несколько минут молча смотрели друг на друга. Видимо, и он, и я мысленно вспоминали пройденный путь, ~~Нашей~~ ~~работы~~ ~~от~~ ~~этой~~ ~~встречи~~ ~~не~~ ~~было~~ ~~предела~~. Словами ^{Давидом} ~~нельзя~~ было ^{высказать} ~~свою~~ ~~радость~~. Вместе с ним приехала его ^{супруга} ~~жена~~, недавно перенесшая инфаркт, и ее сопровождали две подруги. Давид сказал, что его жена восемь месяцев не вставала с постели, но ^{он} ~~когда~~ ~~он~~ ~~ска-~~ ~~зал~~, что ^{он} ~~едет~~ ко мне, ^{непринимно} ~~то~~ ~~она~~ ~~собрала~~ ~~свои~~ ~~последние~~ ~~силы~~ и тоже решила ^{пой} ~~ехать~~.

И на минуту оставил ^В Давида, ^{а)} и подошел к ней, преподнес ^{д. е. в} букет роз. ^и ^{Соловьев}

Спустились по лестнице, ^{Все} ^{прекрасивая} ^{от} ^К ^{сой} ^{слов} ^в ^{моих} ^{разговорах} ^и ^{ничего} ^{не} ^и ^{поэтому} ^{не} ^{записыв} ^{были} ^{тебе} ^{еще} ^{передачи} ^к ^{другим} ^{можем} ^{достать} ^{до} ^{конца} Видимо, там бывает ^{было} с друзьями после долгой разлуки.

Прошло полчаса пока все улеглось. Давид осмотрел родник, лесопарк, все ему очень понравилось и он сказал: "Другого я и не ожидал ^{увидеть} - ^{сказал} ^{ст.}

- Ты видишь ^{второй} ^{ст.} ^{Д. говорит ему} ^в ^{видишь} - этот большой стол, сделанный из мраморной крошки, и третий стол около родника, эту ^{лестницу} ^{лестнички} ¹³ ^с ^{кажется} ^{это} ^{очень} ^{важно} ^{делал} ^{нашему} ^{хозяйству} ^{по} ^{моей} ^{просьбе}, - ^{сказал} ^я.

- Еще бы, чтобы я твою ^{на} ^{восторг} ^{просьбу!} не вынели. Я вижу как прекрасно все сделано. Все это мне очень приятно видеть. ^{Восторг} ^{Давид}

Гуляя, мы ^{мы} ^{начали} ^{беседовать} ^о ^{внутреннем} ^{положении} ^{нашей} ^{страны}, о ее международном положении, о нашей ^{нашей} ^{партии} ^{Коммунистической} ^{партии} ^{Советского} ^{Союза}, о международном коммунистическом ^{движении}. Веседа приняла очень серьезный характер.

- Трудно, очень трудно понять, - сказал Д. Вахрадее, - что происходит у нас в стране, ^и ^в ^{международных} ^{отношениях}. Нет такого человека как Сталин, который мог, ясно и коротко, ^{рассказать} ^о ^{своем} ^{объяснить}, все рассказать. Вот был человек! Выступит, скажет и каждому ясно в каком положении мы находимся, что нужно делать и что ожидает нас.

^{ответил} ^{ему} ^{Давид} ^я ^в ^{ответ} ^{говори} ^{ему} ^{Меняются} ^{времена}, ^{меняются} ^{люди}, ^и ^{что-то} ^{себе} ^{попы} ^{сложно}, ^{трудно}, ^{но} ^{все} ^{же} ^{можно} ^{разобраться} ^в ^{обстановке}.

^{Меняются} ^{лидеры}, ^{летят} ^{кабинеты}, ^{объявляются} ^{новые} ^{режимы}

всегда и политика ^{— обман —}меняется, словом, вроде все течет, но, пожалуй, не все ^{однако} меняется. Попржнему совершаются убийства лидеров, дворцовые перевороты, но, в новых условиях они совершаются более утонченно и не каждому ясно, что происходит на этой планете, ^{однако} одно ясно, что каждый лидер и каждый кабинет стремится взять под свое влияние народ, воздействовать на него политически, с точки зрения своего мировоззрения и иногда ^{в 19104} это удается, даже ^{даже} удастся целый народ поставить на ложный путь. Несмотря на пробуждение и революционные взрывы в массах преобладает рабство мысли, рабство ума, рабство человеческого духа.

— Акакий, скажи, будет ли такой человек как Сталин? — спросил Давид Вакрадзе.

— Каждая эпоха выдвигает своих великих людей так, что я не могу сказать, будет ли такой человек как Сталин, но великие люди будут, — ответил я.

посмотрите и
Вакрадзе: — Вот возьмите, Сталин был княжжжжжж генеральным секретарем нашей партии и Хрущев был генеральным секретарем нашей партии. *Возьмите Давид* — Разве это не ирония судьбы? Ведь же никакого сравнения между ними быть не может.

— Да, — ответил я, — *милости и* *и т.д.* Да, никакого сравнения. Один — великий государственный, политический и военный деятель, второй — просто дурачек.

39
Вакрадзе, — Дурачек то дурачек, но десять лет он возглавлял государство.

Что — Да бывает, ведь и соколы летают и мухи летают, — ответил я. *Тогда*

Д. Вакрадзе очень разраженно и с возмущением сказал: "Хрущев, это просто осёл".

- 4 -

- Насчет осла, вы, товарищ Давид, немножко осторожнее, - сказал я, - осла может запротестовать и сказать, не сравнивайте меня с ним потому, что я никогда себе не позволю на заседании ООН снять обувь и стучать ею по столу.

Давид Бакрадзе захохотал и сказал: «это верно, но как его называть?» *ми*

- А просто, как его называют в народ, Никитушка дурачок, - заметил я.

Далее Давид Бакрадзе заметил, - история учит, что искусство политического руководства самое сложное и самое трудное. Инженерному делу можно научиться, а чтобы стать политическим деятелем для этого нужна одаренность, врожденная талантливость.

В настоящее время не хватает этого у многих политических и государственных деятелей.

Разговор наш был прерван, так как нас пригласили к столу.

Тут же находились приехавший первый секретарь Карельского райкома партии Ш.А. Махароблидзе с семьей, Председатель Исполкома Карельского района с дочерью Е. Шубитидзе, Деканосидзе с женой, моя жена и внучка, и другие.

Как бывает за грузинским столом тосты следовали за тостами. Я поднял бокал за здоровье Давида Бакрадзе и сказал, что Давид Бакрадзе уже легендарная личность. В первой Отечественной войне в рядах русской армии было очень много офицеров и генералов грузин, в партизанском же движении того времени история не сохранила ни одной грузинской фамилии, а в этой Отечественной войне была блестящая плеяда партизан грузин и среди них выделялся

- 5 -

Давид Бакрадзе, сегодняшний наш гость, мой давнишний друг. И желаю ему крепкого здоровья.

Давид Бакрадзе нагнулся и сказал мне на ухо: - я должен сказать, что недавно ~~мне~~ мне хотели присвоить звание Героя Социалистического труда. Вопрос был уже почти ^{решен} решен, но некоторые члены Политбюро ^{вопреки всем мотивам и т.д.} сказали, что русскому ^{Герою} Герою, ^{рус} водрузившему вместе с Кантария знамя Победы над рейхстагом не присвоено звание Героя Социалистического труда, и преждевременно присваивать это звание грузину.

-Ничего, дорогой Давид, - ^{сказал} сказал я, - присвоит тебе звание Героя Социалистического труда или нет, народ давно тебе присвоил звание и Героя Советского Союза и Героя Социалистического труда. Ты, настоящий герой ^{Героев} Героев.

Убед прошел ^{очень} очень оживленно и приятно, ^{и закончился только} закончился он ^{примерно} примерно в 8 часов вечера. Мы тепло распрощались и гости уехали в Тбилиси. ~~А со своей семьей остался в Ереване.~~

/ Записано 24 июля 1962 года/

-"-"-"-"-"

ПРИЕЗД В ВЕБИСИ ДЕТЕЛЕЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ФРАНЦИИ И
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ БЕЛЬГИИ - 29-го ИЮЛЯ 1972 года.

В субботу, 29-го июля 1972 года, в 11 часов утра позвонил ^{утром} мне на квартиру ^{по звонку} первый секретарь Карельского райкома партии Ш.А.Махароблидзе и ^{сообщил} сказал: "К вам едут в гости ^{коммунисты из} члены ЦК французской компартии и члены ЦК Коммунистической партии Бельгии. Только что мне позвонили из ЦК КП Грузии и передали об этом, что они должны осмотреть Вебнисское хозяйство."

- Вы знаете, что мы всегда готовы принять гостей, у нас хозяйство в полном порядке, специально к встрече гостей не готовимся, сад и питомническое хозяйство на высоком уровне, кролиководческая ферма в образцовом состоянии, а лесопарк, несмотря на то, что его посещает очень много людей, в образцовом порядке, - сказал я.

- А как же Иванович, мы это знаем, но я звоню потому, что из ЦК ^{прислали} ^{ответ} сказали, что вы будете все объяснять и пояснять, будете их гидом.

- Я привик к этому, мне не впервые приходится быть "гидом", - ответил я.

- Значит, в субботний день вам придется от отдыха отказаться еще раз, - сказал товарищ Махароблидзе, уделите этот день гостям из Франции и Бельгии.

- Я готов. Когда ждать их? - спросил я.

- От двух до трех часов дня, - ответил тов. Махароблидзе.

И вот, в два часа ^{4х} приехали гости. Познакомились. Женщинам преподнесли цветы, букеты роз.

Действительно, среди французских товарищей оказались: члены ЦК Французской компартии - Ригу Марсель, Дуаз Пьер, Лазарино Жорж, кандидат в члены ЦК Французской компартии - Фромантей Поль.

Член ЦК Вельггийской компартии - Нивсен Феликсен.

Гости интересуются ^{около} всеми, нашими красивыми, тщательно обработанными ^е плодовыми садами, откуда мы получаем высокий урожай, ^е нашими питомниками, где как солдаты в строй стоят фруктовые саженцы - двухлетки и однолетки, нашей кролиководческой фермы, самой образцовой и благоустроенной в Советском Союзе и, разумеется, нашей лесопарка, имеющим шестилетнюю историю и представляющий собой замечательное место для отдыха не только для рабочих нашего совхоза, но и для многих посетителей, приезжающих из городов и районов Грузии, СССР и из-за рубежа. ^{которые посещают} Посещают ~~его~~ почти все делегации, приезжающие в Советский Союз и, в частности, в Грузию.

Всем нравится этот лесопарк, его родник и недавно построенная в национальном духе - "ода" / дом. / Все восхищается и говорит, - "вет это здорово!"

^{Ка} Больше всего ^{Ка} гости интересуются экономической стороной Экономика на первом плане и гости задают вопрос - рентабельно ли наше хозяйство.

- Рентабельно уже пятнадцать лет с лишним, - отвечаю я, - мы имеем прибыли от 30% до 40% тысяч рублей и все основные стройки ведутся за счет наших прибылей. Государство от наших прибылей с 1968 года забирает 80 процентов, а раньше забирали только 58%.

Каково ^{Ка} - Каково материальное положение рабочих? - спросили гости.

[Материальное положение рабочих,] - ответил я, - довольно сносно. Средний заработок рабочего составляет 140 рублей в м-ц, а премиальные получает на каждый заработанный 1 рубль от 50 коп. до одного рубля, в зависимости от того с каким сверхплановым накоплением закончен год. Так, что средний заработок рабочего

получается довольно хороший. Вы можете убедиться в том, что наши рабочие живут хорошо хотя бы потому, что на территории нашего хозяйства построено очень много коттеджей. Построены они за последние 10-15 лет.

- Да, мы видели эти красивые дома, - ответили гости.

- В каком состоянии у нас сады и питомники, судите сами, - сказал я.

- Да нам они очень понравились, - сказали гости.

- Кроличью ферму вы уже посмотрели и думаю, что она вам понравилась, - заметил я.

- Откровенно говоря, мы не ожидали увидеть такую ферму - сказали гости, - когда то нам говорили, что в Грузии не едят кроличьего мяса. Нам даже рассказывали во Франции о том, что где-то даже в годы голодовки в России и тогда не шло кроличье мясо, его не ели.

- О России я ничего сказать не могу, но в Грузии кроличье мясо всегда ели, даже готовили "чахохбили", вы наверное слышали о таком блюде.

- Да, да, - сказали французы, это прекрасное блюдо.

- Теперь кролиководство развивается у нас на государственной основе. Наша ферма является племенной. Отсюда по нарядам правительства у нас берут кроликов колхозы и совхозы /племенных кроликов самцов и самок/ и создают у себя фермы для производства кроличьего мяса и заготовки шкур, - рассказал я гостям.

- Для нас это очень приятная новость, - сказали французские и бельгийские товарищи.

Отм забросил меня вперевод. Оставиле *доб...*
мне *от имени* ответили, поблагодарили от имени *во...*
делации, *от имени*, *от имени*

- 4 -

Член ЦК французской Компартии Ригу Марсель поблагодарил меня от имени французов за ответы, которые я дал на их вопросы и в частности заявил, — "Вся наша французская делегация очень довольна виденным и вашими пояснениями. *Они* и раньше знали, что Грузия культурная страна, имеющая замечательную историю и что грузины мужественный, талантливый и трудолюбивый народ и, следовательно, посетив это хозяйство, *Они* мы еще раз убедились в этом. Примите нашу благодарность."

Член ЦК Бельгийской компартии — Ниезон Фелисьен обращаясь ко мне сказал, — Бельгия маленькая страна, да тут собственно говоря, бельгийской делегации нет, — только я, да моя жена. Нам не только было приятно посетить ваше хозяйство, но, мы никогда не забудем этот день, такую радужную встречу и то, что вы преподнесли моей жене букет роз. Грузия, своим прошлым, своей высокой культурой известна по всему миру и, разумеется в Бельгии. Тот высокий уровень сельскохозяйственного производства, который мы здесь видели меня не удивляет. Другого и не ожидал. Большое вам спасибо за все.

Я поблагодарил и французов и бельгийцев за такую оценку. Первый секретарь Марсельского райкома партии тов. Ш. А. Махароблидзе пригласил гостей посетить историческое место Кинцвиси, где нас ждет хороший обед.

Приглашение было принято с удовольствием, гости смеясь говорили — "Да, мы немножко проголодались". *Затем* *делегация приглашена посетить церковь в Кинцвиси*
Пригласили и меня туда. Члены делегации настаивали, чтобы я поехал с ними вместе в Кинцвиси.

Тронулись в путь, приехали в Кинцвиси. Я кратко объяснил, что церковь Кинцвиси построена в 12-13 веках. Как и во всей Грузии,

Время года архивность выдвигать мне и в болгарских архивах
 как можно больше информации о моей стране. Грузины
 ругают обильно и — косметическое изображение изобразили в
 они были германскими — 5 — и много упоминали все на своем языке.
 не жалели себе беремешных женщин, то есть черновы, распавшая в начале XIII века
 в которой одной из ее сестер, изобретатель
 который и
 и расклевывали
 а гости барашки
 не французский
 по одному слову
 переводилась.

эти церковь перенесла очень много, ее разорвали и вновь рестав-
 рировали. Разрушали Грузию иноземные захватчики, в частности
 орды Шах-Абасса и ему подобные, но грузинский народ сохранил
 себя и сохранил эту материальную культуру. Иноземцы были без-
 жалостны к грузинам и огнем и мечом уничтожали все и даже уби-
 вали беременных женщин, чтобы они не родили грузин. Но народ наш
 крепок, велик и выстоял, теперь он чувствует себя сносно и счи-
 тает, что завтрашний день будет еще лучше.

Я показал французам портрет царицы Тамары и объяснил, что она
 была выдающейся царицей и II-й век, период ее царствования счи-
 тается золотым веком, по тому времени. Грузинский народ сохранил
 о ней очень хорошую память и отдает ей должное.

В это время к нам подошел товарищ и сказал, что просит к
 столу. Мы все пошли. Начался обед.

По моему инициативе тамемой был избран Рева Аманукели — моло-
 дой пост, работавший ранее в ЦК КП Грузии. Он сопровождал эту де-
 легацию в путешествии по Грузии.

Первый тост он поднял за Францию и французам, присутствующих
 здесь и очень тепло говорил о гостях.

Второй бокал он поднял за бельгийцев, присутствующих здесь
 и дал очень высокую оценку этой стране.

Член ЦК Французской компартии — Дуаз Пьер попросил тамаду
 разрешения провознести тост. Тамادا разрешил. Тогда Дуаз Пьер
 провозгласил тост за Грузию, отметил гостеприимство грузин, за
 миру многих
 страну, которая дала выдающихся деятелей, за мужественный и та-
 лантливый грузинский народ, который отстоял свою независимость
 и ныне преуспевает в составе Союза Советских Социалистических
 Республик и осушил бокал.

Вслед за ним попросил слова бельгиец Ниезон Фелисьен и сказал: "Я представитель маленькой страны, но с большой радостью и душой хочу выпить за Грузию. Это очень интересная и красивая страна, ^скрасивой природой, интересна по своему прошлому и настоящему. Я желаю Грузии и грузинам крепкого здоровья" и осушил бокал.

Затем я поднял бокал и сказал, что грузины очень благодарны французам и бельгийцам, что они провозгласили тост за Грузию. Я хочу ответить товарищу Ниезону Фелисьену, что Грузия тоже маленькая страна, что конечно, вам известно, но при царице Тамаре, фреску, которую вы видели, Грузия была 12-миллионной страной, с сильной по тому времени экономикой, с сильным государством и вооруженными силами, но, иноземные захватчики, которые в десять, а то и в двадцать раз превосходили численностью Грузию, причинили нашей стране большой вред и сейчас, наша страна насчитывает около 4 с половиной миллиона чел., да и границы наши не те, которые были тогда, но грузины помнят, что наши земли были отторгнуты от нас захватчиками, помнят и не забывают об этом.

Нет надобности здесь подробно говорить о Грузии, ибо Грузия вам хорошо известна, но хочу подчеркнуть один факт, — на тысячу человек с высшим образованием в Грузии приходится больше чем в любой другой стране.

Большой спасибо, — сказал я, — и осушил бокал.
французы и бельгийцы подтвердили, что это так.

Гости замечательно пели, ели с аппетитом, танцевали, обнимали и целовали грузин-мужчин и женщин.

Тамада-Резо Амашукели заявил гостям, что на сегодня эта территория принадлежит французам и бельгийцам и пусть ведут себя

- 7 -

так как им это нравится. И действительно, французы и бельгийцы были очень веселы и им были этому рады.

Далее, там же, совершенно неожиданно для ~~меня~~^{Варки}, произнес тост за все здоровье.

Вообще, всем делегациям, которые нас посещают я представляюсь как директор хозяйства и только, а тут Реваз Аманукеди, возможно, что на него подействовало вино, раскрыл все карты и рассказал о моем прошлом, т.е. то, что я был первым секретарем Абхазского обкома и Сухумского горкома партии, секретарем Кутаисского обкома и Кутаисского горкома партии, первым секретарем ЦК КП Грузии, депутатом Верховного Совета СССР, членом ЦК КПСС, членом Военного Совета Закавказского Военного Округа и т.д. и т.д.

Я ~~ему~~^я все полагал знаешь, чтобы он прекратил, но он продолжал говорить и в заключение сказал, что мы грузины всегда любили, любим и будем любить Акакия Ивановича Мгеладзе как видного деятеля и т.д.

Я почувствовал себя очень плохо и неудобно потому, что никак не ~~удалось~~^{не удалось} рассказать об этом зарубежным товарищам. ^{вообще}

Следующим встал слово первый секретарь Карельского райкома партии тов. Махобридзе и я думал, что он поправит положение, так он еще добавил, заявив в частности, что такого руководителя как Акакий Иванович Мгеладзе мы не имели и мы все не только высоко ценим его деятельность, но и мечтаем о нем и т.д. и т.п.

Далее он сказал, что Акакий Иванович знал ряд выдающихся деятелей Французской компартии, в частности лично знал Мориса Тореза, неоднократно встречаясь с ним и беседовал с ним, а когда бывал у Сталина.

Его выступление получилось так, что будто он подлил масла в

М. Торез — генеральный секретарь Ком. партии Франции

Дальше он ~~сказал~~^{сказал} ~~что~~^{что} ~~он~~^{он} ~~еще~~^{еще} ~~добавил~~^{добавил} ~~заявив~~^{заявив} ~~в~~^в ~~частности~~^{частности}, ~~что~~^{что} ~~такого~~^{такого} ~~руководителя~~^{руководителя} ~~как~~^{как} ~~Акакий~~^{Акакий} ~~Иванович~~^{Иванович} ~~Мгеладзе~~^{Мгеладзе} ~~мы~~^{мы} ~~не~~^{не} ~~имели~~^{имели} ~~и~~^и ~~мы~~^{мы} ~~все~~^{все} ~~не~~^{не} ~~только~~^{только} ~~высоко~~^{высоко} ~~ценим~~^{ценим} ~~его~~^{его} ~~деятельность~~^{деятельность}, ~~но~~^{но} ~~и~~^и ~~мечтаем~~^{мечтаем} ~~о~~^о ~~нем~~^{нем} ~~и~~^и ~~т.д.~~^{и т.д.} ~~и~~^и ~~т.п.~~^{и т.п.}

огонь.

Французы и бельгийцы встали и начали аплодировать ~~мне~~
 Москвичи ~~сопроводившие их~~ ^{хотят} вынуждены были сделать тоже самое,
 но ~~таким, что это им не понравилось, судя по выражению их лица,~~
~~не им ничего не оставалось делать как тоже аплодировать.~~
Президиум или это исправилось.

Отступать было некуда, все ^и всем было ясно, гости выжили за
 мое здоровье и сказали в мой адрес очень много теплых слов.
Теплая атмосфера, очередь до меня - выжить за благодарностью. И поблагодарил товарищей за то, что они так высоко оценили мой скромный труд и сказал в частности, что благодарен нашей партии, что в таком преклонном возрасте мне предоставили такую спокойную работу, где я могу и работать и иметь больше времени для отдыха и чтения и для ~~хорошо~~ ^{чтения литературы} чтобы заняться мемуарами. Я и на этой работе стараюсь оправдать доверие партии.

Французы хих и бельгийцы хором заявили, мы это видели в вашем хозяйстве.

- Я действительно был знаком и ^я горжусь этим с рядом выдающихся деятелей французской Коммунистической партии. ^и ~~Я~~ ^{припоминаю сейчас,}
^{как} что в 1933 году я слушал речь Марселя Камена, ^{*} посетившего в то время Советский Союз и приехавшего в город Сухуми в день открытия партийной конференции. Его речь ~~мне понравилась~~ и я до сих пор ~~не могу ее.~~

В 1936 г. в Варшаве на вокзале я познакомился с Морисом Торесом. ~~Мы~~ ^{сели тогда} ~~ехали тогда~~ ^{в Женеву} как делегация ВЛКСМ на Всемирный конгресс молодежи «за мир. Нашу делегацию возглавлял Александр Касерев, ~~тогдашний секретарь ЦК ВЛКСМ.~~

После этого, я неоднократно встречался с Морисом Торесом в Москве и ~~тогда, когда он отдыхал на Черноморском побережье Гру-~~

X Марсель Камен -

и он выведет Бога из-под земли
в силу особых обстоятельств

СЕКРЕТНО
30250000000

- 9 -

нии, в частности, в Сухуми. Какие-то были голды, Вам известно и я не хочу сейчас об этом говорить, чем было вызвано то, что Морис Торез находился в тот период в Сухуми.

Когда я бывал у товарища Сталина, то видел у него Мориса Тореза, видел как тепло относился Сталин к нему и какие советы он давал ему ^{в Париже} деятельности французской Коммунистической партии.

Видел Мориса Тореза и в Кремле, когда наша партия и советское правительство отмечали семидесятилетие своего вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина. Товарищ Сталин тогда позвал Мориса Тореза к себе и видно было, что они очень тепло разговаривали и удавались. Я этому свидетель.

Далее, мы часто встречались с Раймондом Гюйо, который являлся Председателем Коммунистического Интернационала Молодежи. Он тоже был на Конгрессе в Женеве от имени КИМ "а. Знаком был ^с его женой, - маленькой красивой женщиной.

Мы поднимались всей делегацией на Монблан.

Сейчас Мне все это очень приятно сейчас вспомнить, когда здесь присутствуют французские товарищи, коммунисты и члены ЦК Компартии Франции.

Я от всей души благодарен французским и бельгийским товарищам за теплые слова и за хорошие пожелания. Всегда буду рад видеть вас у себя. За ваше здоровье, дорогие товарищи!

Французы затем спели французскую песню. Мы поддерживали их как могли.

Гости попросили, чтобы мы выпили стакан вина по-французски, за дружбу. Тамада и мы все согласились. Они сказали, что во Франции пьют вино и есть специальная песня. Вернут стакан, прикладывают ко лбу, затем к носу, подбородку, осушают бокал и говорят - "теперь он наш, теперь он наш".

- 10 -

Получилось действительно очень интересно. Пока человек не осу-
щает бокал, они стоят и поют. Нам грузинам этот обычай очень по-
равился.

Затем, как бывает традиционно, один тост чередовался за другим.

Когда обед подходил к концу, ко мне подсел, ^и принес свой стул
член ЦК компартии Бельгии Ниезон Фелисьен, ^и наполнил свой и мой бокалы
^{он} и ^{наклонился} ^к моему уху ^и на ломаном русском языке сказал: "Выпьем
за Сталина. Я член Коммунистической партии Бельгии, но я сталинец;
многие коммунисты остались верными Сталину. Что-то говорит об
ошибках. Конечно, в них никто по серьезному не разбирался и мы не
информированы. Мы считаем, что ошибки Берия не следует приписывать
Сталину. А затем, кто не ошибается, ошибается любой человек, который
работает. Сталин ^{совершил} ~~сделал~~ ^{делал} ~~такие~~ великие дела ~~как~~ в период руковод-
ства Русским Бюро ЦК РСДРП, так и потом. После смерти Ленина он
продолжал ~~дело~~ ^{он} Ленина и Октябрьской революции и привел партию к
блистательным победам. В СССР под его руководством был построен
социализм. В годы войны Сталин как Верховный Главнокомандующий
обеспечил победу над немецкими и японскими агрессорами. Такого
человека история не забудет. Давайте выпьем, ^{за} ~~за~~ Сталина."

Рядом сидящий секретарь райкома партии тов. Махаробидзе услышав
слово Сталин, спросил меня, что он говорит. Я сказал и он тоже при-
соединился и выпил за Сталина.

Резвз Аманукели тоже выпил за Сталина, выпил все, но официально
тоста ^{за} Сталина никто не произнес, ^{но все присоединился к нему}

Разумеется, я выпил его с большим энтузиазмом, поблагодарив
товарища Фелисьена Ниезона, обнял и поцеловал его как инициатора
этого тоста.

в том плане

Наблюдая ~~всю~~ эту картину, я вспомнил как о Наполеоне говорили полужупотом его верные генералы, государственные и политические деятели, и в особенности солдаты, ^{которые} не скрывая своей любви к нему. Говорили полужупотом, так как эти разговоры могли оканчиваться репрессиями в отношении его приверженцев. Но, шли годы, и через ^{отдавая дань во великую ответственность} пятьдесят лет ^{нашему} Наполеона был перенесен в Париж, и ему был воздвигнут памятник. Хотя, мы и говорим, что история не повторяется, ^{ничего не исключается} но в некоторых случаях это имеет место. Тоже самое будет и в отношении И.В. Сталина, нашего великого политика, государственного деятеля, искусного дипломата и замечательного полководца. Такого человека уничтожить в истории никак нельзя. Время скажет свое слово, время-гениальнее всех.

обязано на новом вышке

К концу обеда, как это бывает за грузинским столом, принесли фрукты, - яблоки, сливы, арбузы, дыни. Наши фрукты гостям очень понравились.

Наконец, был выпит ^{последний} гост за тамаду, и ^{В. Вад} воздали ему должное за то, что он хорошо руководил столом, подчеркивали его человеческие качества и поэтическое дарование. и пожелали ему крепкого здоровья. Все осушили бокалы, в том числе и я. Тамара поблагодарила и гости собирались уезжать. Мы пожелали им счастливого пути, они уехали в Тбилиси, а мы поехали по своим делам.

Тбилиси 20.10.19

Копия

ПРИЕТИЕ В БЕБНИСИ ПРОФСОЮЗНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ МЕДИКОВ СОЕДИНЕННЫХ
ШТАТОВ АМЕРИКИ 2-го СЕНТЯБРЯ 1972-го ГОДА.

В субботу, 2-го сентября 1972 года, ^{наше} Бебнисское хозяйство посетила американская профсоюзная делегация медиков в составе десяти человек:

1. Руководитель делегации - Вильям Тэйлор.
2. Зам. вице-президента - Бивин Джайя.
3. Зам. вице-президента - Джесси Олсен и его жена Адабь Олсен.
4. Зам. вице-президента - Давид Вайт.
5. Вице-президент - Дорис Тёрнер и ее муж Вилли Киз.
6. Зав. финансами Харру Эпштейн, и др.

Мое внимание привлекло то, что почти пятьдесят процентов состава делегации составляли негры. ^{80% из них} Всего было четыре женщины - из них ³ четыре негритянки.

И черные и белые были в составе одной делегации. Никакой враждебности в их взаимоотношениях не чувствовалось. Наоборот, они были любезны друг с другом, шутили и смеялись.

Делегация прибыла в четыре часа дня. Я их встретил и глава делегации Вильям Тэйлор попросил показать им Бебнисское хозяйство.

- С удовольствием, - ответил я.

Осмотр нашего хозяйства мы начали с новостроек - здания полнотной средней школы, Дома культуры и жилых домов. Я сказал, что школа будет введена в эксплуатацию ^{и не замечен} через месяц, строительство Дома культуры будет закончено до конца этого года, а также к этому времени будет закончено строительство жилых домов.

Я объяснил, что строительство в основном, ведется за счет прибылей хозяйства.

Новостройки нашим гостям понравились и они дали им высокую оценку.

Затем, мы поехали на кролиководческую ферму. Гости интересовались тем, как идет реализация кроликов и планом производства кроличьего мяса.

На все свои вопросы они получили исчерпывающие ответы.

При осмотре кроличьей фермы Вильям Тэйлер задал вопрос мы на пути к ферме видели хорошие коттеджи, что это за дома и кому они принадлежат?

Я объяснил, что это дома наших рабочих и являются их собственностью.

- Они платят квартплату? - спросил Вильям Тэйлер.

- Нет, - ответил я, - те, которые имеют собственные дома квартплату не платят. Личная собственность неприкосновенна и гарантируется нашей Конституцией.

- А, вот, вы строите жилые дома, - спросил В. Тэйлер, - почему, разве все рабочие не хотят иметь собственные дома?

- Нет, не хотят, - ответил я, - есть рабочие, которые предпочитают жить в государственных домах.

- А сколько они платят в государственных домах?

- Квартира из трех комнат полезной площади в 46-50 кв. метров как правило стоит 3 руб. 20 коп. в месяц, - ответил я.

- Почему же, все же они не хотят иметь свои собственные дома? - снова спросил Вильям Тэйлер.

- По той простой причине, что им дешевле обходится, если они будут жить в государственной квартире. Не приходится самим ремонтировать и заботиться о доме.

Я, например, мог бы построить себе дом, но у меня нет к этому

никакого желания потому, что материально невыгодно и собственный дом является большой обузой, — ответил я.

Вильяму Тейлору и другим членам делегации было трудно понять, — как же это так, люди отказываются иметь свои собственные дома.

Я предложил делегации поехать осмотреть кроличью ферму, на что они с удовольствием согласились.

По пути к ферме, недалеко от дороги имеется благоустроенный родник, в стене которого вмонтирован портрет Иосифа Виссарионовича Сталина, раскуривающего трубку. С автобуса этот родник очень хорошо виден. *руководитель делегации* В. Тейлор *замечает* портрет И. В. Сталина на стене родника и обратил на это внимание *своего* соседа, тот указал другому и таким образом, вся делегация повернулась в сторону родника, и *они* смотрела на него с оживлением. *Что-то оживленно* они *говори*ли вполголоса друг другу и по их лицам было видно, что они очень довольны увиденным.

Мы подъехали к кроличьей ферме и когда ее осмотр был закончен, то гости сказали, что она оставила на них очень хорошее впечатление.

Затем, гости осмотрели питомники нашего хозяйства и заинтересовались местными сортами яблок, — такими как лимонное яблоко, тура-шаури. Я пояснил, что с гектара мы выращиваем 24—25 тысяч двухлетних саженцев, при плане 16.000. Стоимость каждого саженца составляет — 38 коп.

Гостей заинтересовало, получаем ли мы саженцы путем посева или прививок.

Я разъяснил, что саженцы мы получаем путем прививок.

Делегаты сказали, что саженцы им очень понравились и, если

ბი они имели возможность, то с удовольствием забрали бы их в Америку.

Далее, мы проследовали к роднику им. Ш. Руставели. Когда все вышли из автобусов, то я объяснил гостям, что здесь разбит лесопарк и в этом лесопарке находится родник им. Шота Руставели.

Как только спустились по лестнице вниз, то я всем женщинам ~~хихикая~~ преподнес букеты роз, которые заранее, по моему указанию были приготовлены на роднике. Женщины остались очень довольны, восхищались розами и в знак благодарности попросили разрешения поцеловать меня, что они и исполнили.

Велоре машина Катина в сторону
Родника и М. Рукава. Гости с удивлением
прогуливались по парку за это время был
накрыт стол.

Парк им очень понравился, но, конечно, в первую очередь они заинтересовались туалетом. Я сказал, что у нас два благоустроенных туалета и когда они побывали там, то выразили свое восхищение, ибо как говорили они, они ездили по всему Советскому Союзу и нигде не видели таких чистых и благоустроенных туалетов и зачастую им приходилось обходиться без туалета.

— Здесь все так культурно в хозяйстве и такие туалеты как у нас, в Америке и Европе. Чувствуется, что здесь хороший хозяин, — восклицали гости, — вы не смущайтесь, это так.

Мы прогуливались по парку и когда подошли к месту, где находится большой стол, то он уже был накрыт к обеду. Гости восхищались и говорили о том, как красиво накрыт стол.

Я сказал, что мы накрыли скремный стол для того, чтобы принять таких хороших гостей, какими они являются.

Гости возразили и сказали, что хозяин скремный, а стол накрыт им богатый, что они не знают даже как благодарить.

Мы пригласили гостей к столу и договорились, что стол будем вести по грузинским традициям, если нет других предложений.

Заместитель вице-президента Вивиан Джайя сказал, — конечно, стол будем вести по грузински. В чужей монастырь не ходят со своими порядками.

Я сказал, — в таком случае, надо выбрать тамаду, — руководителя стола, — пояснил я им.

Гости единогласно решили избрать меня.

Таким образом стол ввелся в духе грузинских традиций.

Первый бокал был поднят за здоровье женщин, как положено по нашей традиции и это произвело очень хорошее впечатление на гостей, в особенности на женщин. Женщины говорили, — посмотрите, как в Грузии ценят женщин. Мы об этом слышали, но, теперь, очевидно убедились в этом.

Затем я провозгласил тост за здоровье руководителя делегации Вильяма Тейлера, пожелал ему крепкого здоровья, поблагодарил, что делегация решила посетить именно наше хозяйство, что эту делегацию очень приятно видеть у нас, что за то, что они пересекли моря, океан и горы, чтобы попасть к нам. Если гости останутся довольными и не будут считать те часы, которые они провели здесь потерянными, то нам будет приятно.

Вильям Тейлер успел ответить, что им очень и очень приятно и, что они никогда не забудут часы, которые будут проведены ими в нашем хозяйстве.

— Очень рад, — сказал я, — Я пью за здоровье, за любовь. Может быть удастся когда нибудь иметь одно правительство во всем мире, которое обеспечит дружную жизнь всех народов, жизнь в достатке, жизнь, где не будет преследований ни национальных, ни социальных, не будет различий в цвете кожи, вообще, чтобы люди дружили, любили друг друга, трудились производительно и жили культурно.

Вильям Тейлер сказал — дай бог, дай бог!

Я осушил бокал и "аллаверди" перешел к рядом сидящему первому секретарю райкома партии Ш.А. Махароблидзе. Тот поддержал мой тост и пожелал гостям крепкого здоровья.

Затем, поочередно я выпил за всех гостей и товарищей, которые сопровождали гостей, - из Москвы и Тбилиси.

Затем, я предложил тост за здоровье наших родителей и за процветание Америки и Грузии.

Гости с удовольствием осушили бокалы.

Затем, Вильям Тэйлер попросил слова и сказал, - Я хочу предложить тост за многоуважаемого президента этого хозяйства и руководителя нашего стола. Очень благодарен за внимание и, - сказал очень много теплых слов в мой адрес, так, что мне даже пришлось покраснеть.

Подали фрукты. Вильям Тэйлер и гости обратили внимание на яблоки. Я подал Тэйлеру яблоко - оно весило 600 грамм, очень красивое, краснощекое, и объяснил, что этот сорт называется "кетили диасакхиси" / добрая хозяйка/. Гостям очень понравилась это яблоко.

Далее, Тэйлер продолжал; что он хочет преподнести сувениры, правда, скромные, хозяевам. Сувениры были преподнесены первому секретарю райкома партии Ш.А. Махароблидзе, пред. райисполкома Шубитидзе, глав, врачу Карельской больницы и товарищам, которые сопровождали из Тбилиси. Мне вручили сувениры для меня и для моей жены.

Мы не остались в долгу и преподнесли им грузинские сувениры - чеканку.

Как отметили гости, наши сувениры оказались лучшими! И на самом деле, это было так.

Принесли коньяк. Когда я предложил Вильяму Тейлеру выпить рюмочку коньяка, то он отказался, сказав, что ему нездоровится, но понемногу, вино он будет пить.

Я советовал ему выпить коньяк, на что он ответил, что вообще знает грузинский коньяк, он известен в Америке, но у него нет такого богатейшего здоровья как у грузин и пить он не может.

Я поднял бутылку коньяка и сказал, что это юбилейный коньяк, в честь 800 -летия Шота Руставели, показал ему портрет поэта на бутылке эмблеме и если ему нельзя пить, то пусть разрешит преподнести эту бутылку ему в подарок. Тейлер встал, поблагодарил. Наши товарищи завернули бутылку и преподнесли ему.

Остальные гости выпили коньяк и дали ему высокую оценку.

Вильям Тейлер через некоторое время спросил, можно ли еще ему произвести тест.

Все ответили, - пожалуйста.

Совершенно неожиданно для меня и других, глава американской делегации, а затем и его спутники подняли бокалы и выпили за Сталина.

Они подчеркнули: "Мы всегда уважали этого великого человека, ценили его и ценим. Нельзя предать забвению то, какую роль он сыграл в годы войны против фашизма. Сталин сын грузинского народа и такого сына мог дать только грузинский народ потому, что у него великая и древняя культура. Мы предлагаем выпить этот тест за Сталина."

Согласен с

Разумеется, мы все подхватили и с большим удовольствием выни-
ли этот бекал. Нам вдвойне это было ^{особенно} приятно, так как никто ^{то} 43

*нас не только
на камешку,
но и в течение
тех часов, которые
мы были вместе,
не проучил
этого и меня.*

~~нашего на этом этапе мы не хитрили подавали для того, чтобы~~
они произнесли этот тост. В течение тех часов, что мы сидели
за столом никто даже не было произнесено слово Сталин.
Тейлер продолжал, Мы знали Россию и ^{то} что она из себя пред-
ставлял, когда во главе ее стояли русские цари. Россия стала
мужественной страной не в мире, когда во главе ее находился
Иосиф Сталин. Это великий государственный деятель, сын Грузии.

Каждый цивилизованный человек, который знаком с историей
этой страны, знает, что Грузия была героической страной, для
своего времени имевшую хорошо развитую экономику, государствен-
ность, военное дело, что эта страна дала многих видных деятелей
литературы, искусства. Коротко говоря я хочу сказать, что это
страна, имеющая древнюю, богатую, высоко развитую культуру, -
закончил свой тост Вильям Тейлер, - такой ее знает цивилизованный
мир.

случай и думать: безъ слов

Я подумал: подумать только, сколько грибов/вибри на этого
человека, а ^{то} американцы по своей инициативе поднимают за него
тост. Сталин - всегда Сталин!

Мы пресидели за столом до 10 часов вечера, затем гости рас-
прощались и уехали.

ПРИЕЗД В ВЕВНИСИ ГРУППЫ ТУРИСТОВ ИЗ ГДР В СОСТАВЕ 25
ЧЕЛОВЕК - 25-го СЕНТЯБРЯ 1972 года.

25-го сентября день был очень теплый, осенний, в наших плодовых садах горячая пора, ^{идет} сбор фруктов. Урожая в этом году обильный. У всех хорошее настроение, а когда настроение хорошее, то и работа спорится. В этот день к нам ^{с собой} приехала группа туристов из ГДР, в ^{доброволю} составе:

1. Монцер Лизелотте.	14. Хербрехтсмайер Христа.
2. Ваумгарт Кете.	15. Хартель Роланд.
3. Вебе Марти.	16. Келлер Гертруда.
4. Вебе Ильзе.	17. Кнор Вольфганг
5. Вермен Изольда.	18. Кнор Карл.
6. Вермен Тиле.	20. Монцинер Рудольф.
7. Вранд Хайнц.	21. Фау Иоахим.
8. Вранд Хильде.	22. Фау Марианна.
9. Димант Герхард.	23. Райхель Хильдегард.
10. Димант Христина.	24. Волфель Франк.
11. Хашке Пве.	25. Волфель Аннаресе.
12. Хашке Герлинде.	25. Кнор Хильдегард.
13. Хербрехтсмайер Оскар.	

Я приветствовал их, сказав, что мне очень приятно принять немецких друзей из ГДР и что я к их услугам ^и готов ответить на любые их вопросы.

Гости заинтересовались ~~тем~~, когда было организовано это хозяйство, я ответил, что оно было организовано в тридцатых годах.

— Сколько гектаров занимает хозяйство? — спросил один из туристов.

— 1,246 гектаров, — ответил я.

— Какие сорта яблок имеются у Вас в садах?

— Почти все европейские сорта, американские и свои грузинские сорта.

— Каким яблокам вы отдаете предпочтение?

— Нашим грузинским, — ответил я и пригласил их в сад для того,

чтобы они попробовали наши яблоки.

Грузинские сорта яблок им очень понравились, такие как "Кехура", "Картули синани", "Лагоlexский ренет", "Лимонис вашли" и др.

После осмотра ^{нашего} хозяйства я их пригласил в наш лесопарк имени Шота Руставели и угостили наших гостей яблоками. Они наше приглашение приняли с удовольствием. Я сказал им: "Возьмите несколько яблок нашего сорта "Картули синани" и "Кехура". Вы можете довести их до Германии и они не испортятся в дороге. Почти с удовольствием ^{мы} приняли наше предложение и воспользовались всеми имеющимися ^{и стали} возможностями ^{клали} себе в карманы, платки, сумки.

За столом в парке завязалась дружественная беседа.

Надо сказать, что в глаза бросается высокий технический уровень немцев. У них большие знания в этой области и это дело не одного или двух десятков лет, а гораздо больше. Мне вспомнились слова Иосифа Виссарионовича Сталина, сказанные им на совещании хозяйственников: "Мы отстали от передовых стран на 50 - 100 лет. Мы должны пробегать это расстояние в десять лет. Либо мы это сделаем, либо нас сожгут". Когда И. В. Сталин говорил эти слова, то он имел в виду из европейских стран в первую очередь Германию.

Подумать только! Наша страна, разоренная в первой мировой войне, коммунистам досталось очень плохое наследство. Достаточно вспомнить, что на "Красной Площади" 7-го ноября 1924 года в военном параде принимали участие пулеметные тачанки, тогда как Германия, Америка и Англия уже была достаточно развитая промышленность, на оснащении вооруженных сил были самолеты, танки и другое совершенное вооружение. У нас же самолетов было несколько и то, тихоходных.

Какую ^{же} титаническую работу пришлось проделать нашему народу под руководством великой коммунистической партии, под руководством И.В. Сталина, чтобы поднять ^в нашу страну на такой уровень, чтобы в ^{30-ке} ⁴⁾ ¹ ³ ~~сравнении~~ с Германией выйти победителем. Некоторые же современные, так называемые критики Сталина, забыли об этом. Они сегодня винят Сталина в том, что у нас не хватало военной техники, что по ~~качеству~~ танков и самолетов ~~мы уже уступали~~ немцам в минувшей Отечественной войне. В общем, винят в техническом отставании. Они забыли ^{было} о том, что в распоряжении Сталина было всего ^{двенадцать} тринадцать более или менее мирных лет, чтобы осуществить индустриализацию страны, реконструировать сельское хозяйство, поднять общий технический уровень, ^{продвинуть} ~~двинуть~~ науку, технику и культуру вперед. А это доставалось не так легко.

Было бы несправедливым и неблагодарным винить Сталина и за одно наших военных специалистов, конструкторов, изобретателей в отставании.

Дело ^{Ведь каковы} прежде всего, в общем ^{были} техническом ^{ид} уровне страны. Разве можно было бы сконструировать отличный танк или самолет, если ^{мы} за один десяток лет до начала войны у нас только учились как нужно водить грузовики и стоит ли удивляться тому, что мы только ^{как} учились прокатывать броневую сталь. ^и ~~и~~ незадолго до войны ставили первые палатки у подножья горы Магнитной.

Вот почему Сталин неустанно говорил ^{сегодня и казнос}, что техника решает все, что кадры ^{уже} сегодня решают все. И вот, ^{у народа} ~~ценой~~ огромного напряжения творческих и физических сил нашей партии, И.В. Сталину удалось в ходе войны перестроить индустрию, поднять ее уровень еще ^{на более высокий} выше.

- 4 -

и блестяще завершить Великую Отечественную войну.

Это могла обеспечить ^{Только} наша великая партия коммунистов, это мог обеспечить только великий Сталин.

Вот какие мысли возникали у меня, когда я глядел на этих немцев. *слезы*

Гости были тронуты нашим теплым приемом и записали очень много теплых слов в Книге впечатлений нашего хозяйства. *которые из них переписал* Прочла их нам вслух переводчице.

Немцы ^{настойчиво} пригласили меня приехать в ГДР и сказали, что ^{неформально} пришлют визу и чтобы я обязательно приехал.

Мы тепло распрощались и они ~~уже~~ уехали.

-"-"-"

Бевтгесел ←

ПОСЕЖДЕНИЕ ВЕВНИССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПИТОМНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА
УЧАСТНИКАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА, ПОСВЯЩЕННОГО 50-ЛЕТИЮ
ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, СОСТОЯВ-
ШЕГОСЯ В г.МОСКВЕ .

8 октября 1972 года.

Сегодня, 8 октября с.г./разумеется, мы были заранее предупреждены/, наше Еввниское хозяйство посетила часть участников международного симпозиума, посвященного 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик в количестве 51 человек.

о Бивтгесел
иногда
в сек. кани-
иногда в зем-
ного пара.

Товарищи, сопровождавшие их из Москвы и Тбилиси, сказали мне, что здесь одновременно представлены участники симпозиума, ^{согласно} можно сказать, со всех континентов мира, т.е. из Европы, Америки, Азии и Африки.

француз, на
иногда в
иногда в
иногда в

Мне представляли из так: этот из Германии, этот из Японии, этот из Непала, этот из Англии и т.д. Каждый из них был со своим переводчиком. ^{иногда} Я сразу понял, что такие знакомство ^{иногда} ~~делают~~ ^{делают}

иногда в
иногда в
иногда в
иногда в
иногда в

они не представляли списка гостей и не познакомили по имени и фамилии. Разумеется, я и не спрашивал хорошо понимая, что это делается из конспиративных соображений. Возможно, что многие из них приехали без разрешения правительств своих стран, а может быть и по другим соображениям.

Все приехавшие оставляли хорошее впечатление, видно было, что это люди толковые, ^{овале} развите. Ного тут только не было. И черные, и желтые, и белые. ^{иногда} ^{иногда} Беседавали между собою дружески, улыбаются, смеются. Вот и думаешь, могут же люди жить в дружбе независимо от цвета кожи, расы и т.д. Это частная собственность и безграничная личность к наживе породили классы, классовую борьбу, создали национальную и расовую проблемы. Вот в чем корень зла.

Москвичи и тбилисцы попросили меня быть гидом.

-Собственно говоря, Вам поручено и Вы должны показывать хозяйство; а также ответить на все вопросы, - сказали москвичи и тбилисцы.

И ответил, - постараюсь выполнить эту миссию как можно лучше.

Начали осмотр хозяйства. Первое, куда я их повез - это на кролиководческую ферму. Ферма гостям очень понравилась. Большое впе-

Сопровождающие тоже

чатление на них произвело овеленение территории фермы. ~~Некоторые~~ гости ~~отметили~~ ^{смеясь} ~~сказали~~, что в их странах нет таких парков для людей, так, что наши кролики живут ^{даже} (не плохо и начали смеяться). Кое-кто из гостей подумил, — лучше чем люди в некоторых странах.

~~— Да, да, сказал кто-то из гостей.~~

~~Некоторые гости подошли ко мне и сказали, — господин директор, вот вы разводите кроликов, столько ^{на них} расходуете средств и труда, а мы не знаем, как их уничтожить. Так, что у нас стоит проблема не развития кроликов, а их уничтожения. — ~~отметили~~ ^{некоторые} ~~гости~~ ^{кроликов}.~~

~~— Вот бы наместе такую страну в составе Союза Социалистических Республик. Мы бы развивали, а не уничтожали бы тех кроликов.~~

Все одобрительно улыбнулись.

~~— Да, нам приходится развивать кролиководство. Кроличье мясо — диетическое, а шкурки идут в легкую промышленность для и из них делаются прекрасные дубы.~~

Гости поинтересовались, рентабельна ли кролиководческая ферма.

Я ответил утвердительно — да, рентабельная.

~~Отсюда мы проследовали по нашим садам. А сады в Бебниси действительно хорошие. Никакой заурядности в садах нет.~~

Гости поинтересовались ^{ей} как шло развитие садоводства в Грузии.

Я рассказал, что есть заложенные 10х10; 10 х 5; 8 х 4; 5х5; 3х4 и наконец, пальметтные сады. В общем, есть что показать.

Гости сошли с машины и начали осмотр и были восхищены ~~впечатленными~~ состоянием садов, т.е. уходом за ними, а также плодоношением. Имелись отдельные участки, где сбор яблок еще не был закончен.

Гости поинтересовались, сколько центнеров мы собираем с гектара.

- 3 -

- С равных площадей, сказал я, - бывает равный урожай. Там где загущенная посадка, более высокий урожай, там где менее загущенная - меньше урожай, но урожай доходит с гектара от 126 центнеров до 800 центнеров на пальметтных садах.

- Это хорошо. В Европе не во всех странах мы достигли этого. - отметили гости.

- Как у вас организовано лечение садов? - спросил один из гостей.

- Уже около десяти лет как мы отказались от лечения наших садов таким препаратом как ДДТ и им подобные ибо наука установила, что фрукты из садов, где проводится лечение ДДТ вредят человеческому организму. Сейчас мы лечим наши сады новым препаратом, такими как цинеп и др., но перед созреванием, т.е. за полтора месяца раньше вообще прекращаем всякое лечение, - разъяснил я.

Гостям понравился наш метод лечения и они одобрили его.

- А вот это, что за сорт? - спросил один из гостей.

- Я ответил, - это грузинское яблоко - "кехура". Достоинство его состоит в том, что оно транспортабельно и по легкости с ним не может конкурировать ~~иногда~~ ни одно яблоко, оно держится два года.

- Что вы говорите, - удивились гости. Первый раз слышим о таком яблоке.

- Это не наша вина. Видимо, в некоторых странах не печатаются информации о нашем сельском хозяйстве или же печатаются не объективно, а то вы могли бы давно знать об этом. Это яблоко в Грузии существует с незапамятных времен.

- Можно попробовать? - спросил один из гостей.

-

*Удивив Кехуру
они заинтересовались
за сорт. Удивив
на это яблоко
может храниться
2 года, а вы
удивились.*

-Пожалуйста, попробуйте сколько угодно, - сказал я.

Гости начали пробовать яблоки и они им очень понравились.

Осмотр сада был закончен. Преследовали дальше для осмотра питомнического хозяйства. Подъехали, остановились. Я познакомил гостей питомники ^{МК} семячковых и косточковых и коротко рассказал, что план производства двухлетних стандартных саженцев составляет 16.000 с гектара, мы же производим ежегодно 23-24 тысячи. Стоимость одного саженца составляет 55 коп., нам ^{СК} обходится - 32 коп.

Сорта, наши абorigineнны - "Кехура", "Абиллаури", "Турашаури", "Ли-и американских монис ваши" и т.д. Из европейских/сортов мы имеем - "Делишес", "Голд Делишес", "Джонатан", "Старк Пингсон" и др.

Все эти сорта у нас идут хорошо. От наших абorigineнов мы отказываться не собираемся, так как по некоторым показателям они превосходят и европейские и американские сорта. Мы будем развивать и те и другие сорта.

Из косточковых, - у нас персики, - главным образом знаменитые горийские персики, которые не имеют равных себе в мире, ни в Европе, ни в Америке.

Не считите это за бахвальство, - сказал я, - это факт.

На базе горийский персиков наши селекционеры вывели новые сорта персиков; главным образом они известны как Эриставские персики, в честь ученой селекционера Е. Эристави.

Кроме того, у нас имеется тринадцать сортов лучших слив, четыре сорта черешень, три сорта вишенъ абрикосъ.

Вот краткий перечень того, что имеется в нашем питомнике.

Узнав цены на наши саженцы, гости сказали, что они дешевле и что в некоторых странах они стоят в 10-15 раз дороже. И министр сообщил им, что в среднем в месяц зарабатывает 140 руб. В конце года, когда мы сдаем баланс, то от прибыли каждый рабочий получает премиальные.

Вопрос: что самое дорогое у нас? Ответ: саженцы. В конце года, когда мы сдаем баланс, то от прибыли каждый рабочий получает премиальные.

Вопрос: а как вы считаете, что самое дорогое у нас? Ответ: саженцы. В конце года, когда мы сдаем баланс, то от прибыли каждый рабочий получает премиальные.

Вопрос: а как вы считаете, что самое дорогое у нас? Ответ: саженцы. В конце года, когда мы сдаем баланс, то от прибыли каждый рабочий получает премиальные.

Вопрос: а как вы считаете, что самое дорогое у нас? Ответ: саженцы. В конце года, когда мы сдаем баланс, то от прибыли каждый рабочий получает премиальные.

Гости высоко отзывались о питомничьем хозяйстве и некоторые из них сказали, что наши саженцы стоят очень дешево, что в некоторых странах они стоят в 10- 15 раз дороже.

Я ответил, что цены установлены государством, так, что в ценах колебаний у нас не может быть. Саженцы мы продаем совхозам и колхозам, а также индивидуально рабочим, служащим и колхозникам для их приусадебных участков, для личных дач и т.д.

В общем у нас цены твердые. Мы считаем их хорошими и мы даже имеем прибыль от питомничьего хозяйства.

— Да, не если бы цены на саженцы были бы более высокими, те рабочие могли бы получить большую зарплату. Ведь это же на них отражается?—спросил один из гостей.

— У нас зарплата планируется не в зависимости от реализационных цен на саженцы, но поскольку вас интересует заработок наших рабочих, позвольте вам коротко рассказать. Наш рабочий, в среднем, в месяц зарабатывает 140 руб. В конце года, когда мы сдаем баланс, то от прибыли каждый рабочий получает премиальные. На заработанный один рубль рабочий получает прибыли один рубль, не это тогда, когда прибыль высокая, не если прибыль средняя, то на заработанный рубль рабочий получает 60-80 коп. прибыли. Таким образом средний заработок рабочего с учетом премий, сезонных колеблется от 220 -280 руб. в месяц,—рассказал я гостям.

— Это очень хорошо,— заметили гости.

— Да, мы считаем, что это очень неплохо, но хотим, чтобы заработки рабочих были еще лучше,— сказал я,—Если у вас вопросов нет,—обратился я к гостям,—те осмотр нашего хозяйства этим заканчивается. Я хочу пригласить вас осмотреть зону отдыха нашего хозяйства, т.е. осмотреть наш лесопарк, который

- 6 -

мы недавно вложили и родник им. Ш. Руставели, который мы недавно благоустроили.

Гости охотно согласились. Сели в автомашины и направились в сторону лесопарка.

Скоро мы подъехали и я пригласил гостей спуститься по лестнице в парк.

Несмотря на то, что визитный октябрь м-ц-осенний, в лесопарке все цвело и очень красиво выглядели все насаждения: хвойные, листопадные, а розы просто покерили гостей.

Я рассказал гостям, что когда-то здесь было болото, а кругом на возвышенных местах почва была эрозирована. Фактически там были одни камни и мы кирками и лопатами выкорчевывали их и насыпали землю и таким образом сажали деревья; получается, что эти деревья как бы сидят в кадках. Но, видите, как они хорошо разрослись.

- Да, - все гости отметили, что парк замечательный, очень хорошая прекрасная зона отдыха.

Осматривая парк, они заинтересовались туалетом. Он понравился даже европейцам.

Затем я гостей повел в сторону большого стола, который уже был накрыт для приема.

После осмотра парка, раскинувшегося на площади 36 гектаров я предложил гостям пройти к столу, показал им танцевальную площадку и сказал, что за этим большим столом проводятся читательские конференции в летнее время.

По пути мы осмотрели памятник погибшим в Отечественной войне. Гости спросили, что за надпись на памятник. Я ответил, что

все было
замечательным ?

7889
в осенний период
таким образом

здесь написаны фамилии тех, которые не вернулись с фронта. Гости сняли шапки и почтили память погибших.

Далее я сказал, что внизу, под фамилиями написана цитата из приказа И.В.Сталина, в которой говорится: "Вечная память и слава погибшим за честь и независимость нашей Родины".

Каждый из гостей говорил на своем языке - Сталин, Сталин и обменивались мнениями.

Я замечал, что все они с симпатией относятся к имени Сталина.

Несколько шагов ... и мы оказались у стола. Когда гости увидели накрытый стол, те пришли в восторг. Они, видимо, не ожидали такого приема. Каждый выражал свой восторг и один за другим переводчики говорили мне, что гости восхищаются и говорят, что только в Грузии это возможно, мы знаем, что грузины гостеприимные люди, что в этом культура Грузии и кому неизвестна высокая и древняя культура Грузии. Говорили о грузинской кухне.

Я сказал, - дорогие гости, прошу вас сесть и все это попробовать, а также попробовать грузинские вина. Только с французами мы не можем сравниться, не в обиду будь это сказано другим.

Будьте нашими дорогими гостями. Я как директор этого совхоза приветствую Вас еще раз и будем очень рады, если за нашим гостеприимным столом проведет время так, что оно у вас останется в памяти.

Гости сели за стол и с аппетитом начали кушать. На столе были: форежь, различная зелень, вареное и жареное мясо, - говядина и свинина, поросята и т.п. чем богат грузинский стол, и вызвали восхищение гостей. Один из гостей сказал, что энциклопедии они знают, что грузины и грузинки самые красивые люди в мире.

кто *св*
Мне странно
Увидели
гости
подходим к столу
Только в Грузии это возможно
Всем известно что
кто у них
мы будем
качество
не
св
бы отличное
Гости не сбиты
Опас
восхищение

Я шифрую все к столу сказав, что

Завязалась оживленная беседа.

Я прервал беседу гостей и сказал, что по ритуалу грузинского стола следует избрать тамаду, т.е. руководителя стола, которому все должны беспрекословно подчиняться. Такого человека в Грузии набирают за каждым столом и он должен быть достоин того, чтобы его все слушались. Прощу назвать.

Каждый из переводчиков сказал, что гости просят стать тамадой или руководителем стола директора, другие говорили - господина президента иххххх этого хозяйства и т.д.

Таким образом тамадой был избран я.

Я поблагодарил за доверие и предлагал гостям кушать.

Пошли шутки, веселье, смех, вскоре отзываются гости о подаваемых блюдах, расхваливается грузинская кухня.

Мое внимание привлекло то, что один москвич и японец очень активно между собой переговариваются. Я спросил переводчика, так как понял, что между ними происходит неприятный разговор, несмотря на то, что они улыбаются друг другу. Переводчик мне сказал, что этот москвич-русский дразнит японца, что мол, в годы кризиса войны 1941-45 г.г. японцев разгромили в пух и в прах за каких нибудь пятнадцать дней., а японец дразнит русского, что в 1905 г. мы вас изгнали с Дальнего Востока.

Все это, мол, происходит в форме шутки.

Я ответил переводчику, что это их частное дело и тамада не имеет вмешательства в их разговор.

лучше если бы они выбрали друг друга
лучше если бы они выбрали друг друга

- Они шутят, - сказал переводчик.

- Это хорошо, но все же переведите мне их шутки, - сказал я.

- 10 -

Оживленно и весело ведут себя гости за столом. Я наполнил бокал и сказал обслуживающему персоналу, чтобы они наполнили всем бокалы.

Я встал с места и сказал, - разрешите мне произнести первый тост.

Все повернулись в мою сторону. Я предложил выпить за Союз Советских Социалистических республик, отмечающий в этом году свое пятидесятилетие. Под флагом советов, - сказал я, - объединенно пятнадцать союзных республик, много автономных республик и автономных областей. Они представляют 104 национальности.

В стране советов и дореволюционной России были люди, которые мастерски разработали национальный вопрос теоретически, а затем практически осуществили в жизнь его благодаря чему, все эти народы живут в дружбе, трудятся над строительством нового мира. Я предлагал тост за Союз Советских Социалистических Республик, за народы Советского Союза, за дружбу народов Советского Союза с народами всего мира, - и осушил бокал.

Все гости также поднялись с мест и выпили этот тост.

Гости высоко ^{мне} оценивались в вине. Русские товарищи предпочли пить водку и коньяк.

Следующий тост я предложил за коллектив Вебницкого хозяйства, достигшего в своей работе высоких показателей и так радушно принявших дорогих гостей.

Этот тост высказывал оживленную беседу между гостями, одобряющую деятельность нашего коллектива и выпили этот тост все.

Тосты следовали один за другим.

Следующий тост я предложил за память погибших в Отечественной войне и за память неизвестного солдата.

Все гости встали и молча выпили за этот тост, при чем, они встали молча стояли минуты две.

Затем я предложил тост за женщин, которые обслуживали наш стол и сказал, что в Грузии женщин ценят и защищают их честь, можно сказать, что у нас существует культ женщины. Грузинки никогда не признавали никакого культа, кроме культа женщины.

Этот тост вызвал одобрительные улыбки и оживленную беседу.

Дорогие гости, - продолжал я, - я должен высказать свое недовольство, что среди гостей 51 мужчина и ни одной женщины. Неужели на форуме не было ни одной женщины, чтобы взять ее сюда.

- Да, действительно, мы достойны упрека, сказали гости, - но, что то мало было женщин на форуме, а когда нас направили в гостеприимную Грузию, то среди нас не оказалось ни одной женщины.

- Выпьем не только за наших женщин, которые нас обслуживают, но вообще за всех женщин мира. Без женщин мужских кулаков ~~кедхети~~ мужчинам было бы плохо. - сказал я.

Да, правильно, - подтверждают гости.

Все весело осушили бокалы.

Настроение за столом было очень хорошее.

Я задумал проинести еще один тост, но решил провозгласить его последним, - национальным рогом /канци/. Я послал к себе домой одного сотрудника и сказал, чтобы он принес мои большие канци.

Когда принесли канци, гости сразу обратили на них внимание. Канци действительно были красивыми, сделаны они рогов тура и вместимость почти один литр.

Вообще, канци вызвали восхищение у всех. Я наполнил один канци и передал его японцу, а второй взял наполненный в свои руки. Японец, — здоровенный, красивый мужчина/обычно японцы маленького роста/. Во время обеда, я заметил, что японец все время пил и когда осушал бокал, то поднимал его над головой, давая этим знать, что он пустой. Канци японец принял от меня с удовольствием.

Я сказал, — уважаемые гости, я предлагаю один тост и заранее уверен, что он вызовет всеобщее одобрение. Этот канци я взял в качестве бокала для того, чтобы подчеркнуть грузинский национальный характер, для того, чтобы сказать, что этот тост идет от сердца грузин, я предлагаю выпить за все ст раны, за те народы, который каждый из нас представляет.

В ответ раздались бурные аплодисменты, а также одобрителные возгласы.

— Каждый народ, каждая страна стремится к свободе. Каждый народ имеет право на самоопределение и борьбу, каждый народ возглавляют его лучшие сыны и этот тост я посвящаю странам, народа, лучшим сынам этих стран и этих народов, которые возглавляли в прошлом и будут возглавлять в будущем борьбу за свою независимость, за самостоятельное развитие. Видимо, зная по опыту наших партийных работников, каждому из вас нелегко приходится работать, бороться. Вы готовы на самопожертвование. Почему? Ради интересов своих народов. И народ любит таких самоотверженных борцов-революционеров и народ их не только поддерживает, но и сохраняет от всяких преследований, сохраняет для себя, а когда их уже нет, то сохраняется вечная память о них. За этих героев, готовых отдать свои жизни, пролить свою кровь, капля за каплей за интересы своих народов я предлагаю этот тост. Прошу дорогих гостей не торопиться, мы будем все пить по очереди из этого канци. В данном случае я называю

этот сосуд грузинским словом, другого слова для этого сосуда не придумаете. Будем переходить друг к другу этим канци.

Все одобрили это предложение. Выпил я этот тост, выпил и японец и подняв над головой, опрокинул его, показывая что он не оставил ни капли. Затем, один за другим, рядом со мной сидели грузины, они тоже выпили, а японец аллаверды перешел к тому москвичу, с которым он пута спорил и сказал, что не коньяк, а вино нужно пить из этого сосуда. Тот расхрабился и решил выпить. Провозгласив тост, он осушил этот канци, но видно было, что вино его одолело и он охьянел так, что не мог стоять на ногах.

Мы все, рядом со мной сидевшие грузины выглядели очень хорошо. Тогда японец обратился к москвичу и сказал, - господин, послушайте меня, если у вас есть зеркало посмотрите на себя и посмотрите на них/он кивнул головой в нашу сторону/ и вы поймете, кто выиграл эту войну, кто разгромил Японию.

Когда переводчик перевел мне слова японца, я был немного озадачен и подумал, чтобы шутка не переросла в неприятности. Я сказал, - дорогие гости, не тратьте напрасно время /чтобы отвести этот разговор/ , у меня есть еще один важный тост.

По моему, все поняли и разговор сейчас же был переведен на то, что тамада хочет что то еще сказать спирриэом. Москвич ни одной минуты не остался больше за столом и ушел к автобусу и там заснул.

После произнесенного мной тоста, москвичи сопровождавшие гостей из Москвы, а также из Тбилиси подошли ко мне и сказали - Акакий Иванович эти канци очень понравились японцу и немцу, в особенности японцу, который сказал, что он заплатит сколько угодно лишь бы ему дали эти канци.

Я ответил, что канци лично моё.

- Ну, тогда излишне говорить. Вы наверное их так любите, что только по праздникам выносите к столу.

- Да, но раз так складываются дела, не разочаровывайте их. Скажите немцу и японцу, что я дарю им эти канци, - сказал я.

- Этим Вы сделаете очень большое дело, Акакий Иванович, - ответили они мне.

Я действительно произнес следующий тост и сказал, что пью за как-
уважаемые
дого персонально. Я думаю, что гости не обидятся, если я выделю японского и немецкого представителей и называю их персонально потому, что у нас, у Советского Союза с ними был некоторый конфликт, в чем ни японский, ни немецкий народы не повинны. Повинны в этом те, кто развязал эту войну и я выделяю их потому, чтобы отметить нормализацию наших отношений и развитие дружеских отношений. Давайте выпьем этот тост.

После того как выпили этот тост, я один канци подарил японцу. Мне сказали потом, что /не называя его фамилии/, ~~что он является председателем общества японо-советской связи, что там вообще нет общества японо-советской дружбы.~~ Другой канци я подарил немцу.

Радости обеих не было конца. Японец подошел ко мне и расцеловал меня, сказав - господин директор, я пришлю вам виву, я приглашаю вас в Токио. Мы вас примем так, как никого не принимали, ни одного президента, ни одного премьера. Дайте слово, что вы приедете.

При этом разговоре присутствовал один из москвичей, который кивнул мне головой, дав понять, чтобы я дал согласие.

Я сказал, что с радостью приму его приглашение и если у меня будет возможность, я обязательно приеду.

- А что вам может помешать? - спросил японец.

- 15 -

~~ხერხე ხვორაძე~~

- За последнее время я ~~херхე~~, ибо я не молодой человек и если болезнь не помешает, а я очень люблю Японию, очень много о ней читал, знаю, что Токио один из интереснейших городов мира, я также об этом много читал, - я приеду с удовольствием.

- Большое спасибо, - сказал японец, за такой драгоценный подарок. Я буду по большим праздникам выносить его к столу и прививать своим друзьям.

- Я преподнес его вам от всей души и буду очень рад, когда ваши друзья узнают, что это грузинский канци, что грузины из него пьют вино за здоровье самых любимых и уважаемых людей. Пусть ваш дом посещают самые уважаемые и любимые люди, - сказал я.

- Вот таким вы и будете, господин директор, - сказал японец.

Затем подошел немец и очень восторженно поблагодарил меня, сказав, - ^{все что мне у вас сам у вас} господин директор, мы у вас видели кролиководческую ферму, ^{нигде} ваши хорошие сады, роскошный питомник, лесопарк, который произвел на меня исключительное впечатление, на меня немца, я это говорю потому, что мы очень много занимаемся озеленением наших городов и населенных пунктов, но не это меня удивило сегодня в Грузии. Будучи у вас в гостях, господин директор, меня удивила ваша тонкая политика. Не тому надо учиться у вас как хозяйничать или как озеленять, а быть тонким политиком. Я вам очень благодарен за такой дорогой подарок. Я вам очень благодарен за ту тонкую политику, которую вы проводили здесь за столом, которая стала поучительной для меня.

Конечно, при себе у меня нет такого достойного подарка, но, разрешите мне вам преподнести вот этот нож в знак сегодняшней нашей встречи. Его делали немецкие рабочие. Как вы видите, он красив и оригинален.

Я поблагодарил, взял нож и сказал, что он действительно красив и оригинален.

Боже Домойный подарок, — продолжал немец, с вашего разрешения и с разрешения соответствующих властей я вам привез из Германии.

— Я ответил, — это не обязательно.

— Нет, нет это мне будет очень приятно также как вам будет приятно, что ваш канци будет в Германии.

— Я еще раз поблагодарил его и сказал, — пусть этот канци, который я вам подарил от души символизирует дружбу наших народов, украшает ваш стол. Пейте из него за ваших лучших верных друзей, товарищей, родственников, за вашу жену, ваших детей, за всю вашу родословную. Мы грузины рьем такие тосты из канци.

— Грузины сильные и культурные люди. Большое спасибо, — он обнял меня и расцеловал.

Обед подходит к концу. Я поднял маленький бокал и произнес тост — до будущей встречи, счастливого пути всем.

Все гости осушили свои бокалы, встали из за стола и направились к лестнице.

Наступил момент прощания.

Ко мне подошел непалец, поблагодарил, снял свою шапку и подарил ее мне.

— Я хочу ее подарить в знак дружбы, я сидел в этой шапке за столом, — в знак благодарности за такой теплый прием. Затем, он вынул пачку парiros и спички и сказал. Эти спички, — сказал он — сделаны на нашей фабрике, а десять лет тому назад, у нас не было этих фабрик, сейчас они у нас есть.

7 მისი სიბი აგადარის ვი
Я сказал, что буду их хранить как память, а когда у нас в хозяйстве будет музей, то я соответствующими комментариями передам музею. Вольное вам спасибо, - я обнял и расцеловал его.

Конечно, я должен был бы преподнести ~~каким-то~~ *каким-то* непальцу какойнибудь сувенир, но к сожалению, у меня при себе ничего не было.

После всего этого, я подумал, - кончается эра колониализма и чрким свидетельством являются слова этого непальца. После того, как нация пробудилась, никакая ~~какая-то~~ *какая-то* иностранная власть, какими бы средствами она не пользовалась, какими бы военными силами не располагала, не имеет никаких шансов навязать им свою волю.

Конечно, можно в тех или других странах создать еще марионетское правительство и члены этих правительств, разумеется, из корыстных побуждений согласятся повиноваться иностранным державам, но, народ не согласится повиноваться. Тоже самое ждет и оккупационный режим Европы в Азии, в частности, в Японии. Разве японский народ согласен с тем, что там хозяйничают американцы? Нет. Японское правительство пока что находит среди японцев таких, которые понуждают повиноваться, но это не может долго длиться. В подтверждение этому - сегодняшний наш гость японец.

Германия тоже не будет терпеть такого положения, когда она расчленена и ущемлена. Она тоже будет искать выхода из этого положения, чтобы обрести свою самостоятельность и, наконец, добьется этого. Стремление к свободе так велико у всех народов, что его невозможно навечно одолеть.

Иногда слышится оживленный смех, гости очень довольные подходят ко мне, прощаются, садятся в автобусы, я им махал руками, они мне и аплодируют и автобусы и легковые автомашинны тронулись *расставиваясь с ним* *и* *он* *на том все* *одновременно* *сидит*
и уезжает
все сразу в сторону Тбилиси.

В-1 Кав. Институт 1973 г.
30.01.1973

ВЫЗОВ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КП Грузии. - 13-го января

1973 г.

Как в обычные дни, 13-го января у меня началась с того, что мы ремонтировали сельскохозяйственные машины, и целый день я был занят этим. В конце дня я рассмотрел почту и задержался в кабинете у себя до 8 часов веч. ^{как} что случается со мной часто. По окончании работы, я направился к себе домой. На полдороге меня ^{засели} догнала уборщица и сказала, что мне звонят из ЦК. Я ^{ответил} сказал, что сейчас ^{вспомнил} иду, уборщица побежала вперед в контору, чтобы ^{предупредить} сказать, что я сейчас подойду, но когда я пришел, телефонная связь была ^{прервана}, ^{подошел к телефону} Разгасадвашидзе мне ^{предложил} сказал, чтобы ^{уже} ^{сказал} мне ^{сказал} вообще, всем известно как аппаратный персонал сейчас работает в Министерстве связи Грузии и его периферийные органы. Я отправился обратно домой.

^{В 7:30} ^{Меня} ^{качала} ^{на} ^{машине} ^{подъехал} ^{второй} ^{секретарь} ^{райкома} ^{партии} ^{Шота} ^{Эцадзашвили} ^{Первый} ^{секретарь} ^в ^{то} ^{время} ^{находился} в туристическом путешествии на Кубе. Машина остановилась, из нее вышел тов. Эцадзашвили и сказал: - Из ЦК с вами хотели говорить, ^{но} ^{по} ^{виду} ^{той} ^{ситуации} ^{но} ^{не} ^{смогли} ^{связаться} ^с ^{вами}, ^а ^{затем} ^{связь} ^{порвалась}, ^{связались} ^{со} ^{мною} ^в ^{райкоме}. ^{Остаток} ^{Черкезия} ^{вы} ^{знаете}, ^{он} ^{кандидат} ^в ^{члены} ^{Бюро} ^{ЦК} ^и ^{заведующий} ^{партийным} ^{отделом}, ^{просил} ^{передать}, ^{чтобы} ^{вы} ^{завтра} ^{приехали} ^к ^{9-ти} ^{часам} ^{утра} ^в ^{ЦК} ^{КП} ^{Грузии} ^и ^{нему}, ^{пропуск} ^{будет} ^{вам} ^{сущен}.

Я ответил хорошо и на другой день в 7 часов утра выехал в Тбилиси и ^{в 9 часов} ^{был} ^{на} ^в ^{ЦК}, ^{решил} ^в ⁹ ^{часов} ^и ^{был} ^{там}. Пропуск ^{был} ^{сущен} и я поднялся к тов. Черкезия.

Когда я сел и ^{сказал} ^{передать} ^{тов.} ^{Черкезия}, ^{что} ^{Исаедадзе} ^{мне} ^и ^{он} ^{уже} ^{здесь}, ^{она} ^{сейчас} ^{же} ^{шла} ^в ^{кабинет} ^и ^{дала} ^{ему} ^{Черкезия} ^{сам} ^{вышел} ^{ко} ^{мне} ^{из} ^{кабинета}, ^{взял} ^{под} ^{руку} ^и ^{завел} ^в ^{кабинет}. ^{Попросил} ^{сестру} ^и ^{сказал}: "Акакий Иванович, не я пригласил вас в"

сказал он - 2 -

სიდა ЦК, вас просит первый секретарь ЦК КП Грузии Эдуард Амвросиевич,

он хочет с вами встретиться. Я ответил: - "а где?".

Тогда разрешили позвонить ему, сказал тов. Черкезия.

—Пожалуйста, — ответил я.

Тов. Черкезия поднял трубку, и позвонил тов. Шеварднадзе, сказав:

ему дословно: - "Эдуард Амвросиевич, Акакий Иванович у меня. Когда вы можете его принять?"

Видно тот ответил: - "приходите" или "сейчас".

Черкезия сказал: - Акакий Иванович, Эдуард Амвросиевич просит сейчас подняться к нему.

Вместе с тов. Черкезия мы поднялись на третий этаж и вошли в кабинет тов. Шеварднадзе. Видим, секретарша уже была предупреждена, так как он открыла дверь в кабинет и сказала: - "пожалуйста, войдите".

Черкезия остался в приемной. Как только я вошел, тов. Шеварднадзе вышел из за стола, подошел ко мне и пожал руку. Как ваше здоровье? — спросил он меня.

—Спасибо, чувствую себя хорошо.

— Сколько лет вы работаете в Вецниси?

— В Вецниси я работал уже восемнадцать лет и восемь месяцев.

— Мы попросили вас в ЦК по одному вопросу. У нас очень плохое положение со снабжением населения гор. Тбилиси и Густави, и вообще Грузии овощами, мелочком, молочными продуктами, мясом и мясными изделиями. Мы все члены Бюро собрались и обсудили этот вопрос, как выгнать этот отсталый участок. Ведь же положение у нас действительно тяжелое. Рабочий класс Тбилиси питается очень

32h 033037

^{Они}
очень плохо. Рабочие не могут приобрести по государственной
цене ^{то это им нужно} помидоры, капусту и другую зелень. В других республиках, даже
^{нашего} соседних, положение куда лучше. И был у рабочих ЗРЗ, на 31-м за-
воде и рабочие с возмущением говорили, что ^{обычно там выкупаются} нельзя даже купить
помидоры, капусту, все в руках спекулянтов, и вот когда мы
предварительно обсудили этот вопрос, о том как улучшить снаб-
жение Тбилиси, Рустави и других промышленных центров, вообще

по Грузии, то все члены Бюро, как один заявили, что единственный
человек, который сможет ^{справиться} вытиснуть этот участок это Ака-
кий Иванович. Если ^{было пред. только в Грузии на получение руководства} этот трест вообще можно подбить, то это
поднимет тов. Мгеладзе, а если этого не случится, значит тогда
нужно подумать в общем, как быть с этим трестом и наде найти
какую-то другую форму руководства этими совхозами. Мы его
должны назначить Управлением трестом молочно-овощных совхо-
зов Грузии.

^{Мне кажется, что}
~~Его уже слишком переценили мою работоспособность,~~
сказал я.

— О вашей работоспособности не будем говорить, она общеиз-
вестна.

^{у нас в районах, — продолжал Юзурд Абрашвили,}
— Очень тяжелое положение у нас в районах. В большинстве
районов ^{районе} вместе производства продуктов земледелия занимались
Гардабанского ^{Нам известно, что} приписками. Недавно мы рассмотрели вопрос о сестянии Худухукте
района, — это основной овощно-молочный район Грузии — и выявилась
очень неприглядная картина. Начиная ^с от первого секретаря райкома
партии Бекаури все не только способствовали, но сами занимались
приписками и разными махинациями. Его можно было бы строже на-
казать, но мы учли, что он долгое время находился на партийной ра-

- 4 -

ბოტე и потому ограничили^{ся} тем, что ³⁰⁾ эти недостатки ^{ис)} записали и освободили с поста первого секретаря райкома партии, а относительно директоров, которые занимались приписками мы поручили Министерству совхозов их наказать и заменить другими, более честными и сильными работниками. *и поручили 23 Января.*

Вообще, у нас тяжелое положение. Субъективизм и волюнтаризм, - вот, что процветает в руководстве Грузии. Очень широко распространено взяточничество, казнокрадство, расхищение социалистической собственности, воровство. ^{и бороться со всеми этим} Чтобы крепче наказывать воров, в особенности занимающихся мелким воровством, мы поручили соответствующим органам, чтобы они представили ^{мну} проект закона относительно усиления борьбы с воровством и хищением, и Москва поддерживает это наше предложение.

Словом, Акакий Иванович, положение очень тяжелое, ^{сделана} побудете в районах, посмотрите как работают секретари райкомов ^{как} партия, потом встретимся, обсудим, чтобы выпрямить положение. Трест по производству овощей и молочных хозяйств ^{советов} для нас не просте трест, а на сегодняшний день - это политика. Мы все, ^{как} секретари ЦК будем помогать и заниматься этим трестом. Вы можете прямо звонить мне и я буду вам звонить, чтобы поднять и наладить работу этого треста. 47 совхозов, которые входят в состав этого треста, решают судьбу снабжения сельскохозяйственными продуктами Грузии, в частности, ее столицу ^и - Тбилиси.

¹теперь вы уже знаете какое значение придаст Центральный Комитет этому тресту. Что вы скажете о назначении вас на пост управляющего этим трестом?

- Прежде всего я должен сказать, что я не специалист по овецам. А потом, вы наверное помните, что я 1910 года рождения?

- Это мы все знаем. Нам нужен большой организатор, человек, у которого государственный подход к каждому делу.

И у
когда-то - Раз так стоит вопрос, я пойду туда, куда скажет мне ЦК. Центральный Комитет сказал, что я должен пойти работать директором Чибинского хозяйства, и я пошел на эту работу. Пойду и сюда работать. Не пожалел сил и энергии, ни знаний, ни умения, *как чтобы оправдать доверие Центрального Комитета.* *люб шло и парда*

- Очень хорошо. А как у вас с квартирой? Может быть вам нужно *а)* дать квартиру? *а)* *1941 в Ленинграде где-то давалась?*

- Нет, у меня есть квартира. *случайно очка)*

- Может быть нужна лучшая квартира?

- Нет. Мне хватает квартиры, которая у меня есть. *и мой 19)*

- Может быть в чем нибудь нужно помочь?

- Нет. Я уже *мечтаю* думаю о том, чтобы поскорее *иногда* ознакомиться с работой *предложенного мне треста и как быстроить раз* и как улучшить деятельность этого треста. Уже *кого* взялся за дело, так его нужно двигать по настоящему. Прежде всего, Эдуард Ам- *нужно быстрой* вросиевич, улучшение условий жизни населения, а личные вопросы *потом. Так я, считал и так считаю.* *сейчас* *всё*

там веник
Ивановна - Верно. Каким вас знают в Грузии. И не только в Грузии. *внезапно* *у меня* *о том, как* в эту минуту я подумал *о том, как* про себя, что же это происходит по Совету? Хлеб мы закупаем в Канаде или в Америке, мясо *тоже,* *используем из-за войны* порошковое молоко, яйца, кур, консервы разные, мясо тоже. На бумаге все выполняется, все есть, а в магазинах ничего *налицо* *нет.* *Все* *попы* завозим, а теперь *своего* и этого не хватает. У нас сейчас если не *меньше,* больше, то не меньше сельскохозяйственной техники чем было двадцать лет тому назад. Рабочие, интеллигенция те же что были, их

число не уменьшилось, а наоборот увеличилось за эти двадцать лет, а с сельскохозяйственной продукцией дело обстоит плохо. В чем дело, чего не достает? Увы, товарищи, нам не достает Сталина.

Тов. Шеварднадзе нажал на кнопку звонка и попросил в кабинет тов. Черкезия.

— Акакий Иванович, — сказал Шеварднадзе, — с вами хотят встретиться второй секретарь ЦК тов. А. Чуркин и секретарь ЦК — тов. Патаридзе, а также тов. Джавахидови — пред. Совета Министров.

Вас проведет к ним тов. Черкезия.

Я подумал, а где же Чаушквадзе? Ведь он же секретарь ЦК. Плохо, видимо, его дело.

Я попрощался с тов. Шеварднадзе и вместе с О. Черкезия вышел из его кабинета. Мы направились к тов. Чуркину. А Чуркин был один раз у нас в совхозе, так что мы с ним уже знакомы.

Как только мы вошли в кабинет к тов. Чуркину, он сразу поднялся из-за стола, поздоровался, и первый его вопрос был о том, сколько лет я работаю в совхозе?

Я ответил, что ~~работал~~ так около девятнадцати лет.

Тов. Чуркин сказал, ^{заметьте!} давно вас надо было взять оттуда.

Я молчал.

— Как вы чувствуете себя, как ваше здоровье, Акакий Иванович?

— Не плохо, — ответил я.

— Да, долго вас держали в Бебниси. И все это напрасно, и вообще нужно сказать, что то дело ^{наш} против вас ^{тоже} было неправильно.

Акакий Иванович, — продолжал Чуркин, — может быть вам нужна квартира?

Я ответил:—Спасибо, я доволен своей квартирой.

— Может быть ^{все же необходима лучшая} надо ~~лучше~~ ^{еще раз перестроить} квартиру? — спросил Чуркин и улыбнулся.

— Нет, хватает та что есть.

— Эдуард Амрасиевич с вами говорил?

— Да, говорил.

— Что же вы ему ответили?

— Я сказал, что я не специалист по овцам, и что я 1910 г. рождения.

— Это все ничего.

— Затем я, ^{предложил} сказал, что раз Центральный Комитет считает нужным, ^{и я пойду туда} куда бы ЦК, куда бы партия ^{направит партия, как это было} меня не послала, я шел на работу и пойду работать в этот трест.

— Правильно. Я тоже всегда иду туда, куда меня партия посылает, — ответил улыбаясь Чуркин, — мы все будем вам помогать, вы не считайтесь ни с какой субординацией, и прямо звоните мне, если что надо будет. То, что я могу сделать как второй секретарь ЦК Грузии, я буду вам помогать — и помимо этого, если что либо нужно будет из Краснодарского Края, это я вам обеспечу. Мы все уверены, что вы этот трест поднимете и у нас улучшится снабжение сельскохозяйственными продуктами Грузии, в частности Тбилиси.

В Везниси мне понравилось, ^{— мушкетеры он.} вы здорово там поработали. Это одно из лучших хозяйств не только в Грузии, но и в Советском Союзе. Все сделано со вкусом и чувствуется высокая культура производства.

Я молчал.

- 8 -

- Насколько там увеличилось производство фруктов, Акакий Иванович?

До моего назначения Ранее
- К моменту моего назначения производство фруктов составляло 8-10 тонн, а в прошлом году ^{мы} сдали 2.500 тонн.

- Ого!

- При том, 95 процентов фруктов высшего качества. Килограмм яблок обошелся в 8 коп., прибыль, видимо, составит 667 тысяч руб. Это я знал по предварительному подсчету. Производство саженцев возросло ^{сейчас 2м} в 10 раз. Если раньше производили 30-40.000 саженцев, то сейчас производим 500-600 тысяч, а основной упор делается на производство карликовых саженцев. Вообще, Вербисское хозяйство ^{сейчас 4м} поставлено на высоком уровне!

- Поэтому мы ^и послали к вам делегации, которые прибывали в Грузию, - сказал Чуркин.

- Да, вот, что значит кадры, а ^{он} затем сквозь зубы прецедил! - не таких малр, конечно.

Очень хорошо Акакий Иванович, - продолжал Чуркин, - значит вы уже знаете какое мы придаем значение этому тресту. Этот трест для нас - политика и мы все секретари ЦК будем им заниматься.

Мы попрощались и я пошел дальше, к секретарю ЦК тов. Патаридае.

Как только мы пришли, тов. Черкезия открыл дверь в ^{его} кабинет и сказал тов. Патаридае, - вот Акакий Иванович.

- Что вы, я его знаю, - сказал Патаридае, - садитесь Акакий Иванович.

Как и во всех других случаях, - тов. Черкезия вышел.

Беседу со мной Патаридзе начал со следующего: "Я должен извиниться перед вами, Акакий Иванович, что я до сих пор не приехал к вам и не познакомился с вами. Когда ~~хххххххххххххххх~~ секретарем вы были первым секретарем ЦК ^{КП Грузии}, я тогда был студентом, учился здесь в Тбилиси. Мне очень нравилось, также как и всем тогда, все, что вы делали. Сейчас пытаемся навести порядок. Как вы думаете, у нас получится что нибудь?"

- Конечно, получится. Народ ~~ваша держава~~ вас поддержит, если вы поведете решительную борьбу против всяких антинародных явлений, ^и сказал я.

- Нам ваше мнение очень ценно.

Дальше, ~~затем~~ ^{в 1947 году} окончил ВУЗ, работал на предприятиях, затем был первым секретарем Чиатурского горкома. Я стеснялся тогда приходить к вам. Затем, пять лет я пробыл в Москве, работал в аппарате ЦК КПСС, ^{Конечно, я} а когда вернулся и начал работать в ЦК КП Грузии, ^{но не делал этого за себя} ~~не встречался и не познакомился с вами, а в этом виноват и приношу свои извинения.~~

- Что вы, вы так перегружены, - ответил я.

~~это не может продолжаться~~

- Нет, ^{Сек.} оправдания для этого нет.

Вообще, дела у нас идут плохо. В Грузии страшно развита взяточничество, приписки, обмен. Мжаванадзе был удивительно благодарный человек. Он ничего не понимал. Я прихожу к нему и говорю, Василий Павлович, нам на 1972 год ^{нужны такие-то капиталовложения} нужны такие-то капиталовложения, какие будут ваши указания куда направить эти средства? Он мне в ответ: ^{мне идти} пойдя в Госплан и они скажут, что надо делать. Я ответил, зачем ^я пойдя в Госплан, я должен ^{эти} выносить и давать указания, но ^и хочу предварительно с вами согласовать этот вопрос. Он ^{в ответ} ответил: ^{он заместитель} ои заместитель ^{Мели} Мели; ^{слушай} слушай, ты иногда на Бюро ЦК горячишься, вопишь прямо и критикуешь людей. ^я Брешь это делать. ^я Я убедился, что с ним бес-

- 10 -

полезно говорить и начал действовать самостоятельно.

Значит, кадры Грузии размохившиеся
Кадры Грузии размохившиеся, но сменить их всех сразу нельзя, потому что нечем заменить. Вообще, положение у нас очень тяжелое.

Вот и в Абхазии ситуация совсем другая
Молчал
Очень тяжелое положение в Абхазии. Когда выступает и читается свои выступления, оставляет впечатление, что вроде он ничего, но ничего не делает, работать не может. В Абхазии ~~создалось~~ *такая* тяжелое положение. Все дела там идут назад. Я был в Абхазии, мне там рассказывали о вас. О вас ходят там легенды. Мне рассказывали эпизоды того, как вы руководили сельским хозяйством, промышленностью, как занимались градостроительством, как благоустроили Сухуми, *ибо* вы все знали. Если где то потухла электрическая лампочка, вам уже было известно, и вы принимали меры. Вы рано утром и поздно ночью *все* обходили город. Сухуми считался самым чистым городом не только в Грузии, но и в Советском Союзе. Мне рассказывали о том, что приезжие *иные* ~~восточники~~, в частности, рихане восхищались чистотой Сухуми и говорили: мы думали, что Рига чище всех городов Советского Союза, оказывается, мы ошибались, Сухуми чище Риги.

Я молчал.

- Мы все, секретари ЦК и члены Бюро ЦК договорились попросить вас возглавить *на данный* этот трест. Наверное Эдуард Амвросиевич уже говорил с вами. Что вы ему сказали?

- Я ему сказал, что я не специалист по овещам.

- Но, Анатолий Иванович, вы не были инженером-нефтяником когда работали управляющим трестом Грузнефть, однако, вы блестяще справились *даже* там с работой и так наладили дела этого треста, что спустя *даже* уже тридцать лет этот трест не достиг и *даже* одной

десятой доли того, что представлял ^{сейчас в те годы} тогда трест. В этом тресте, сейчас все скважины аварийные, приносят колоссальные убытки, а нефть дают в десять раз меньше, чем давали при вас, а возглавляет ^{ск} этот трест инженер-нефтяник. Так, что для такого человека как вы это не имеет значения.

^{Ничего не} ^{в на это} ^{Павариссе} ^{никогда ему}
~~На это я ответил молчаливо и продолжал, -~~ ^{л)} ~~я сказал, что~~ 1910

года рождения.

- Акакий Иванович, годы на вас не подействовали, это я знаю, не видел в каком хорошем состоянии Бебнисское хозяйство. Правда, к моему стыду я там не был, не все побывавшие там, просто восхищаются. Это хозяйство показательное во всех отношениях и высоко-рентабельное.

^{Мовариду Намаридзе} ^{Второй секретарь}
 Я и на это ^{о нем} ответил молчаливо, ^{и продолжал,} - я сказал Эдуарду Амвросиевичу, что когда меня Центральный Комитет послал на работу директором Бебнисского питомника, я пошел и ^{и работал} работал там до сих пор, так, что если ЦК, партии ^{и коммунисты} считает, что нужно, то я пойду работать в этот трест.

Мы будем Вам оказывать всяческую помощь

- Очень хорошо. Вот, Акакий Иванович, все, что ^{с его участием} я смогу сделать, ^{видел, что какать будет} я вам помогу. Мы, секретари ЦК считаем, что этот трест-политика и мы все будем помогать. Члены Бюро сказали, -единственный человек, который поднимет трест это Мгеладзе, но если этого не случится, то считайте, что этот трест надо ликвидировать.

Очень трудно выступать нам на рабочих собраниях, так как рабочие говорят- нет капусты, нет помидоров, нет огурцов, нет даже киндзи и петрушки. Чем вы занимаетесь? Вот до чего довели дело в Грузии. Мжаванадзе и его окружение. До нуля они довели Грузию. Не я спрашиваю, а где был ЦК КПСС? Сказав это, он посмотрел на меня в упор.

Ведь же ЦК КПСС должен был заметить, что в Грузии сельскохозяйственное производство падает, промышленное производство падает, развивается морфинизм среди молодежи, процветает ваяточничество, казнокрадство, хищение социалистической собственности. Где же был ЦК КПСС? - повторил опять тов. Патаридзе. Мы коммунисты вправе же поставить так вопрос?

- Совершенно правильная постановка вопроса - ответил я, - не теперь, ЦК КПСС принял меры и теперь, надо думать о том, как исправить положение. Общественность хорошо приняла обновление руководства. Все руководители ЦК КП Грузии молодые, энергичные и думаю, что дело пойдет. Правильный подбор кадров решит исход дела.

- Я еще раз хочу заверить вас, Акакий Иванович, что с моей стороны будет полная поддержка и всемирная помощь вам в вашей очень трудной работе. У нас в Грузии более трудной работы нет, мы все это хорошо понимаем.

Я встал и сказал, - разрешите попрощаться. Я вам очень благодарен за обещание помочь мне.

Я вышел, и опять я ^{тогда заметил} и тов. Черкезия ^{книжечку} ^{Иванович} следую дальше, к председателю Совета Министров Грузии тов. Джавахишвили.

О. Черкезия сказал; - зайдём ко мне, я позвоню тов. Джавахишвили. Мы зашли в его кабинет, он позвонил по правительственному телефону, и сказал, - Я и Акакий Иванович идем к вам. Последний, как мне передал О. Черкезия, - сказал, что в комендатуре Акакия Ивановича ^{идет} специальный человек, который ^{меня} проводит его ко мне, так, что ^{мне} можете остаться.

Черкезия остался в своем кабинете.

*Я в Черкезия
должен был
давать
к председателю
Совета Министров
Г. Джавахишвили
ко Джавахишвили*

Я отправился в Совет Министров, и действительно, в комендатуре меня ждал ^{знакомый мне} ответственный работник Совета Министров, я его знаю, который ^и проводил меня в кабинет тов. Джавахидовича.

Гиви Дмитриевич встал, подошел ко мне и поговорил. Мы сели за стол, в стороне от письменного стола.

- Акаки Иванович, - сказал Джавахидович, - мне просто интересно было узнать как вы отнесетесь к этому предложению.

Я сказал, - Гиви Дмитриевич, я так воспитан, что куда партия ^{сказал} меня пошлет туда я иду. Я ^{напомнил} доложил ЦК, что я не специалист по овощному делу, ^{8 УК} сказал о своем годе рождения, но там сочли, что это не является препятствием для моего назначения, на эту должность.

Я шел всегда туда, куда меня партия посылала и пойду на эту работу.

- Акаки Иванович, вам наверное очень жалко расставаться с Бебнисским хозяйством? Все там сделано вашими руками.

~~Я покачал плечами и сказал - это, конечно так, но партия не держит человека все время на одном месте. Куда партия ведет туда надо идти.~~

- А как вы закончили год? - спросил тов. Джавахидович.

- Мы его закончили не плохо, значительно перевыполнили план производства фруктов и саженцев, снизили себестоимость, имеем 600.000 с лишним руб. прибыли.

- Да, хорошее, культурное хозяйство, ^{видимо} Он чувствовал себя неплохо, беседуя со мной.

На прощание ^{ок} тов. Джавахидович сказал: "ам трестс ни ешвелба ~~ани~~, ан да америдан".

Я хочу вам сказать, что я собираюсь тоже уходить. Хватит, я

Температура в тресте дела на руб. хорошо.

12 марта 1973 г.

СЕРИЯ 20
2833000000

18 лет 7 месяцев и 15 дней (я) и работал в Бебниси. Мои очень близкие друзья иногда всерьез, иногда в шутку говорят, что все это годы были годами ссылки.

Ну это же

Мне повезло хотя в одном, - моя жизнь стала хоть немножко похожа на жизнь тех мыслящих людей, которых, как негодных, государи ссылали в деревню.

Горько и больно
в Бебниси

Жизнь моя была трудной и мучительной, но я внешне не показывал этого никому и, видимо, не без основания могу сказать, что мало кто замечал это. Исключение могла составить только моя жена Эмилия, а остальные друзья когда спрашивали, как я себя чувствую, каково мое здоровье, я отвечал здоров и крепок как "стамболдиси каживит".

Для всех друзей
было видно
что я был
здоров

Все эти годы меня поддерживала и вдохновляла любовь к Родине, к моей Грузии и я работал не покладая рук, чтобы какую либо службу сослужить ей и здесь в Бебниси.

Вопреки всему, когда я пишу эти строки, мне хочется сказать, что будь у меня свобода выбора, я бы не только не возмражал, но и напротив, снова прожил бы такую же жизнь до конца, и, единственно, чего бы мне хотелось воспользоваться одним преимуществом, которым обладает писатели, - выпускаемая второе издание своей книги, они корректируют и исправляют недостатки, допущенные в первом издании.

На этом закрываю свою папку - Бебнисские записи.

12/III-1973 г.

уже работаю здесь двадцать лет.

Я подумал, - теперь это тебя не зависит.

Разговор с Джавахишвили был закончен и я ушел.

15-го января состоялось мое назначение Управляющим треста
крупных овощно-молочных совхозов Грузии.

х х

х

Восемнадцать лет и 7 месяцев, 15 дней жил я и работал в Беб-
ниси. Мои очень близкие друзья иногда всерьез, иногда в шутку
говорят, что все эти годы были годами ссылки, *я же не в ссылке*

*оригинал
уже в архиве*

Мне повезло хоть в одном, - моя жизнь стала немножко похожа
на жизнь тех мыслящих людей, которых, как негодных, государи
сыслагали в деревню, *а в деревне у меня есть дом и правды*

В годы моего пребывания в Бебниси жизнь моя была трудной, но
я внешне не показывал этого никому и, видимо, не без основания
могу сказать, что мало кто замечал это, исключение могли составить
только моя жена Эмилия, а остальные друзья, когда спрашивали как
я себя чувствую, каково мое здоровье, отвечал - здоров и крепок
как "стамболис каживит".

Все эти годы меня поддерживала и вдохновляла любовь к Родине,
к моей Грузии, и я работал не покладая рук, чтобы какую либо
службу сослужить ей и здесь в Бебниси.

Внепри всем, когда я пишу эти строки, мне хочется сказать,
что будь у меня свобода выбора, я бы не только не возвращал, но
напротив, снова прожил бы ту же жизнь до конца и, единственно,
чего бы мне хотелось это воспользоваться преимуществом, которым
обладают писатели, - выпустить второе издание своей книги, они кор-
ректируют и исправляют недостатки, допущенные в первом издании.

На этом закрываю свою папку - Бебнисские записки.

15 ივლის 1973 გ.

Вдова Шалва Нуцубидзе, -Кетеван, вместе со своими детьми от-
Шалва родившийся 8 мая 1908 года
метила день рождения мужа и отца Шалва Нуцубидзе. В этот день,
мой друг
я вместе со своей женой Эмилией был любезно ими приглашен от-
к празднованию
метить эту дату - 85 лет со дня рождения.

Несмотря на то, что я в субботние и воскресные дни был при-
рплен от ЦК КП Грузии к Гардабанскому и Марнеульскому районам
для обеспечения завоза овощей в Тбилиси, я проделал *после работы по телефону* возложенную
с собой в Гелатинский
на меня работу и выкроил время для того, чтобы посетить эту
интересную
семью в этот день и еще раз почтить память великого философа.
Всегда так же мой дом же у них,
Мы с женой приехали к ним к четырем часам дня. Не так много
людей,
народу было там, были только одни родственники и заместитель
председателя комитета по печати при Совете Министров Грузии-
Джибо Ломашвили.

Кетеван Нуцубидзе повела нас *осматривать* показать дачу, где Шалва Нуцубидзе
провел последние годы своей жизни, *она* показала его кабинет и
одежду, которую он носил. Все это хранилось у Кетеван как релик-
Там
вия. Затем мы прошли по саду, *она* показала деревья, которые он лич-
Самые Шалва, которые он подрезал и лечил
но посадил, проводил их подрезку и лечение. Показала она нам *Каван*

могилу маленького сына, похороненного возле дома. Рядом с мо-
гилкой стоит небольшой памятник Шалва Нуцубидзе. Кетеван пояс-
нила нам, что Шалва очень хотел, чтобы его похоронили здесь. Он
а вы
говорил, -рассказывала Кетеван, - что, возможно на мои похороны
они
никто не придет а, здесь, ты простостолкнешь меня в яму, я упаду
и ты засыпшь сверху землей, но, как Вы знаете, решено было его
похоронить на территории Тбилисского государственного Уни-
верситета."

* Официальные власти (органы) создали некий памятник
обстановку вокруг философа

В рассказе Кетеван не чувствовалась грусть. Всегда

Нелья сказать, что когда Кетеван это рассказывала, что говорит она с грустью и в подавленном состоянии. Нет, в ее рассказе ^е ^{с. Кетеван} чувствовалась мужество и сила воли.

Она подчеркнула, что Шалва, ^{Шалва он} несмотря на все муки, перенесенные им, всегда оставался оптимистом и мужественным бойцом своего народа и своей страны.

Мы обошли сад ^{Мы} и вернулись к дому. Кетеван нас пригласила к столу. Мы сели. Сын Шалва Нуцубидзе ^{Там же} поднял бокал, поблагодарил всех, кто пришел почтить память отца и сказал, что этот стол нуждается в руководителе/тамаде/ ^{но} и просил меня взять на себя эту миссию. ^{мне понравилось со мной} Для меня это было неожиданным, я считал, что там были более подходящие кандидаты, которые ^{ближе} знали эту семью и являются родственниками семьи Нуцубидзе, но все присутствующие настаивали и мне пришлось подчиниться.

^{Первый тост} Я поднял тост ~~я~~ не за память, а за здоровье Шалва Нуцубидзе, ^{не как за друга, а как за учителя, который за нашим столом} охарактеризовал его как великого ученого философа, как человека, который безгранично любил свой народ, свою страну, как человека, который наиболее ярко представлял талант, совесть, мужество и героизм своего грузинского народа, что Шалва Нуцубидзе прославил свой народ. О нем можно с полным основанием сказать, что он известен не только у себя на Родине, в Советском Союзе, но и во всем мире, на всех континентах мира. Все мыслящие люди Европы, Америки, Азии и Африки ^{то такой} знают выдающегося ученого философа Шалва Нуцубидзе, поэтому ^{мы вправе} сказать, что он великий ученый-философ нашего времени. Ему пришлось испытать много несправедливостей из-за чего многие могли сойти на нет, но он, наоборот, всегда оставался оптимистом, мужественным бойцом науки, преданным своей Родине.

Сидя на Лубянке, он переводил "Вепхис Ткаосани" на русский язык и по сей день, этот перевод ^{считается} считается лучшим переводом.

Шалва Нугубидзе до сих пор достойно не оценен, не оценено его философское наследие, но настанет время когда все это будет достойно оценено и если, сегодня, его друзья отмечают его день рождения в таком узком кругу, то я уверен, что недалеко то время, когда не только общественность Грузии, но и далеко за ее пределами будет отмечен и не раз день его рождения, день рождения нашего великого земляка.

Многое хочется сказать по его адресу, но всего не скажешь, что он заслуживает, поэтому, я предлагаю выпить за Шалва Нугубидзе, за его супругу Кетеван, за его детей, за всех близких и за всех тех, кто всегда ценил и ценит Шалва Нугубидзе.

Затем было выпить за здоровье всех остальных присутствующих.

Самым приятным для меня в этот день было то, что Кетеван передала мне записку Шалва Нугубидзе на имя директора литературного института им. Шота Руставели. В ней сказано, очень жато как он работал над переводом "Вепхис Ткаосани" на русский язык, о том, как интересовался этим переводом Сталин и как занимался этим переводом Сталин.

Я решил эту записку сохранить в моем архиве. В начале этой записка написана дата, когда Кетеван передала мне эту записку, остальное осталось в таком виде, в каком она была мне передана, я только поручил своей жене Эмилиии перепечатать/карандашные записи на русском языке и пристегнуть к записке, так как со временем карандашные записи могут стереться и они окажутся потерянными для нас.

* Творения МВД?

А. Мгеладзе.

16/УП-1973 г.

15 VII - 1973

«ередено вдовой Нупубидзе - Ке

საქართველოს
საგარეო ურთიერთობების
მინისტრო

რუსთაველის სახელობის დიპლომატიის ინსტიტუტის
დირექტორს

აქვს მიხედავთ მივყვები ჩემი ცხოვრების ნაკვეთის შესახებ, რომელიც ჩემს მიერ წაწერილ რუსთაველის სახელობის უკავშირდება. ეს ინტერესი მიღწევა ბუნებრივად აიწიება იმიტომ, რომ დიპლომატიური სისტემის განვითარება დღეს ჩვენი უმთავრესი სიძველეა, მაგრამ საკვების ინტერესული არსებობა მანაც გადმოსწავილად მივიჩინებ, ბუნებრივად დასაბუთებულად.

საჩვენებელი დანიშნული 1937 წელს და იმდროსვე წარმადგინებთ მიმდინარეობდა, რომ საკვირველად დიდ ნაკვეთს უკომბავდო მსურველი საკვირველად აუტორიტეტში.

მთავრობისად და მიმდინარე და სამდინარე დღის შემდეგ, უკვე მისაკვები, დიპლომატიური უწყვეტი ჩასახლება. ჩემი საჩვენებელი, უარყოფითი დღეები რუსთაველისა და მთავრობის განმარტებებით ხასიათის წამოშვებთ ჩამოშვების და მდინარეში დარჩა.

გავერდო დრო, არც ისე დიდია. ჩემი სურვილისკენ მიმდინარე წამოშვებთ ჩემს ახალ მასპინძელს, და მეც, მათ მთავრობის სურვილის, მთავრის დაგვიტყობა, ყოველი შემთხვევაში, მათი განხილვებით თავს აწავინ იწუბვება და არც მე მანუხება.

ერთი განმარტებით დროს მიტოვებს:

- მართლად გაქვს სურვილი რუსთაველის აკადემიის საჩვენებლისა?
- ბევრს ეს საჩემი განუხება და რა იყო ამის შესახებ? - ვუპასუხებ მე.

- როგორ არა! მე ვიცი, რომ ბევრს რუსთაველის აკადემიის საჩვენებლის დროსამომხვევებით არსებობს და ხალხის განმარტება. ჩვენ მიმდინარე საშედეგობას რუსთაველის საჩვენებლის დამთავრებისა...

ამი გრძობის რედაქციის მანქანა და მანქანა არ მიმდინარე, მაგრამ სხვა გზა არ იყო, ამდინარე განვითარება და მთავრად დღესვე ჩემს კამე-

հատի ոլոր ճշմարտության լիարժեք գաղափար, երբևէ կարող է անհրաժեշտ են-
կանություններ չունենալ, համարժեքություն կանանկություններ չունենալ:

Այն ժամանակ հիմնականում Երևանի Կոմունիստական համալսարանում
գաղափարախոսական, քաղաքական, մշակութային և այլուհայտի շարժում
ներառյալ զարգացումը, սակայն մասնավորապես կարող է լինել:

Երբ զարգացումը կարող է լինել լիարժեք լիարժեքությամբ և լիարժեք
կարող է լինել ևս:

"Մեծից ի՞նչ ուրիշ կա քան փոքրիցը?"

"Մեծից ուրիշ, քան փոքրիցը, հիմնականում ընդհանուր է մտածողության և մտած-
ողության" - Կոմունիստական մտածողություն:

"Գաղափարի մտածողական մեծից ի՞նչ մտածողություն" - անմեծից կարող
լինել մտածողություն, հիմնականում կարող է լինել: "Այն ժամանակից մտածողական
կարող է անհրաժեշտ" - զարգացումը մեծ: "Կարող է անհրաժեշտ
կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ"

Գաղափարի մտածողական կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ
կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ
կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ

- Են ի՞նչ է մտածողության փոքրիցը, կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ
կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ

- Կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ

Կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ
կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ
կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ

- Կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ
կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ

Կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ կարող է անհրաժեշտ

" До последнего времени я считал, что лучший перевод Рус - тавели на русский язык - перевод Петренко. Ознакомившись с переводом Нуцубидзе, я считаю, что он не только лучше Петренко, но само по себе выдающееся литературное явление.

Мне не понравилось только одно место из перевода Нуцубидзе-1416. Я предлагаю мое исправление этого места. Хорошее надо заменить лучшим."

"Я требую, чтобы мое имя не упоминалось в предисловии к "Витязю".

"Перевод с грузинского Шалва Нуцубидзе. Редакция - Сергей Городецкий."

«До последнего времени я считал, что лучший перевод Руставели на русский язык — перевод Пейренко. Ознакомившись с переводом Нусубидзе, я считаю, что он не только лучше Пейренко, но само по себе выходящееся литературное явление».

Мне не понравился только одно место из перевода Нусубидзе — 1416, я предлагаю мое исправление этого места. Хорошее надо заменить лучшим».

Ձերոց Բերրու քառյցնիս ճանճիցմերոծս «Դոսևիճճճճճճ»-նս ըրոյճթորն - Բազրն.սմ Բերրուծն սթարուծն յաջգորոյրոյր ըրոտեթոց:

«Ի քրքոյո, շոճոյ մօս նմս իր ցրևուխուսս Ե քրքուսուսնս կ «Յոյճճճ»:

Չն Բերրուծն սմ յարօք ցրոյցն, որմ սթարուծն մեարս ցրցրն ըրոյծոյն տարճմանն ըս սրս կրնն որմ նս ոյրն ըսսսեղըճըրու Արցմոն ճըյնթոն ըրքոյճթորն.սմ իրճքը, սթարուծնն ճանցեթըճըն, Արցմոն մտարճմնըրոս ըրքոյծոյց, ըրքոյճթորն - ճորոքըճըր.նս սսսսնճըճըք սնթորճըն ըրսլըր «Մալն» ըս ճարճըճըր սթըրն:

«Передол с грузинского Маша Нусубидзе Редакция — Сергей Городецкий»

սմոտ սրլու ճարճըճըրոծսս մըթանուծ թոյրոյն ճագործըճմսմ ըս սմսսց ըրոտ սթարուծն մեարս ցրցրն կսթարուծս ծրոյրոյն ոտոյց ըրսճն ըս կըսրսմնըրոս ըրոյծորն.

ամուսնացումը զանազան պատճառներով, որոնք ինքնին նպաստում են արդեն յարմար դեպքերում ըստ հաստատված կանոնների միջոցով, որոնք սահմանափակում են արդեն յարմար դեպքերում գործունեությունները "Հայաստանի հանրապետության" ընդհանուր կանոնների վրա հիմնված կարգավիճակում, որոնք ինքնին նպաստում են արդեն յարմար դեպքերում գործունեությունները "Հայաստանի հանրապետության" կողմից սահմանված կանոնների ընդհանուր կանոններին համահարմարեցնելու համար: Այսպես, ինքնին նպաստում են արդեն յարմար դեպքերում գործունեությունները "Հայաստանի հանրապետության" կողմից սահմանված կանոնների ընդհանուր կանոններին համահարմարեցնելու համար: Այսպես, ինքնին նպաստում են արդեն յարմար դեպքերում գործունեությունները "Հայաստանի հանրապետության" կողմից սահմանված կանոնների ընդհանուր կանոններին համահարմարեցնելու համար:

Այս պայմաններում ընդհանուր կանոնները միջոցով միջոցով ընդհանուր կանոնները "Հայաստանի հանրապետության" կողմից սահմանված կանոնների ընդհանուր կանոններին համահարմարեցնելու համար, որոնք ինքնին նպաստում են արդեն յարմար դեպքերում գործունեությունները "Հայաստանի հանրապետության" կողմից սահմանված կանոնների ընդհանուր կանոններին համահարմարեցնելու համար:

Սահմանված ընդհանուր կանոնները ինքնին նպաստում են արդեն յարմար դեպքերում գործունեությունները "Հայաստանի հանրապետության" կողմից սահմանված կանոնների ընդհանուր կանոններին համահարմարեցնելու համար, որոնք ինքնին նպաստում են արդեն յարմար դեպքերում գործունեությունները "Հայաստանի հանրապետության" կողմից սահմանված կանոնների ընդհանուր կանոններին համահարմարեցնելու համար:

Սահմանված ընդհանուր կանոնները ինքնին նպաստում են արդեն յարմար դեպքերում գործունեությունները "Հայաստանի հանրապետության" կողմից սահմանված կանոնների ընդհանուր կանոններին համահարմարեցնելու համար, որոնք ինքնին նպաստում են արդեն յարմար դեպքերում գործունեությունները "Հայաստանի հանրապետության" կողմից սահմանված կանոնների ընդհանուր կանոններին համահարմարեցնելու համար:

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹԱԿՈՒՆԵՒԹՅԱՆ ԳՆԱՀԱՏՈՒԹՅԱՆ ԿԵՆՏՐՈՆԱԿԱՆ ԿՆՏԱԿՆԵՐԻ ԿՈՄԻՏԵ

8 - го мая 1977 года, с утра я поехал на работу в Объединение. С 9-ти до 11 час. 30 мин. я ^р рассматривал ^{ел} почту и подписал ряд приказов. Затем ~~я~~ позвонил по Правительственному телефону первому секретарю ЦК КП Грузии Эдуарду Амвросиевичу Шеварднадзе.

После взаимных приветствий я сказал, что хотел бы с ним встретиться, на что он ответил: пожалуйста. На вопрос — когда это можно сделать, он ответил: Если хотите, можно и сейчас.

Я ответил, что еду и через двадцать минут я уже был у него в кабинете.

После взаимных рукопожатий, мы сели и начали беседу.

Первое ^{был} с чего ^{мы начали} я начал ^{был} свой доклад — это вопрос о создании Аграрно-промышленно-торгового объединения в Абхазии. Я сказал, что решение ЦК КП Грузии ^{оказалось} ^{нам} ^{к сожалению} ^{отмени} поблвинчатее, что я очень сожалею, что когда это решение принималось меня здесь не было.

— Как Вам известно, я ^я тогда находился в Москве по вызову заместителя Министра сельского хозяйства СССР тов. Поморцева, — сказал я.

— В решении сказано: — создать Агро-торговое объединение. Это уже неправильно. А как быть с переработкой продукции, которая не будет реализована в магазинах и ее надо будет вернуть в консервную промышленность для переработки. Следовало бы в этом объединении обязательно иметь один или два консервных завода, на одном из этих заводов построить цех переработки зелени, потерявшей товарный вид.

Производство в этом объединении также поставлено на очень низком уровне. Данные последних трех лет говорят о том, что в 1975 году оно производило не более двух тысяч тонн овощей, в 1976 году около трех тысяч тонн, а в 1977 году планируется семь тысяч тонн.

Все пять совхозов, производящих овощи не специализированы, они напоминают "Ботанический" сад. Так нельзя вести дело. Мы предлагаем создать там дополнительно пять совхозов на базе колхозов и производство овощей поднять до 21 тысячи тонн, а производство раннего картофеля до 2 тысячи 500 тонн. Территориально, эти совхозы должны быть расположены вокруг курортной зоны Абхазии - т.е. Сухуми, Гагра, Гудаута.

Эдуард Амбросиевич слушал внимательно и когда я сделал паузу, он сказал: - Акакий Иванович, я был очень перегружен в последнее время и не смог уделить внимания этим вопросам, да и Вас не было здесь. Никто этих вопросов не ставил передо мной.

Понятно, - сказал я, - я уже с моими заместителями имел довольно неприятный разговор по вопросу о том, что они не поставили Вас об этом в известность, а один из моих заместителей, который был вызван на Бюро ЦК, при обсуждении этого вопроса предпочел отделаться молчанием. Сх, эти молчалники!

Все материалы у меня готовы, Эдуард Амбросиевич, они лежат перед Вами ^{и надо было бы это дело поправить.}

Эдуард Амбросиевич сказал: - Я с Вами согласен и надо будет этот вопрос подготовить.

- Мы подготовим проект постановления, - сказал я, - в котором будет предусмотрено резкое увеличение производства овощей и раннего картофеля по Абхазии, передачи им хотя-бы двух кон-

сервизных заводов и торговую сеть в городе Сухуми, во всех курортных городах и промышленных центрах Абхазии. Тогда полноценнее и полнокровнее будет ^{работать в} овощной конвейер в Абхазии, входящий в Республиканское ^{аграрно-} промышленно-торговое объединение Грузии.

Второй вопрос — это создание Аграрно-промышленно-торгового объединения в Кутаиси.

Как Вам известно, ^{там} в Кутаиси был трест овоще-молочных совхозов. Его ликвидировали и совхозы ^{распределены} по другим трестам, а часть совхозов передали нашему Объединению и вместо треста там оставили ^{только} Кутаисское управление, а что будет в Кутаиси, — об этом молчат. ^В Западной Грузии имеются промышленные центры, как Вам известно, Чиатура, Ткибули, Зестафонский ферросплавный завод, да и Кутаисская промышленность достаточно мощная, а также и многие другие промышленные очаги. Их нужно снабжать регулярно. Они ждут этого. ^{Они} говорят, что в Тбилиси и Рустави дело налажено, а Кутаиси, — как беспризорный. Этот разговор я слышал на одном из совещаний когда был в Кутаиси.

Я также сказал, что в нашем Министерстве есть люди, разумеется руководящие работники, которые из-за неприязни к руководителям Кутаисского треста в прошлом и Кутаисского управления в настоящем, готовы ликвидировать ^{его} и ничего там не иметь, чтобы от них отделаться. Но это же неправильно. Негодных работников нужно удалять, а снабжение овощами, фруктами и картофелем и Западной Грузии — это задача первостепенной важности.

Поэтому я предлагаю, и у меня материалы ^{готовы} я положил перед ним папку с материалами ^{создать} Кутаисское аграрно-промышленное-торговое объединение.

Кутаисским объединением в этом году будет произведено 37 —

40 тысяч тонн овощей и в ближайшие два года можно довести их производство до ста тысяч тонн.

Для этого нам нужно:

Во-первых, создать новые совхозы на базе колхозов вокруг Кутаиси и специализировать их;

во-вторых, изменить структуру посевов в некоторых хозяйствах, за счет зерновых и

в-третьих, подняв культуру земледелия резко увеличить производство овощей на каждый гектар пашни.

Нужно сказать, что урожай овощей с каждого гектара там низкий, производство не превышает 80-90 центнеров, а можно и нужно производить по меньшей мере 200 - 250 центнеров на гектар.

Эту задачу можно будет успешно решить, если будет создано Кутаисское аграрно-промышленно-торговое объединение.

Разумеется, в это объединение должны войти все совхозы Западной Грузии / без Абхазии, ибо там будет свое Объединение/, консервные заводы Кутаиси, Самтредия и торговая сеть Кутаиси, Цхалтубо, Чиатура, Ткибули и других промышленных центров, а также курортной зоны.

Таковы наши предложения по Кутаиси. Как я знаю, это мнение поддерживается и Кутаисским горкомом партии.

Эдуард Амвросиевич внимательно слушавший меня, вдруг оживился и сказал: - Да, секретарь Кутаисского горкома партии тов. Рухадзе, когда я был в Кутаиси говорил мне об этом и горячо поддерживает Вашу идею. Он так и сказал, сославшись на Вас.

Так лучше для дела, — сказал я.

И, наконец, Тбилиси. Как Вам известно, вокруг районов города Тбилиси проведена большая работа по специализации и концентрации, но она далеко не доведена до конца. Поэтому задача дальнейшей специализации районов вокруг города Тбилиси, таких как Болнисский, Марнеульский, Гардабанский, Мхетский, Тетри-Цхаройский является задачей номер один.

Миллионное население Тбилиси, до 200 тысяч населения Рустави ежедневно ждут от нас высококачественных и свежих овощей, фруктов и картофеля и всю эту все возрастающую потребность, при умелой организации дела, можно удовлетворить. Поэтому я предлагаю провести дальнейшую специализацию. Для этого необходимо во всех этих районах создать тресты, а штаты определить в зависимости от масштабов, ибо существующие Управления сельского хозяйства не могут обеспечить руководство выросшими/совхозами этих районов.

Всё
— Шутка-ли сказать! Производство овощей в этих районах увеличилось в четыре раза, раннего картофеля в семь раз, а таких культур как лук, чеснок и зелень — в шесть-семь раз. Поэтому управления уже сыграли свою положительную роль и они должны быть заменены трестами, которые будут обладать правами планирования, финансирования и будут принимать балансы. Это облегчит работу и Республиканского объединения, оно немножко высвободит себя для того, чтобы работать над решениями перспективных вопросов внедрения достижений передовой науки и практики и в созданных совхозах — улучшения материально-технической базы. А это, как Вам известно, очень важные вопросы.

Вопрос о создании трестов в этих районах у нас подготовлен / я положил перед ним папку с этими предложениями/. В Министерстве сельского хозяйства колеблются, поэтому слово за Вами.

Эдуард Амвросиевич посмотрел на меня и сказал: " Я полностью поддерживаю эти предложения. Подготовьте их и внесите. Вот, посмотрите, сколько вопросов, а никто не докладывает.

- У них нет опыта и поэтому так получается, но опыт- дело наживное. сегодня нет, а завтра будет, - сказал я.

- Теперь я думаю ^{ва} о самом ^{ва} для меня важном вопросе и перехожу к нему, - сказал я, внутренне чуть волнуясь и переживая и у меня получилась пауза.

Эдуард Амвросиевич перехватил у меня инициативу. Он поднял голову, посмотрел на меня и сказал: " Акакий Иванович, я никогда не спрашивал Вас ни о чем, но сейчас хочу спросить, Вы часто бывали у товарища Сталина, скажите, как он в последние ^{годы} ~~три~~ относился к Берия?

- Сталин к Берия? - переспросил я- Могу привести некоторые его высказывания.

Однажды Сталин сказал мне, когда я был у него в гостях на Ново-Афонской даче, - что у Берия ^{амвросиевич} мнение о себе в мировом масштабе, а аммуниции нет. ~~не на фрон.~~

Когда я произнес эти слова, Эдуард Амвросиевич заметно оживился: " Да! " - сказал он вполголоса.

Затем припоминаю, - продолжал я, - Сталин говорил, что Ежов пьянчужка, а этот Берия "создает" что-то и "открывает" много "организаций", хотя социальной базы для их существования нет. Вот, посмотри - говорил он, - какую войну выиграли, какую сплоченность продемонстрировали, а у Берия - то ленинградское дело, а затем ^{телефон}

Вот
какое-то московское дело готовит. Я ему говорю, что надо МГБ
очистить от людей, не заслуживающих доверия, что судьбы многих
людей зависят от честной работы чекистов, а Берия все это или
не выполняет или же выполняет плохо.

Сталин рассказал один анекдот о Берия, который описан в ме-
муарах авиаконструктора Яковлева в книге "Цель жизни". Вы, ко-
нечно, читали ее. Там описано, что Сталин "потерял трубку", а
она куда-то завалилась
трубка где-то завалилась и он не нашел ее. Сталин рассказал об
этом Берия. Через несколько дней Сталин нашел трубку и сооб-
щил об этом Берия, но тот сказал - не может быть, уже раскрыты
три группы, *и я это слышал*
~~три~~ похитившие трубку, они уже сознались.

Сталин продолжал комментировать этот анекдот, - это народ со-
чинил, мы искали автора, но не нашли. Народ напрасно не сочиняет,
вот, я и опасаясь, что Берия, вот так и создает эти "организации".
и способности

Припоминаю и такой факт. Как-то, когда я был в гостях у Ста-
лина, он мне сказал / я впервые об этом услышал / , что Серго
Орджоникидзе покончил с собой. Я невольно ахнул. Сталин спросил
меня: " Вы об этом не знали? "

Я сказал, - нет.

- Вы должны были знать. Напрасно Вам об этом не сказали. До
сих пор не могу установить причину самоубийства Орджоникидзе. И
вдруг, без всякой связи сказал: " Ох этот Берия, Берия!".

Это было сказано таким тоном, что у меня не оставалось сом-
нений в том, что где-то Сталин *до-го* подсыревал в действиях Берия, если
и видел
в нем если не причину
не-причину, то одну из причин заставивших Орджоникидзе решиться на
такой шаг.

Тот
Я не знаю, Эдуард Амвросиевич, *— Эдуард?* но думаю, что когда Сталин уже постарел, ~~что~~ в руководстве появились такие группировки, которые боролись за то, кому достанется власть после его смерти. Тут и Берия, и Хрущев, и Маленков и другие играли немаловажную роль. Мне об этом мало что известно, но один штрих я могу привести.

Как-то Чарквиани, в сентябре 1951 года отъезд в Тагра. Я был у него в гостях и когда мы с ним беседовали в ~~досуги~~, вдруг открылась дверь *в комнату в которой мы находимся* и вошел Барамия — тогдашний второй секретарь ЦК КП Грузии. Он очень весело приветствовал Чарквиани и меня и сразу начал рассказывать каковы дела в Москве / Он только что вернулся оттуда /, ~~рассказал~~, что принимал участие в Комиссии по составлению проекта постановления о строительстве Кутаисского автомобильного завода *автомоб.* и по ряду других вопросов.

Был он и у Вознесенского — тогдашнего первого заместителя председателя Совета Министров СССР и председателя Госплана СССР.

И вот, — рассказывал Барамия, — ~~пришли к нему два секретаря обкомов~~, в то время когда я был у него, из Российской Федерации. Вознесенский им ~~говорит~~ *сказал*: что вы ходите в ЦК, беспокоите людей по таким вопросам, которые можно решить в Госплане. Пришли бы ко мне и решили бы это дело. После этого я был у Берия — продолжал Барамия, — и рассказал ему об этом факте. Берия воскликнул: "ага", значит он запрещает секретарям обкомов ходить в ЦК? Вот, ты посмотри на него. Он взял телефонную трубку, набрал номер Маленкова и сказал обращаясь ко мне — ну-ка, расскажи, *как это* Вознесенский отчитывал секретарей обкомов за то, что они ходили в ЦК по таким-то вопросам.

И Маленкову и Берия очень понравился мой рассказ — хвастался *?*

Барамия. / Барамия очень радовался, что сослужил им службу.

Я заметил, что по первой информации Барамия получалось, что Вознесенский сказал, что не надо беспокоить людей в ЦК, когда вопросы можно решить в Госплане, а по второй его информации получилось, что Вознесенский запретил секретарям обкомов бывать в ЦК.

После ухода Барамия я спросил Чарквани: Канцид Несторович, что в этом такого, если Вознесенский сказал - зачем ходить в ЦК по таким вопросам, которые можно решить в Госплане и как-то все переиначил, когда говорил с Маленковым. Мне это очень не нравится. Чарквани мне ответил по-грузински: Акаки, схва рамени сакмеа / здесь совсем другое дело /.

В начале Барамия
Прошло много
- Есть и другие детали.

информация
меня,
Эдуард Амвросиевич внимательно слушал и сказал: Акакий Иванович, вы все это записывайте. Я ответил, что частично, вчерне, у меня записано.

- Все это надо записать. ² Все это очень важно. Вы не те-
рятьте эти документы. Сейчас в ЦК КПСС работает комиссия по
расследованию и изучению вопроса о том, как через десятки рук
подбрасывали Сталину документы. Все это сейчас выясняют. На-
пример А.Н. Косыгин рассказал, что однажды Сталин, ни с кем
не советуясь, вдруг на Политбюро ^{сказал} говорит: - Руководство ор-
ганами безопасности и внутренних дел поручить секретарю ЦК
КПСС - А.А. Кузнецову.

отметил
Это нас всех ошеломило и удивило, - говорили Косыгин, -
тогда я сказал Кузнецову, а он приходился мне близким род-
ственником, что Берия ему этого не простит. После этого / на-
Вскоре *в ЦК*

чали в ЦК поступать на имя Сталина анонимки. Товарищ Сталин долго не обращал внимания на эти анонимки, но когда поступила девятая анонимка, товарищ Сталин наложил резолюцию - расследовать. И, Вы знаете, чем это кончилось, кто приложил руку к этому расследованию.

Так что Акакий Иванович, очень много интересного. Вы записывайте и берегите эти записи, - закончил гевт. Шеварнадзе.

Я был очень обрадован этим сообщением и я видел, что Эдуард Амвросиевич тоже рад такому повороту дел.

Я сказал - непонятно.

Теперь я все же возвращаюсь к своему вопросу, теперь обсудим вопрос о товарище Мгеладзе.

Эдуард Амвросиевич спросил: - что?

Я повторил - о тов. Мгеладзе. Эдуард Амвросиевич! Я прошу Вас о моем освобождении от работы. Хочу еще раз попросить.

Состояние моего здоровья очень不佳. Мне уже 67 лет, пошел 68-й, да к тому же, я еще такой человек, что работая забываю все, даже свое здоровье. Школа у меня такая. А если я из-за состояния здоровья и возраста что либо упущу, то если Вы мне простите, я себе простить не могу, поэтому, настоятельно прошу Вас удовлетворить мою просьбу и освободить от занимаемой должности. Да и жена у меня больная. Вы об этом знаете, Вы мне много помогли в лечении жён. Мне приходится уходить на работу или на совещание в ЦК или выезжать в районы в тот момент, когда у нас в доме находится Скорая помощь, я прошу извинения и иду на работу. Ведь это не все могут по-

II

НЕТЬ, тем более соседи, да и ей тяжело дома оставаться одной. Дети же - ~~дочь и зять~~ молодые, они работают и работу бросить не могут, и внучка у нас одна, ходит в школу. Кто же должен ~~смотреть за ней?~~ ^{за это} Мы, старики должны смотреть друг за другом. Очень прошу Вас это учесть.

Затем, говорят, что ~~больные сердечники~~ очень боятся оставаться одни, жена не дает мне об этом знать и говорит, чтобы я шел на работу и оставляет входную дверь открытой. Я же все это чувствую.

Эдуард Амвросиевич задумался и очень серьезно сказал: Акакий Иванович, мне очень тяжело решить этот вопрос. Я очень много думал, перебирал кандидатуры. Где мне найти такого человека, знающего, авторитетного, с которым все будут считаться. Может быть еще годика два поработаете?

Если бы не трудное положение, я никогда бы этого вопроса не ставил, Эдуард Амвросиевич, ^{ответил я.} поэтому, я прошу Вас.

Он нервно встал, а потом опять сел. Я подумал, как трудно ему решить этот вопрос, но у меня нет другого выхода.

^{Ну, что же} - Давайте, Акакий Иванович, искать кандидатуру, - сказал он. - Даладзе - секретарь Гардабанского райкома партии? Нет, не годится, у него недавно был инфаркт, а там работы много, не справится.

Эпацашвили - секретарь Гурджаанского райкома партии? Он в районе третий год и в силу климатических условий никаких успехов не имеет. Если оттуда взять его, могут подумать, что он не справился с районом и безавторитетен.

Кипиани - первый заместитель министра сельского хозяйства. Я его знаю хорошо, но он не владеет совершенно русским языком, а так, он сельское хозяйство знает.

- Да, но этого недостаточно, - сказал я.

- Магалашвили Д. - он правда, давно работает секретарем райкома партии, я его знаю из Хашури. Безкомпромиссную борьбу с негативными явлениями он вести не может и не хочет, он скорее пойдет на компромисс. Затем, он ограниченный человек.

- Практически он силен, - сказал я.

- Да, это верно. Да и русским языком он не владеет. После Ваших докладов в Москве, как будет выглядеть доклад Магалашвили?

Заместитель председателя Тбилисского Совета - Мовсесян, - бывший секретарь Ахалкалакского района?

Я сказал, что был в Ахалкалакском районе в прошлом году осенью и Мовсесян оставил на меня хорошее впечатление. Он хорошо владеет и русским и грузинским языками, умеет разговаривать с людьми. Думаю, что это подходящая кандидатура.

У меня ~~создалось~~ такое впечатление, что Эдуард Амвросиевич остановился на этой кандидатуре.

Я сказал - Очень Вам благодарен, - но он ответил, что он еще не решил вопроса об освобождении и пока нечего благодарить. Тогда я его спросил - могу ли я надеяться? Он улыбнулся, но ничего не сказал, но по выражению его лица я понял, что он может решиться на это.

Наша беседа затянулась до 2 час. 50 мин. Мы очень тепло попрощались и я ушел.

" " " "

Мы долго беседовали на эту тему. Было уже поздно, Засов ушел, когда я встал

Брешаясь Эдуард Амвросиевич спросил меня - Вы читали книгу Патоличева " Испытание на зрелость " ?

все Я ответил, что читал, книга интересная, но у меня материал более интересный.

- У него будет вторая книга о Белоруссии. Там будет более подробный материал.

Так-что пишите, Акакий Иванович.

Мы очень тепло относимся к Вам и к Вашей работе.